

**ИНСТИТУТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ ПРИ
ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

На правах рукописи

ГАЙБУЛЛОЗОДА ЛОЛА ИБРОХИМ

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ
СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И ЮНЕСКО**

Специальность: 12.00.10 – Международное право; Европейское право

ДИССЕРТАЦИЯ

**на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Научный руководитель:
Автономов Алексей Станиславович,
доктор юридических наук, профессор

Москва – 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Международно-правовые основы вступления Республики Таджикистан в ЮНЕСКО.....	18
§1. Международно-правовые предпосылки членства Республики Таджикистан в ЮНЕСКО.....	18
§2. Соблюдение международных прав и обязанностей государства – члена ЮНЕСКО и выполнение принятых обязательств.....	48
Глава 2. Международно-правовые стандарты ЮНЕСКО и механизмы их имплементации	84
§1. Понятие, юридическая природа, классификация, порядок разработки и принятия международно-правовых стандартов ЮНЕСКО.....	84
§2. Международные контрольные механизмы ЮНЕСКО	98
§3. Всеобщий механизм имплементации правовых стандартов ЮНЕСКО в Республике Таджикистан.....	112
Глава 3. Национально-правовой механизм имплементации стандартов ЮНЕСКО в сфере охраны объектов материального культурного наследия в Республике Таджикистан.....	131
§1. Понятие международно-правовой охраны объектов материального культурного наследия в современном международном праве.....	131
§2. Международно-правовой механизм имплементации стандартов ЮНЕСКО по охране объектов материального культурного наследия в Республике Таджикистан.....	147
§3. Национально-правовой механизм имплементации стандартов ЮНЕСКО по охране объектов материального культурного наследия в Республике Таджикистан.....	158
Заключение.....	172
Библиографический список использованной литературы.....	176

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Процессы глобализации сопровождаются не только трансформацией мировой экономики, но и оказывают сильное воздействие на коммуникации между различными культурами современного мира. Не всегда последствия глобализации позитивно влияют на развитие современной культуры и международное гуманитарное сотрудничество. Обостренные ею противоречия в этих сферах порождаются теми же факторами, которые характерны для современных международных отношений в целом (различия в уровнях развития государств и народов, обострение межгосударственной конкуренции, углубление экологических проблем и т.д.). Особенно сложно противостоять новым вызовам в развитии культуры государствам, которые обрели политическую независимость после распада Советского Союза и не имеют пока еще достаточного опыта выстраивания совершенных правовых основ международного сотрудничества в условиях глобализации.

В этих условиях для данных государств важнейшее значение приобретает использование опыта и потенциала международных межправительственных организаций, таких как ЮНЕСКО, для формирования международно-правовых основ гармонизации своих национальных интересов в сфере охраны объектов материального культурного наследия, направленного на сохранения ценностей национальных культур, использования достижений глобальных процессов взаимодействия различных культур на благо мира и устойчивого развития. К таким государствам относится и Республика Таджикистан, ставшая независимым суверенным государством после распада СССР.

В связи с этим одной из наиболее значимых задач для Таджикистана стало также усовершенствование правовых механизмов сохранения объектов материального культурного наследия с опорой на международное право и достижения ЮНЕСКО.

История развития международно-правового регулирования в сфере охраны объектов материального культурного наследия прошла через

множество трагических событий, связанных с последствиями масштабных неизбирательных разрушений объектов культурного наследия всего человечества, нанесенных в период Первой и Второй мировых войн. В этом направлении международными и региональными организациями предусматривалась международно-правовая охрана объектов материального культурного наследия от подобных проявлений. В XX в. было разработано большое количество международно-правовых актов, регулирующих охрану культурного наследия (в частности, Пакт Рериха 1935 г., а также принятые на региональном уровне Гагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г. и др.).

Однако и по сей день вопрос защиты культурных объектов от разрушений остаётся актуальным и до конца не решенным мировым сообществом. Одним из последних наглядных примеров разрушения культурных ценностей в XXI в. являются действия ИГИЛ в Ираке, Сирии (а именно – в Пальмире), начавшиеся с 2014 г. и продолжающиеся по настоящее время. Эти разрушения, или так называемые «культурные чистки» со стороны ИГИЛ объектов искусства и архитектуры Пальмиры были осуждены мировым сообществом. Пристальное внимание и активное участие государств в решении данной проблемы привели к тому, что 24 марта 2017 г. впервые в истории деятельности ООН Советом Безопасности была принята резолюция 2347(S/RES/2347), направленная на защиту культурного наследия. Резолюция предписывает государствам «принять соответствующие меры для предотвращения и пресечения незаконной торговли и незаконного оборота культурных ценностей и других археологических, исторических, культурных, редких научных и религиозных предметов» посредством запрещения трансграничной торговли указанными предметами.

Таким образом, позиция международного сообщества по вопросам охраны всеобщего культурного наследия свидетельствует о том, что оно рассматривает сохранение и защиту национального культурного наследия как одну из важнейших задач государств. Международное сотрудничество государств, в частности, в рамках региональных и международных организаций

затрагивает сферу охраны культурного наследия посредством правового обеспечения и сохранения культурного наследия, что тесно взаимосвязано и взаимообусловлено обязанностями, вытекающими из членства в соответствующих международных организациях, в том числе, в специализированных и отраслевых учреждениях ООН. В этом отношении ЮНЕСКО, как специализированное учреждение ООН, играет главенствующую роль в защите объектов материального культурного наследия от разрушений и посягательств. Вместе с тем ЮНЕСКО в мирное время способствует сближению и взаимному пониманию народов путем использования всех средств информации, поощряет развитие народного образования и распространение культуры, сотрудничая с государствами–членами Организации ЮНЕСКО (далее – Организация) по их просьбе в деле расширения просветительской деятельности¹.

Республика Таджикистан, как и другие бывшие союзные республики СССР, вступила в ООН в 1992 г., а затем в ее специализированные учреждения в качестве независимого государства–субъекта международного права. Получив международно-правовое признание, государство стало налаживать и укреплять сотрудничество с международными межправительственными организациями (ММПО), в том числе, и с ЮНЕСКО. С целью восстановления и развития культурной инфраструктуры и международно-правовой охраны объектов материального национального культурного наследия Таджикистан, полностью разделяя цели и принципы Устава ЮНЕСКО, вступил в эту международную организацию 6 апреля 1993 г.

24 апреля 2010 г. Президент Республики Таджикистан, Основоположник мира и национального единства – Лидер нации Эмомали Рахмон, в своем Послании парламенту страны отметил необходимость защиты национальных объектов культурного наследия: «В условиях глобализации одной из основных задач каждого государства является защита национальной самобытности,

¹ См.: Устав ЮНЕСКО (статья 1, пункт 2, подпункты «а» и «б»). Основные документы ЮНЕСКО. - Париж, 2006. - С. 20.

языка, культуры и исторических памятников. В Таджикистане зарегистрировано более 2 тыс. исторических и культурных памятников. Правительством ежегодно выделяются большие средства для их защиты и реконструкции. В связи с вышеуказанным компетентным государственным органам необходимо принять меры для сохранения исторического и культурного наследия нашего народа и проявить инициативу для включения важных исторических памятников Таджикистана во Всемирный культурный реестр – ЮНЕСКО»¹.

Диссертационная работа направлена на исследование основ международно-правового сотрудничества Таджикистана с ЮНЕСКО через призму воплощения существенных прав и обязанностей государства в сфере охраны объектов материального культурного наследия в силу ратифицированных ею конвенций ЮНЕСКО. Поскольку государство осуществляет регулирующее воздействие на все субъекты общественных отношений, ключевой становится выработка на различных уровнях международных и внутригосударственных правовых мер по урегулированию сферы охраны объектов материального культурного наследия.

Таким образом, международно-правовое сотрудничество Республики Таджикистан и ЮНЕСКО требует серьезного научного осмысления, исследования способов совершенствования законодательства, институциональных средств взаимодействия Республики Таджикистан и ЮНЕСКО.

Степень разработанности темы исследования. В ходе проведения исследования по тематике международно-правового сотрудничества с ЮНЕСКО диссертантом сделан вывод о том, что как в советской, российской, так и в зарубежной международно-правовой науке значительное внимание уделялось специализированному учреждению ООН – ЮНЕСКО, прежде всего, в контексте права международных организаций, членства в международных

¹ Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 24 апреля 2010 г. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.mmk.tj/ru/president/letter/2010>; www.president.tj (дата обращения: 30.05.2017).

организациях, деятельности международных организаций и специализированных учреждений ООН. Следует отметить, что большая часть научных исследований посвящена вопросам международно-правовой охраны объектов культурного наследия начиная лишь с конца XX в. Исследования, связанные с вопросами охраны объектов материального культурного наследия в рамках сотрудничества с ЮНЕСКО, проведены на стыке различных отраслей права, в том числе в международно-правовом измерении, в частности, в рамках права международных организаций и изучения специализированных учреждений ООН. В контексте охраны объектов материального культурного наследия фундаментальные исследования проводили такие советские и российские ученые, как М.М. Богуславский, Л.Н. Галенская, Ф.И. Кожевников, Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова, Н.Б. Крылов, И.И. Лукашук, Г.И. Морозов, М. Негин, Т.Н. Нешатаева, С.К. Романовский, К.П. Рубаник, О.И. Тиунов, Г.И. Тункин, С.В. Черниченко, Е.А. Шibaева и др.

Среди российских представителей науки международного права рассматриваемую сферу также исследовали: А.Х. Абашидзе, А.И. Абдулин, А.С. Автономов, Л.П. Ануфриева, К.А. Бекашев, Н.А. Воронцов, Г.В. Игнатенко, А.С. Исполинов, А.Я. Капустин, А.О. Ковалев, П.П. Кремнев, В.И. Кузнецов, Д.М. Мазеин, И.Э. Мартыненко, С.Н. Молчанов, В.О. Нешатаева, Л.Г. Пермякова, К.Е. Рыбак, С.С. Рындин, Г.Г. Шинкарецкая и др.

В рамках зарубежной юридической науки некоторые теоретические и практические аспекты охраны объектов материального культурного наследия в свете членства в ЮНЕСКО рассматривались также в статьях и монографических работах таких ученых юристов-международников, как А.Ю.Абдулкави, П. Бойлан, Л. Буассон де Шазурне, К. Кольяр, Ф. Ланцерини, К. Матсуура, Р. О'Кифи, Л. Оппенгейм, А. Сегура-Серрано, П.М. Стефан, Ф.Франчиони, П.М. Эйсман и др.

Международно-правовые вопросы исследуемой темы находили свое развитие также в рамках компетенции деятельности ЮНЕСКО в сфере охраны объектов материального культурного наследия, осуществления социальных и

культурных прав человека и при сотрудничестве государств по борьбе с посягательством на культурное наследие. Помимо этого, исследуемая тематика затрагивалась в диссертационных работах по различным юридическим специальностям, в которых рассматривались вопросы охраны объектов материального культурного наследия. К ним можно отнести диссертации М.В. Алексеевой¹, Н.В. Волковой², О.В. Гликман³, В.О.Нешатаевой⁴, К.П. Рубаника⁵, С.С. Рындина⁶, В.Е. Хазовой⁷, К.Д. Шестаковой⁸, И.В. Ширёвой⁹ и др.

Несомненно, заслуживают внимания также научные труды таджикских ученых-юристов, посвященные, в частности, вопросам имплементации международно-правовых стандартов в национальное законодательство, в том числе, международно-правовой основы сотрудничества Республики Таджикистан с международными межправительственными организациями. К таким трудам можно отнести работы С.А. Раджабова¹⁰, У.А. Мансурова¹¹ и др. Вопросы сотрудничества Таджикистана с ЮНЕСКО в основном отражены в статьях в контексте реализации проектов ЮНЕСКО в Таджикистане, в частности, социально-культурном формате, а также с точки зрения философии и культурного разнообразия.

При всей значимости проведенных исследований и поставленных в них проблем, вопросы членства Республики Таджикистан в ЮНЕСКО и

¹ См.: Алексеева М.В. Государственное управление в сфере охраны культурного наследия: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14/Алексеева М.В. - М., 2007. – 200 с.

² См.: Волкова Н.В. Защита культурных прав человека в международном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10/Волкова Н.В. – М., 2013. – 200 с.

³ См.: Гликман О.В. Защита прав человека в сфере труда в деятельности МОТ на современном этапе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10/Гликман О. В. – М., 2004. – 28 с.

⁴ См.: Нешатаева В.О. Международно-правовое регулирование экономического оборота культурных ценностей : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03/Нешатаева В.О. – М., 2010. – 156 с.

⁵ См.: Рубаник К.П. ЮНЕСКО как специализированное учреждение ООН: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10/Рубаник К.П. – М., 1960. – 21 с.

⁶ См.: Рындин С.С. Международно-правовое сотрудничество государств в сфере борьбы с незаконным вывозом культурных ценностей: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10/Рындин С. С. – М., 2011. – 146 с.

⁷ См.: Хазова В.Е. Международно-правовые формы борьбы с посягательством на национально-культурное достояние народов : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10/Хазова В. Е. – М., 2006. – 158 с.

⁸ См.: Шестакова К.Д. Международное сотрудничество государств в области охраны произведений архитектуры: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10/Шестакова К. Д. – М., 2012. – 220 с.

⁹ См.: Ширёва И.В. Механизмы защиты прав человека в рамках Организации Объединенных Наций и в ее специализированных учреждениях: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 /Ширёва И.В. – М., 2013. – 216 с.

¹⁰ См.: Раджабов С.А. Имплементация норм международного гуманитарного права в Республике Таджикистан: проблемы теории и практики. - Душанбе: Дониш, 2006. - 295 с.

¹¹ См.: Мансуров У.А. Международно-правовые основы сотрудничества Республики Таджикистан с международными межправительственными организациями: дис...канд. юрид. наук: 12.00.10. - М., 2008. - 212 с.

сотрудничества с ней, не подвергались специальному международно-правовому исследованию. В этой связи выбранная тема представляет собой малоисследованную область в современной юридической науке Таджикистана, и специальных монографических работ в этой сфере все еще не опубликовано.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования выступают отношения Республики Таджикистан с ЮНЕСКО, складывающиеся в связи с участием Республики Таджикистан в деятельности ЮНЕСКО, включая участие в ратифицированных конвенциях ЮНЕСКО.

Предметом диссертационного исследования являются международно-правовые нормы и акты Генеральной Ассамблеи ООН (далее – ГА ООН), Генеральной конференции ЮНЕСКО в сфере охраны объектов материального культурного наследия, а также акты отраслевого национального законодательства Республики Таджикистан, принятые в результате имплементации международных конвенций и резолюций ООН и ЮНЕСКО.

Цель диссертационного исследования. Цель исследовательской работы состоит в обобщении опыта международно-правового регулирования участия Республики Таджикистан в реализации международно-правовых стандартов ЮНЕСКО в сфере охраны объектов материального культурного наследия и разработке доктринальных предложений по его совершенствованию.

Для достижения сформулированной цели предлагается постановка следующих исследовательских задач:

-выявление исторических и юридических предпосылок сотрудничества Республики Таджикистан с ЮНЕСКО;

- определение этапов становления и дальнейшего развития международной правосубъектности Республики Таджикистан в связи с участием в деятельности ЮНЕСКО;

-раскрытие значения деятельности Национальной комиссии Республики Таджикистан по делам ЮНЕСКО по вопросам соблюдения международных правовых стандартов в сфере охраны объектов материального культурного наследия;

- обобщение опыта принятия международных и национально-правовых мер по охране объектов материального культурного наследия в Республике Таджикистан в контексте выполнения обязательств государства перед ЮНЕСКО;

- раскрытие особенностей прав и обязанностей Республики Таджикистан по имплементации положений конвенций ЮНЕСКО в национальное законодательство;

- прогнозирование перспектив дальнейшего развития международно-правового сотрудничества Республики Таджикистан с ЮНЕСКО.

В качестве нормативной базы диссертации были использованы такие источники, как Устав ООН, Устав ЮНЕСКО, международные договоры ООН, основополагающие правовые стандарты ЮНЕСКО, резолюции Генеральной конференции ЮНЕСКО, решения контрольных органов Комитета ЮНЕСКО по всемирному материальному культурному наследию, нормативно-правовые акты СССР, нормативно-правовые акты и законы Республики Таджикистан (далее РТ), архивные документы Министерства иностранных дел Республики Таджикистан и отраслевые отчеты Министерства культуры Республики Таджикистан.

Теоретическую основу исследования составили фундаментальные и монографические труды таких российских и зарубежных ученых юристов–международников, как А.Х. Абашидзе, А.Ю. Абдулкави, А.С. Автономов, Л.П. Ануфриева, К.А. Бекашев, М.М. Богуславский, П. Бойлан, Л. Буассон де Шазурне, Н.А. Воронцов, Л.Н. Галенская, О.В. Гликман, Г.В. Игнатенко, А.С. Исполинов, А.Я. Капустин, А.А. Ковалев, Ф.И. Кожевников, Ю.М. Колосов, К. Кольяр, П.П. Кремнев, Э.С. Кривчикова, Н.Б. Крылов, В.И. Кузнецов, Ф. Ланцерини, И.И. Лукашук, Д.В. Мазеин, И.Э. Мартыненко, К. Матсуура, С.Н. Молчанов, Г.И. Морозов, М. Негин, Т.Н. Нешатаева, В.О. Нешатаева, Р. О'Кифи, Л. Оппенгейм, Л.Г. Пермякова, С.О. Раджабов, С.К. Романовский, К.П. Рубаник, К.Е. Рыбак, С.С. Рындин, А. Сегура-Серрано, П.М. Стефан, О.И.

Тиунов, Г.И. Тункин, М.А. Федотов, Ф. Франчioni, С.В. Черниченко, Е.А. Шibaева, Г.Г. Шинкарецкая, П.М. Эйсман, Е.Н. Яковлева и др.

Методологической основой данной работы послужили общенаучные и частно-научные методы познания, в частности, метод прогнозирования, сравнения, обобщения, индукции и дедукции, метод сравнительного правоведения, системно-структурного анализа, метод толкования правовых норм, метод правового моделирования, диалектико-материалистический, исторический метод и др.

Научная новизна исследования. Научная новизна настоящего диссертационного исследования состоит в том, что в нем впервые в международно-правовой науке Российской Федерации и в международно-правовой науке Республики Таджикистан, исследованы и подвергнуты комплексному научному анализу международно-правовые основы сотрудничества Республики Таджикистан с ЮНЕСКО. Представлен анализ законодательства СССР, а также законодательных актов и международных договоров Республики Таджикистан, в целом, связанных с регулированием охраны объектов материального культурного наследия, и позволивший выявить основные этапы формирования международно-правового статуса Республики Таджикистан и адаптации правовой системы государства к международно-правовым стандартам ЮНЕСКО. Проведенный анализ выявил потребность уточнения понятий, содержащихся в международно-правовых стандартах ЮНЕСКО.

Обобщение опыта применения принципа взаимности в сфере охраны объектов материального культурного наследия продемонстрировало возможность исключений из его действия при определенных обстоятельствах. Исследование применения норм Конвенции ЮНЕСКО «Об охране всемирного культурного и природного наследия» 1972 года, в том числе в практике Республики Таджикистан, выявило, что ряд из них отвечает признакам императивных норм международного права (*jus cogens*). Данное обстоятельство позволило представить на доктринальном уровне оценку эффективности

контрольных механизмов, а также механизмов имплементации и гармонизации правовых стандартов ЮНЕСКО по охране объектов материального культурного наследия в Республике Таджикистан. Предложены пути совершенствования контрольных механизмов ЮНЕСКО в сфере охраны объектов материального культурного наследия.

Наиболее важные положения исследования, выносимые автором на защиту:

1. В результате проведенного исследования дана периодизация этапов развития отношений Таджикистана с ЮНЕСКО, связанных, в том числе, и с развитием суверенной государственности Таджикистана:

а) этап становления (1954–1991 гг.). Таджикская ССР, находясь в составе Союза, подключается к процессу реализации правовых стандартов ЮНЕСКО по сохранению культурного наследия на национальном уровне. Данный этап характеризуется преобразованием международно-правового статуса и внутригосударственной формой правления, в том числе и в связи с сотрудничеством Таджикистана с ЮНЕСКО;

б) институциональный этап (1992–1994 гг.). Республика Таджикистан присоединяется к ООН и ЮНЕСКО в качестве субъекта международного права, становится полноправным субъектом международного права, признанным в ООН с 1992 г. и в ЮНЕСКО с 1993 г. Таджикистан создает международно-правовую основу для сотрудничества с организацией ЮНЕСКО, присоединившись к базовым международно-правовым многосторонним договорам ООН и ЮНЕСКО с 1992 по 1993 г. В результате осуществления международной правосубъектности, в 1994 г., на национальном уровне Таджикистан завершает этап юридического оформления и принятия всенародным референдумом своей Конституции. Данный этап характеризуется последовательностью международно-правового признания Таджикистана в качестве субъекта международного права, в том числе, как государства – члена ЮНЕСКО;

в) этап адаптации к правовым стандартам ЮНЕСКО (1995–2012 гг.). Создав международно-правовую основу для сотрудничества с этой организацией и на фоне правового регулирования, в 1999 и 2003 г. в Конституцию Таджикистана были внесены некоторые изменения и дополнения, которые имели значение, в том числе, и для осуществления международно-правового сотрудничества государства с межправительственными организациями. В связи с этим, в 1999 г. был принят Закон РТ «О международных договорах Республики Таджикистан», который регулирует также договорно-правовое сотрудничество государства с межправительственными организациями. С 2001 по 2012 г. Таджикистан присоединяется к отраслевым международно-правовым документам ЮНЕСКО. Данный этап характеризуется, в том числе, постепенным включением норм международного права в отраслевую нормативно-правовую базу РТ;

г) этап углубленного сотрудничества Республики Таджикистан с ЮНЕСКО (с 2013 г. по настоящее время). Современный этап отмечен нарастающим вниманием государства к непосредственному международно-правовому сотрудничеству, в том числе, территориальному переносу представительства Таджикистана при ЮНЕСКО из Королевства Бельгии в город штаб-квартиры ЮНЕСКО – Париж, в чем отразилось повышенное внимание к деятельности ЮНЕСКО, поскольку позволило установить повседневный оперативный контакт представительства с органами ЮНЕСКО. Принимая во внимание важность реализации прав и обязанностей по выполнению обязательств перед ЮНЕСКО, Таджикистан начинает осуществлять всеобъемлющую имплементацию правовых стандартов ЮНЕСКО в национальное законодательство государства. Данный этап характеризуется первоочередным вниманием государства к имплементации ратифицированных конвенций ЮНЕСКО.

2. Исследование выявило гибкость и «мягкий характер» обязательств государства-члена Республики Таджикистан по имплементации программных проектов и актов ЮНЕСКО. В частности, национальные комиссии по делам

ЮНЕСКО любого из государств – членов, в том числе, и Национальная комиссия Республики Таджикистан по делам ЮНЕСКО, при реализации проектов и программ ЮНЕСКО принимают во внимание специфику своей страны. Это отражается в постепенном процессе имплементации норм международного права с учетом внутригосударственной ситуации, большую роль в котором играет Комиссия, и свидетельствует об особом характере ее деятельности.

3. В силу нормативного многообразия международно-правовых стандартов ЮНЕСКО, что обнаруживается в ходе взаимодействия этой организации с Республикой Таджикистан, в том числе, появляется потребность разграничения родовых, категориальных и узкоотраслевых понятий по охране объектов материального культурного наследия. В частности, сравнение понятий «культурные ценности» и «культурное наследие» позволило их разграничить в связи с двойственным характером понятия культурных ценностей. С одной стороны, культурные ценности – это результат материально-духовной деятельности человека, с другой – объект права собственности. В этой связи возникает необходимость четкой дифференциации различающихся понятий «культурные ценности» и «культурное наследие». Исследование классификации соответствующих понятий позволяет предложить принять в рамках Генеральной конференции ЮНЕСКО (или в рамках Комитета по культурному наследию ЮНЕСКО) Правила общей классификации и квалификации терминов различных категорий правовой охраны, указанных в отраслевых конвенциях ЮНЕСКО.

4. Сравнительно-правовое исследование деятельности ЮНЕСКО и Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам человека, с учётом вовлечённости Республики Таджикистан, позволило выявить сферы, не охваченные международно-правовым контролем. Для восполнения этого пробела предлагается создание специального и постоянно действующего Органа или Группы экспертов в рамках Комитета ЮНЕСКО по конвенциям и рекомендациям с полномочиями введения контроля над соблюдением и

реализацией культурных прав человека в государствах – участников ЮНЕСКО. Таким образом, данный Орган может гармонично дополнять деятельность Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам человека, прежде всего, в сферах, не охваченных Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах от 1966 г.

5. На основе проведенного исследования сделан вывод о наличии исключений из действия принципа взаимности в сфере охраны объектов всеобщего культурного наследия. Взаимность, как один из важных принципов взаимоотношений между государствами, естественно, действует и в сфере, в которой работает ЮНЕСКО. Более того, принцип взаимности рассматривается и как императивная норма, отступление от которой недопустимо. Однако в определенных случаях применение исключений не ведет к нарушению требований международного права. Это обусловлено тем, что действия того или иного государства, ссылающегося на следование принципу взаимности, в определенных обстоятельствах (например, военные или агрессивные действия) могут привести и к необратимым последствиям, наносящим ущерб культурным ценностям. Поэтому принцип взаимности еще требует своего уточнения, включая возможное отождествление в исключительных обстоятельствах с репрессалиями.

6. Исследование вопросов по выполнению обязательств *erga omnes* (применительно, в том числе, и к опыту Республики Таджикистан) в сфере охраны объектов материального культурного наследия позволяет предположить возможность признания ряда норм Конвенции ЮНЕСКО от 1972 г. об охране всемирного культурного и природного наследия в качестве императивных норм (*jus cogens*). Это вытекает из многолетней международно-правовой практики государств по охране и сохранению объектов всеобщего культурного наследия в мирное и военное время, позволившей выявить признаки обязательств *erga omnes*, принимая во внимание процесс формирования императивных норм (*jus cogens*) в отношении Конвенции от 1972 г. по сохранению всеобщего культурного наследия.

7. Исследование функций контрольных механизмов ЮНЕСКО, включая рассмотренные, в том числе, в ходе взаимодействия ЮНЕСКО и Республики Таджикистан, выявило результативность, прежде всего, мониторинговой и информационной функций в деятельности ЮНЕСКО. Стимулирующая функция выступает в настоящее время в качестве прикладной по отношению к двум предыдущим функциям. В этой связи требуются дополнительные меры по усилению влияния данной функции и повышению ее эффективности в работе государств-участников ЮНЕСКО.

Теоретическая и практическая значимость диссертации.

Теоретические и практические выводы и взгляды о значимости международно-правового сотрудничества Таджикистана и ЮНЕСКО в контексте охраны объектов материального культурного наследия дополняют и развивают общую теорию охраны объектов материального культурного наследия, теорию международно-правовых отношений специализированных учреждений ООН с их государствами – членами, а также раскрывают специфику терминов правовой охраны объектов материального культурного наследия. Практическая значимость диссертационного исследования определяется его направленностью на повышение эффективности правовых основ членства Республики Таджикистан в ЮНЕСКО, а также выработкой конкретных предложений по направлениям охраны объектов материального культурного наследия в процессе сближения национального законодательства Республики Таджикистан с международно-правовыми стандартами ЮНЕСКО. Материал настоящей диссертации может быть использован при проведении дальнейших научных исследований в данной области. В практических целях результаты, полученные автором, могут быть учтены при разработке нормативно-правовых актов государства РТ в сфере взаимодействия с ЮНЕСКО.

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования получили апробацию в 13 научных публикациях диссертанта, восемь из которых входят в Перечень ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ. Кроме того, положения диссертационной работы нашли

отражение в докладах: на республиканской научной конференции юридического факультета Таджикского национального университета (22 апреля 2014 г.), на научно-практических конференциях Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан (28 октября 2014 г.), Института политологии, философии и права Академии наук Республики Таджикистан (29 октября 2014 г., 14 марта 2016 г.), посвященных 20-летию Конституции Республики Таджикистан, актуальным проблемам современной науки (теория и практика). Некоторые положения исследования были представлены на международных научно-практических конференциях «Актуальные проблемы права» (г. Москва, 20 ноября 2014 г.), «Научные исследования: векторы развития» (г. Чебоксары, 30 ноября 2018 г.), а также на образовательных семинарах, проведенных Национальной комиссией Республики Таджикистан по делам ЮНЕСКО по следующим темам: «Имплементация Конвенции ЮНЕСКО от 2005 года об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения» (Душанбе, 16-18 февраля 2015 г.), «Борьба против незаконного оборота культурно-исторических ценностей на Шелковом Пути» (Душанбе, 20-22 декабря 2017 г.).

Структура работы. В соответствии с объектом, предметом, целями и задачами исследования диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на восемь параграфов, заключения и списка использованной литературы.

Глава 1. Международно-правовые основы вступления Республики Таджикистан в ЮНЕСКО

§1. Международно-правовые предпосылки членства Республики Таджикистан в ЮНЕСКО

а) История создания и уставное функционирование ЮНЕСКО

История создания и функционирования Организации – ЮНЕСКО, как специализированного учреждения ООН, берет начало с 1921 г. «В 1921 г. по инициативе бельгийского и французского правительств в рамках Лиги наций была создана Комиссия интеллектуального сотрудничества в качестве консультативного органа Ассамблеи и Совета Лиги. С целью содействия успешному ходу работы Комиссии французское правительство создало в 1924 г. Международный институт интеллектуального сотрудничества и предоставило его в распоряжение Лиги наций. Институт функционировал в Париже вплоть до Второй мировой войны»¹. Основными предшественниками ЮНЕСКО являлись: Специальный комитет Лиги наций по вопросам интеллектуального сотрудничества (СКИС) в Женеве (1922–1946 гг.) и его исполнительное учреждение - Международный институт интеллектуального сотрудничества (МИИС) в Париже (1925 - 1946 гг.), Международное бюро просвещения (МБП) в Женеве (1925 - 1968 гг.). С 1969 г. МБП является частью структуры Секретариата ЮНЕСКО и имеет собственный Устав².

В 1942 г., в разгар Второй мировой войны, «министры просвещения правительств союзных государств, находившихся в Лондоне, занялись рассмотрением проблем культурного сотрудничества и 12 июля 1945 г. обратились к английскому правительству с предложением созвать в Лондоне конференцию по вопросу о создании постоянной организации просвещения и культуры»³.

¹ См.: Кольяр К. Международные организации и учреждения. - М: Изд-во «Прогресс», 1972. - С. 466, 467.

² См.: Колосов Ю.М., Кривчикова Э.С. Международное право: учебник. -2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт-Издат, 2007. - С. 290, 291.

³ Кольяр К. Международные организации и учреждения. - С. 467.

По предложению Конференции министров образования стран-союзников (КМОС) в Лондоне сразу по окончании войны, 1-16 ноября 1945г., состоялась Конференция Организации Объединенных Наций по созданию Организации по вопросам образования и культуры (ЕКО/КОНФ), в работе которой приняли участие представители примерно 44 государств. По предложению Франции и Соединенного Королевства, перенесших все тяготы военных лет, делегаты приняли решение создать организацию, призванную установить подлинную культуру мира. По их замыслу, новая организация была призвана содействовать обеспечению «интеллектуальной и нравственной солидарности человечества» и, тем самым, препятствовать развязыванию новой мировой войны. На заключительном этапе конференции 37 государств подписали Устав, провозглашающий создание Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). Устав был подписан 16 ноября 1945 г. и вступил в силу 4 ноября 1946 г. после его ратификации 20 государствами¹. Остальные государства - не члены ЮНЕСКО постепенно по своей потребности стали входить в членство этой Организации².

ЮНЕСКО ставит своей задачей содействовать укреплению мира и безопасности посредством развития международного сотрудничества в области просвещения, науки и культуры, использования средств массовой информации. Структура Организации соответствует классическому образцу структуры специализированных учреждений: Генеральная конференция, Исполнительный совет, Секретариат. «Устав ЮНЕСКО определяет четкую и ясную схему взаимоотношений между ее основными органами: Генеральная конференция определяет общее направление деятельности и решает все другие принципиальные вопросы; Исполнительный совет, работая под наблюдением Генеральной конференции, обеспечивает выполнение программы Секретариатом и решает вопросы практического характера; Секретариат

¹ См.: Колосов Ю.М., Кривчикова Э.С. Международное право: учебник. -2-е изд., перераб. и доп. - С. 294 - 298.

² См.: Рубаник К.П. Международно-правовые проблемы ЮНЕСКО. – М.: Междунар. отношения, 1969. - С. 6 - 8.

проводит практическую работу по выполнению программы и осуществляет все другие функции исполнительного органа»¹.

Высший орган ЮНЕСКО - Генеральная конференция, состоящая из представителей всех государств-членов, созывается на очередные сессии один раз в два года. Она определяет политику и общее направление деятельности Организации, утверждает ее программы и бюджет, избирает членов Исполнительного совета и других органов, назначает Генерального директора, решает разные вопросы. «Несмотря на довольно широкий состав Генеральной конференции, где наряду со странами — членами Организации присутствуют делегаты других стран и территорий, представители ООН, других специализированных учреждений ООН и наблюдатели от различных неправительственных организаций, участвовать в решении вопросов, которые включены в повестку дня конференции, могут только страны— члены организации, причем каждое государство-член имеет один голос на конференции и во всех ее вспомогательных органах — комитетах, комиссиях и рабочих группах»².

Исполнительный совет является главным руководящим органом ЮНЕСКО в период между сессиями Генеральной конференции. Он состоит из представителей 58 государств, избираемых на четыре года на основе справедливого географического распределения от пяти групп государств. «Основная задача Исполнительного совета заключается в том, что он в соответствии с постановлениями Генеральной конференции “принимает все необходимые меры для действенного и целесообразного выполнения программы Генеральным директором”. Совет представляет Генеральной конференции рекомендации по различным вопросам повестки дня. В перерывах

¹ ЮНЕСКО и современность. К 20-летию ЮНЕСКО. Комис. СССР по делам ЮНЕСКО/подред. С.К. Романовского, Н.М. Сисакяна, В.В. Вахрушева. - М.: Междунар. отношения, 1966. - С. 29.

² Негин М. Организация Объединенных Наций по вопросам просвещения, науки и культуры (ЮНЕСКО). - М.: Изд-во ИМО, 1959. - С. 16.

между сессиями конференции Совет правомочен выполнять консультативные функции при ООН»¹.

Секретариат выполняет административно-технические функции во главе с Генеральным директором, назначаемым на шесть лет с возможностью переизбрания еще на один срок².

Для выполнения своей основной цели, носящей политический характер, ЮНЕСКО осуществляет определенные функции, главным образом, публично-правового характера, обусловленные положениями Устава Организации. Функции ЮНЕСКО, в особенности функции по выполнению основных обязанностей Организации, таковы: мирное сосуществование, борьба с расовой дискриминацией, развитие просвещения в духе международного взаимопонимания, обоюдное признание культурных ценностей стран Востока и Запада и т.д.³

«В компетенцию ЮНЕСКО входит широкий и разнообразный круг вопросов — от ликвидации неграмотности до проблем организации и функционирования системы высшего образования, от изучения клетки до проблем освоения космоса, от вопросов изучения и охраны культурного наследия человечества до проблем развития новейших средств информации. Важной задачей ЮНЕСКО в соответствии с Уставом и рядом резолюций ее Генеральной конференции является содействие укреплению мира и мирного сосуществования и проведению всеобщего и полного разоружения, поощрение и развитие международного сотрудничества в области просвещения, науки и культуры»⁴.

б) Правосубъектность специализированного учреждения ООН-ЮНЕСКО

¹ Негин М. Организация Объединенных Наций по вопросам просвещения, науки и культуры (ЮНЕСКО). - М: Изд-во ИМО, 1959. - С. 25.

² См.: Колосов Ю.М., Кривчикова Э.С. Международное право: учебник. -2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт-Издат, 2007. - С. 294 - 298.

³ См.: Рубаник К.П. Международно-правовые проблемы ЮНЕСКО. – М.: Междунар. отношения, 1969. - С. 7, 8, 10, 11.

⁴ Морозов Г.И. Специализированные учреждения ООН в современном мире. - М: Изд-во «Наука», 1967. - С. 58, 61.

Относительно определения международной правосубъектности государств, с одной стороны, и межправительственных и международных организаций - с другой, с которыми государства вступают в членство, в международном публичном праве имеются довольно различающиеся мнения. Например, в доктрине международного права Л.Оппенгейм высказывает точку зрения, что «государство является и становится международным лицом только и исключительно благодаря признанию, и что условия реализации международной правосубъектности государства начинают складываться с момента его признания»¹.

Международная правосубъектность представляет из себя, по справедливому замечанию, качественную характеристику «юридической природы государств и межправительственных, международных организаций, включающая в себя способность обладания правами и их самостоятельного осуществления»². В доктрине международного права правосубъектность рассматривается в двух аспектах: 1) как элемент системы международного права; 2) как качественная характеристика субъекта международного права. «Как элемент системы международного права правосубъектность является общесистемным институтом. Международная правосубъектность как качественная характеристика выражается в способности лица быть субъектом международного права, носителем международных прав и обязанностей, участником международных правоотношений. Степень участия субъекта в международно-правовых отношениях определяется объемом предоставленных ему нормами международного права прав и обязательств»³.

Государства приобретают правосубъектность с момента своего возникновения и независимо от воли других субъектов, уже существующих на международной арене. Данное свойство государств вытекает из самой их сущности как суверенного образования, они являются субъектами

¹ Оппенгейм Л. Международное право. - М., 1948. – Т. 1. С. 78.

² Шибаева Е.А. Правовой статус межправительственных организаций. - М.: Юрид. лит., 1972. - С. 39.

³ Мамедов У.Ю. Международная правосубъектность: основные тенденции развития: автореф. дис. ... канд. юрид.наук. - Казань: Казанский гос. ун-т, 2001. - С.6, 7; см. также: Вельяминов Г.М. Международная правосубъектность//Сов. ежегодник международного права. - М.: Наука, 1987. - С. 56 - 58.

международного права – *ipso facto*, т.е. в силу самого факта называются субъектами «первичными». Государства создают международную организацию, придавая ей качество субъекта права, и, тем самым, государства способны ликвидировать ее.

Правосубъектность международных организаций всегда договорного происхождения. Ее источником служат учредительные акты организации, т.е. международные договоры, заключенные государствами. Следовательно, правосубъектность международной организации производна от правосубъектности «первичных» (суверенных) субъектов международного права. В этом смысле международные организации, по сути, есть производные субъекты международного права.

«Объем правосубъектности международных организаций, международных межправительственных организаций, несомненно, ограниченный, чем тот, которым обладают государства — полноправные субъекты международного права. Еще более ограничен объем правосубъектности специализированных учреждений ООН. Границы этой правосубъектности определены их уставом»¹.

Правосубъектность международных межправительственных организаций и специализированных учреждений ООН является производной и функциональной, что определяет ее объем прав и обязанностей и особенности их реализации. В международном праве нет универсальных конвенций, определяющих правовое положение международных организаций, кроме конвенций, предоставляющих международным организациям полномочия в определенных сферах².

Международная правосубъектность в данном случае включает в себя такие элементы, как правоспособность - способность обладать правами и

¹Морозов Г.И. Международные организации: некоторые вопросы теории. 2-е изд., доп. - М.: Изд-во «Мысль», 1974. - С. 113.

² См.: Конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями (Вена, 21 марта 1986 г.)//Действующее международное право. – М.: Моск. независ.ин-т междунар. права, 1996. – Т. 1. - С. 372 - 409; Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (Монтего-Бей, 10 декабря 1982 г.)//Бюллетень международных договоров. - 1990.- № 1. - С. 3 - 168.

обязанностями, нести ответственность в случае нарушения международно-правовых норм. Таким образом, правоспособность - составная часть правосубъектности, т.е. быть носителями прав и обязанностей и выступать субъектом международных правоотношений.

«Соглашения специализированных учреждений ООН (например, ЮНЕСКО и др.) с ООН также свидетельствуют о правосубъектности этих организаций. Действительно, суверенное государство может быть субъектом всех правоотношений, которые совместимы с его суверенитетом. Международные организации создаются только для выполнения каких-либо конкретных задач, зафиксированных в учредительном акте, и поэтому объем их международных прав и обязанностей всегда ограничен условием выполнения этих задач, в силу чего они могут быть участниками лишь строго определенных видов правоотношений. Причем различные международные организации, даже различные специализированные учреждения ООН, обладают неодинаковым объемом прав и обязанностей»¹.

Статья 57 Устава ООН перечисляет «характерные черты специализированных учреждений:

1) межправительственный характер соглашения о создании таких организаций; 2) широкая международная ответственность в рамках их учредительных актов; 3) осуществление сотрудничества в экономической, социальной, культурной, гуманитарной и других областях; 4) связь с ООН. Последняя устанавливается и оформляется соглашением, которое заключается со стороны ЭКОСОС с Организацией и утверждается Генеральной Ассамблеей ООН. Такое соглашение составляет правовую основу сотрудничества ООН со специализированным учреждением»². «Устав ООН уполномочивает ЭКОСОС вступать с любым из специализированных учреждений в соглашения, определяющие условия, на которых соответствующие учреждения будут

¹ Шibaева Е.А. Правовой статус межправительственных организаций. - М.: Юрид. лит., 1972. - С. 52, 64.

² Колосов Ю.М., Кривчикова Э.С. Международное право: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. - 2007. - С. 286.

поставлены в связь с Организацией (ООН). Такие соглашения подлежат утверждению Генеральной Ассамблеей (ст. 63 Устава ООН)»¹.

Таким образом, межправительственные организации ООН не могли бы функционировать в качестве ее специализированных учреждений, не заключив договоры о сотрудничестве по специальным вопросам с Организацией Объединенных Наций. В свою очередь, ООН не могла бы выполнять те задачи в социально-экономической области, которые непосредственно связаны с координацией деятельности соответствующих международных организаций (ст. 57, 59 Устава ООН)².

ЮНЕСКО как специализированное учреждение ООН относится к вторичным субъектам международного права и обладает полномочиями публично-правового характера. При ней аккредитованы постоянные представительства государств-членов. ЮНЕСКО, как специализированное учреждение, и ее должностные лица обладают привилегиями и иммунитетами. ЮНЕСКО разрабатывает и заключает международные конвенции и соглашения. Организация способна обеспечить международно-правовыми средствами выполнение решений своих высших органов первичными субъектами международного права.

Правосубъектность ЮНЕСКО, как специализированного учреждения ООН, определена Уставом ООН, учредительным актом ЮНЕСКО, Конвенцией о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений от 1947 г., соглашениями ЮНЕСКО с ООН и с государствами пребывания³.

Соглашение между ЮНЕСКО и ООН было подписано в Нью-Йорке 4 июня 1946 г. Данное Соглашение было утверждено Генеральной конференцией ЮНЕСКО от 6 декабря 1946 г. и Генеральной Ассамблеей ООН от 14 декабря 1946 г. и с того дня вступило в силу. Заключение Соглашения ЮНЕСКО с ООН

¹ Бекашев К. А. Международное публичное право. 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2009. - С. 455.

² См.: Шibaева Е.А. Право международных организаций: вопросы теории. - М.: Междунар. отношения, 1986. - С. 107.

³ См.: Бекашев К.А. Международное публичное право. 5-е изд., перераб. и доп. - С. 454, 455.

- убедительное свидетельство самостоятельности и независимости ЮНЕСКО от ООН¹.

«Являясь самостоятельной межправительственной организацией, ЮНЕСКО имеет свой Устав, свои права и обязанности и несет определенные обязательства, имеет свой круг членов, свою программу и бюджет, свой административный персонал»².

Что касается «правоспособности ЮНЕСКО по международному праву, то она выражается в признании государствами права организации быть носителем прав и обязанностей, регулируемых международно-правовыми нормами. По своему содержанию правоспособность ЮНЕСКО является совокупностью правомочий, предоставленных государствами договорным путем. Юридическая основа международной правоспособности ЮНЕСКО заключается в согласованных волях государств, которые определили цели и задачи Организации, ее структуру и правовой статус, ее функции и компетенцию. Следовательно, международная правоспособность ЮНЕСКО является договорной по своему происхождению, специальной по предметному содержанию и ограниченной по своему объему»³.

в) Процедура вступления в ЮНЕСКО

Статьи 2 и 15 Устава ЮНЕСКО регулируют членство в эту Организацию, вопрос членства рассматривается также в правилах 98 и 101 Правил процедуры Генеральной конференции ЮНЕСКО, принятых с дополнениями и поправками на 33-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО от 2005 г.⁴ Членство в ЮНЕСКО бывает двух видов: 1) государства-члены; 2) ассоциированные члены.

На сегодняшний день в Организации насчитывается 195 государств-членов и 8 (ассоциированных) членов-сотрудников, т.е. территорий, не

¹См.: Руководство Генеральной конференции ЮНЕСКО. Париж, изд. 2002 г. (включающие тексты документов и изменения, принятые Генеральной конференцией на 31-й сессии, Париж, 2001). - С. 157.

²Рубаник К.П. Международно-правовые проблемы ЮНЕСКО. – М.: Междунар. отношения, 1969. - С. 28, 30, 33.

³Пеева К. ЮНЕСКО и политико-правовые аспекты международного культурного сотрудничества: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. - М., 1967. - С. 11, 12.

⁴См.: Уставные документы ЮНЕСКО [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://portal.unesco.org/en/ev.php-URL_ID=35199&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html (дата обращения: 13.10. 2013).

несущих ответственность за внешнюю политику¹. 182 государства-члены имеют постоянные представительства при Организации в Париже, где также находятся четыре постоянных наблюдателя и девять наблюдательных миссий межправительственных организаций². В состав Организации входят более 60 бюро и подразделений, расположенных в различных частях мира³.

Суверенные государства составляют главную категорию полноправных членов ЮНЕСКО. Другая категория членов ЮНЕСКО (так называемые ассоциированные члены) не является характерной для Организации. Ассоциированные члены ЮНЕСКО обладают ограниченными правами, не оказывают сколько-нибудь заметного влияния на деятельность Организации.

Основополагающие нормативные акты ЮНЕСКО (Устав, Правила процедуры Генеральной конференции) предусматривают различный объем прав и обязанностей государств-членов и ассоциированных членов ЮНЕСКО и, следовательно, их различную ответственность при участии в деятельности Организации, различную процедуру принятия их в Организацию. Согласно Уставу ЮНЕСКО (п. 1 ст. II) «прием в члены ЮНЕСКО открыт для государств - членов ООН»⁴. Это означает, что в отношении государств-членов ООН Устав ЮНЕСКО предусматривает упрощенную и даже, можно сказать, привилегированную процедуру вступления – процедуру присоединения к Организации. Для того чтобы государству-члену ООН стать членом ЮНЕСКО, достаточно соблюсти правила, установленные в ст. XV Устава ЮНЕСКО, а именно: подписать Устав и передать на хранение правительству Великобритании ратифицированную грамоту с принятием на себя обязательств по учредительному акту. Эта упрощенная процедура вступления в ЮНЕСКО государств-членов ООН имеет, очевидно, своей целью юридическое закрепление того положения, что ЮНЕСКО входит в систему ООН в качестве одного из ее специализированных учреждений. Иная, гораздо более сложная

¹ См.: URL: <http://www.webcitation.org/618jqYEUm>. Устав ЮНЕСКО//Руководство Генеральной конференции. Изд. 2002. Тексты документов Ген. конференции ЮНЕСКО, 31-я сессия, Париж, 2001 г. - С. 10-12.

² См.: URL: <http://www.unesco.org/new/en/member-states/member-states-information/directory-of-permanent-delegations/>

³ См.: URL <http://www.unesco.org/new/en/bfc/all-offices/>

⁴ Рубаник К.П. Международно-правовые проблемы ЮНЕСКО. - М., 1969. - С. 47.

процедура, установлена в отношении вступления в ЮНЕСКО государств, не являющихся членами ООН, к которым применяется процедура принятия в ЮНЕСКО, предусматривающая прохождение заявления того или иного государства о приеме через соответствующие органы ЮНЕСКО. В Уставе ЮНЕСКО (п. 2 ст. II и п. 6. ст. V) и в Правилах процедур Генеральной конференции (разд. XVI «Прием новых членов») с 10 декабря 1962 г. установлен следующий порядок принятия в ЮНЕСКО государств, не являющимся членами ООН. По рекомендации Исполнительного совета, Генеральная конференция ЮНЕСКО большинством в две трети голосов представителей государств-членов принимает постановления о приеме в Организацию новых членов. Каждое государство, не являющимся членом ООН, направляет Генеральному директору ЮНЕСКО заявление о приеме, сопровождаемое декларацией о готовности данного государства соблюдать положения Устава ЮНЕСКО, принять на себя вытекающие из Устава обязательства и нести часть расходов Организации. Государство, принятое в ЮНЕСКО Генеральной конференцией, юридически становится членом Организации с момента получения Генеральным директором ЮНЕСКО извещения о сдаче на хранение министерству иностранных дел Великобритании акта ратификации Устава ЮНЕСКО¹.

В качестве примера можно привести просьбу Палестины – государства, не являющимся членом ООН, о приеме в ЮНЕСКО (187 EX/40 Decision). В результате проведения поименного голосования Исполнительный совет на своей 187-й сессии принял следующее решение, в ходе голосования которого 40 голосов было подано «за», четыре - «против» и 14–воздержались (Соединенные Штаты Америки голосовали «против»). Исполнительный совет ЮНЕСКО при рассмотрении указанного решения (187 EX/40 Decision) принял во внимание просьбу Палестины о приеме в ЮНЕСКО, которая была изъявлена впервые в 1989 г., вновь и вновь представляясь на каждой сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО. Учитывался также тот факт, что Палестина приняла

¹ См.: Рубаник К.П. Международно-правовые проблемы ЮНЕСКО. - М., 1969. - С. 47 - 49.

условия, предусмотренные в Уставе ЮНЕСКО, и была готова выполнять обязательства, которые возлагались бы на нее в силу ее приема в Организацию, и вносить средства для оплаты расходов Организации. Более того, Исполнительный совет ЮНЕСКО при рассмотрении упомянутого решения также руководствовался п. 2 ст. II Устава ЮНЕСКО, который предусматривает, что «государства, не являющимися членами ООН, могут быть приняты в Организацию по предложению Исполнительного совета, посредством Генеральной конференции большинством в две трети голосов»¹.

Исходя из этого, в результате принятого решения на 187-й сессии исполнительного совета ЮНЕСКО под российским председательством в сентябре-октябре 2011 г. Исполнительный совет ЮНЕСКО рекомендовал Генеральной конференции ЮНЕСКО принять Палестину в качестве члена ЮНЕСКО².

Таким образом, 31 октября 2011 г. в ходе работы 36-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО, состоявшейся в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже, была поставлена на голосование резолюция – решение Исполнительного совета ЮНЕСКО 187 EX/40 – о вступлении Палестины в ЮНЕСКО. При голосовании подавляющее большинство государств-участников 36-й сессии Генеральной конференции Организации проголосовало за историческое решение о полномочном членстве Палестины в ЮНЕСКО, а именно: за указанную резолюцию проголосовало 107 государств из 173, принявших участие в голосовании, 52 государства воздержались, мотивировав это ожиданием рассмотрения итогов вопроса о вступлении Палестины в эту Организацию Советом Безопасности ООН и 14 государств (США, Израиль, Германия, Швеция, и т.д.) проголосовали против³. За принятием большинством голосов указанной резолюции 187-EX/40 на 36-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО последовало подписание (акт о вступлении в ЮНЕСКО) Устава

¹ URL: <http://www.unesco.org/new/en/bfc/all-offices/>

² См.: Решения, принятые Исполнительным советом на его 187-й сессии//Исполнительный совет 187/EX 40 Decisions (187-я сессия, Париж, 21 сентября - 6 октября 2011 г.). - Париж, 2011. - С. 56.

³ См.: О принятии 36-й сессией Генеральной конференции ЮНЕСКО решения о вступлении Палестины в Организацию [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.unesco.mid.ru/old/pr_177.html (Сайт Постоянного представительства Российской Федерации при ЮНЕСКО).

ЮНЕСКО со стороны Палестины. Палестина стала 195-м полноправным членом Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры.

Таким образом, был рассмотрен наглядный пример из практики в отношении процедуры приема в ЮНЕСКО государства, не являющимся членом ООН.

Вместе с тем, следует отметить, что, до 10 декабря 1962 г., существовало правило, согласно которому заявления государств, не являющимися членами ООН, об их приеме в ЮНЕСКО, должны были передаваться сначала на рассмотрение ЭКОСОС, и только в случае его положительного заключения они могли рассматриваться в соответствующих органах ЮНЕСКО. Тем не менее, по инициативе Советского Союза в правила процедур ЮНЕСКО были введены более демократические правовые нормы приема в Организацию государств, пока еще не являющимся членами ЮНЕСКО.

В отношении вступления ассоциированных членов в ЮНЕСКО процедура, изложенная в общих чертах в Уставе, была впоследствии развита в Правилах процедур Генеральной конференции (п.2 ст. 92). Право обращения в ЮНЕСКО с просьбой о принятии в ассоциированные члены принадлежит лишь государствам, «несущим ответственность за ведение внешних сношений» не самоуправляющихся территорий. Нет сомнения, что введение в Устав ЮНЕСКО категории ассоциированных членов ни в коей мере не изменяет юридической природы ЮНЕСКО как межправительственной организации¹.

С точки зрения характера и объема прав и обязанностей, статус ассоциированных членов ЮНЕСКО существенно отличается от статуса государств – членов ЮНЕСКО. Основное отличие состоит в том, что ассоциированные члены ЮНЕСКО имеют весьма ограниченные права по сравнению с государствами-членами ЮНЕСКО. В Уставе ЮНЕСКО (п.3 ст. II) содержится лишь общее положение о том, что «характер и объем прав и обязанностей ассоциированных членов устанавливаются Генеральной

¹ См.: Рубаник К.П. Международно-правовые проблемы ЮНЕСКО. - С. 54 - 56.

конференцией». Права и обязанности ассоциированных членов были установлены на 6-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО (1951 г.), принявшей специальную резолюцию № 41.2 «Права и обязанности ассоциированных членов»¹. Ограниченные права ассоциированных членов, их незначительное число, низкий размер членских взносов, слабые возможности для осуществления деятельности – все это приводит к тому, что участие в ЮНЕСКО ассоциированных членов носит, по сути, формальный характер².

Таким образом, рассмотрев виды членства в ЮНЕСКО и процедуру вступления в неё, переходим непосредственно к вопросу о вступлении Республики Таджикистан в ЮНЕСКО.

з) Вступление Республики Таджикистан в ЮНЕСКО и ее международно-правовое сотрудничество с ЮНЕСКО

Республика Таджикистан вступила в Организацию ЮНЕСКО после того, как приобрела полную международную правосубъектность, так как по международному публичному праву государства могут вступать в специализированные учреждения ООН только после приобретения полной международной правосубъектности.

Однако история сотрудничества Республики Таджикистан со специализированным учреждением ООН - ЮНЕСКО начинается в 90-е годы, с периода, когда Таджикская ССР входила в состав СССР³. Советский Союз стал членом ЮНЕСКО 21 апреля 1954 г.⁴ Этому предшествовал тот факт, что «лишь 25 июня 1953 г., после смерти И.В. Сталина и некоторого ослабления тоталитарных порядков в СССР, коллегия МИД СССР осмелилась высказаться за вступление страны в ЮНЕСКО, причем вместе со странами народной демократии. ЦК КПСС согласился, и 21 апреля 1954 г. советский посол в

¹ Пункт, принятый на 6-й сессии Генеральной конференции, 1951 г. (6 C/5 Resolutions, с. 83 на англ. яз). См. резолюцию 41.2 о правах и обязанностях членов-сотрудников, принятую Генеральной конференцией на той же сессии.

² См.: Рубаник К.П. Международно-правовые проблемы ЮНЕСКО. - С. 54 - 58.

³ См.: Обновленная справка Национальной комиссии Республики Таджикистан по делам ЮНЕСКО о сотрудничестве Таджикистана с ЮНЕСКО по состоянию на 1993 - 2013 годы; материалы МИД РТ, архив Управления международных организаций, отдела Национальной комиссии Республики Таджикистан по делам ЮНЕСКО на период с 1993 по 2013 год. - С. 1, 2.

⁴ См.: РОССИЯ – ЮНЕСКО: история и перспективы сотрудничества (Справка) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.unesco.mid.ru/65unesco_02.html (дата обращения: 9.10.2013).

Великобритании поставил свою подпись под Уставом ЮНЕСКО от имени Правительства СССР. Вступление СССР, а вместе с ним Белорусской и Украинской ССР в ЮНЕСКО, с одной стороны, существенно повлияло на расстановку сил в Организации, придав ей большой вес, а с другой – отразилось на характере работы ее главного органа – Генеральной конференции, вызвав ее острую политизацию»¹.

Вступление в ЮНЕСКО не союзных республик, а самого СССР подтверждает тот факт, что советские союзные республики фактически не обладали качественной международной правосубъектностью. Несмотря на конституционное провозглашение верховенства государственного суверенитета, союзные республики в пределах своих территорий не обладали как таковым, правовым свойством суверенитета. В международных отношениях союзные республики не приобрели самостоятельного статуса или государственного суверенитета даже после принятия Закона СССР от 1 февраля 1944 г. о предоставлении им полномочий во внешних сношениях. Причиной этому послужили как недостаточные конституционные полномочия (в частности, отсутствие права на участие в деятельности международных межправительственных организаций) и блокирующая роль отдельных подзаконных актов Союза, так и отказ со стороны международного сообщества признать союзные республики в составе СССР в качестве субъектов международного права². Однако возникает спорный вопрос по поводу международной правосубъектности Украинской ССР и Белорусской ССР, что имело место, и частичной ее реализации еще в период существования СССР. Это объясняется тем, что «расширение прав союзных республик в сфере международных отношений имело место, по мнению И.В. Сталина, чтобы усилить влияние СССР на мировой политической арене. В августе 1944 г. на конференции в Думбартон-Оксе (США), где обсуждались проекты будущей

¹ Пермякова Л.Г. Из истории развития взаимоотношений России и ЮНЕСКО: Советский период//Вестник Томского гос. ун-та. История. - 2012. - № 2(18). - С. 129.

² См.: Кремнев П. П. Международно-правовые проблемы, связанные с распадом СССР: автореф.дис. ... д-ра.юрид. наук. - М., 2010. - С.10-18. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1386765> (дата обращения: 20.04.2014).

Организации Объединенных Наций, советский представитель А. Громыко внес предложение о том, что 16 союзных советских республик стали бы членами-учредителями этой Организации. Это предложение было дипломатично отклонено, и только после настойчивого давления и определенных уступок со стороны И.В. Сталина на Крымской конференции в феврале 1945 г. США и Англия обязались поддержать предложение Советского правительства о принятии Украинской ССР и Белорусской ССР в члены ООН. Следовательно, борьба за голоса, а значит, и влияние в ООН - одна из главных причин восстановления прав внешнего представительства Украины и Белоруссии.

Впоследствии, после распада СССР, согласно международному праву правопреемство в отношении договорной правоспособности СССР перешло к Российской Федерации, а именно: основной страной правопреемницей по этим и по всем другим вопросам стала Российская Федерация. Это означало, что Российская Федерация автоматически стала членом ЮНЕСКО и ей не приходилось еще раз вступать в данную Организацию. Процесс правопреемства в отношении заключенных СССР международных договоров состоит в отходе государствами СНГ (кроме Российской Федерации, Украины и Республики Беларусь) от установившейся в последние десятилетия межгосударственной практики и положений действующей Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров от 23 августа 1978 г. По существу, участие в таких договорах государствами Содружества было осуществлено не в порядке правопреемства, а присоединением к договорам. Таким образом, в отношении Российской Федерации появление категории «государство-продолжатель СССР» было обусловлено стратегическим положением СССР на международной арене, желанием и способностью России заменить его в международных правоотношениях и согласие на это международного сообщества и других бывших союзных государств-преемников»¹.

¹ См.: Кремнев П. П. Международно-правовые проблемы, связанные с распадом СССР: автореф. дис. д-ра. юрид. наук. - С. 19 - 20.

В этой связи после распада СССР все бывшие союзные республики, в том числе и Таджикистан, приобретали независимость и признание полной международной правосубъектности со стороны международного сообщества.

Признанию и становлению Республики Таджикистан в качестве полноправного субъекта международного права предшествовало немало событий, правовых фактов и предпринятых законодательных мер. «События, связанные с распадом СССР в конце XX века и возникновением на его месте новых государств, радикально изменили систему международных отношений в целом. Для Республики Таджикистан после приобретения независимости особую актуальность приобрело налаживание и укрепление сотрудничества не только с государствами, но и с международными организациями, прежде всего с ООН и ее специализированными учреждениями, а именно с ЮНЕСКО, что диктовалось срочной необходимостью решения острых проблем страны во всех сферах. Признание за Таджикистаном качества субъекта международного права со стороны международного сообщества позволило этой бывшей республике Советского Союза встать на самостоятельный путь интеграции в мировое сообщество, наладить всестороннее и взаимовыгодное сотрудничество с другими субъектами международных отношений»¹.

Таким образом, Таджикистан, как и другие бывшие союзные республики, вступил в ООН, а затем в ее специализированные учреждения уже в качестве субъекта международного права. Однако еще до вступления независимой и суверенной Республики Таджикистан в ЮНЕСКО, в свете международно-правовых последствий распада СССР, государство проходило самостоятельный путь к обретению независимости и признания международным сообществом в качестве субъекта международного права, что одновременно отразило становление международной правосубъектности Республики Таджикистан.

Таджикистан, как и другие союзные республики, находясь в составе СССР, не мог вступить в ЮНЕСКО, так как не являлся самостоятельным

¹ Назиров Б.Т. Международно-правовые основы сотрудничества Республики Таджикистан и Европейского Союза : автореф. дис. ...канд. юрид. наук. - М., 2011. - С. 15-16.

независимым государством, фактически не обладал реальным суверенитетом. Таджикская ССР приступила к полному осуществлению своего государственного суверенитета и международной правосубъектности принятием документа огромной исторической значимости - Декларации о суверенитете Таджикской ССР от 24 августа 1990 г.¹

«Вторая сессия Верховного Совета Таджикской ССР двенадцатого созыва 24 августа 1990 г. единогласно приняла Декларацию о суверенитете Таджикской Советской Социалистической Республики. В ней провозглашалось, что “Таджикская ССР на своей территории самостоятельно решает все вопросы, связанные с политическим, экономическим, социально-культурным строительством”². 9 сентября 1991 г. на внеочередной сессии Верховного совета республики были единогласно приняты важнейшие политико-правовые акты: Заявление о государственной независимости Республики Таджикистан, Постановление о внесении изменений и дополнений в Декларацию о суверенитете Таджикской Советской Социалистической Республики и Постановление о провозглашении государственной независимости Республики Таджикистан. Эти основополагающие документы существенно подняли уровень юридического закрепления государственной независимости»³. На сессии также был принят Закон об изменении названия Таджикской Советской Социалистической Республики и о внесении изменений в ее Конституцию от 1991 г.⁴. «Согласно этому Закону Таджикская ССР получила новое название — Республика Таджикистан. В заявлении о государственной независимости Верховный Совет республики исходил из права народов Таджикистана на самоопределение и осознавал ответственность за их судьбу»⁵.

¹ См.: Назиров Б.Т. Международно-правовые основы сотрудничества Республики Таджикистан и Европейского Союза: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. - М., 2011. – С. 16-17.

² Декларация о суверенитете Таджикской Советской Социалистической Республики от 24 августа 1990 г. сб. документов КПСС, законодательных актов, деклараций, обращений и президентских указов, посвященных проблеме национально-государственного суверенитета. - М., 1991. - С. 2, 3.

³ См.: Имомов А. Укрепление политико-правовых основ независимости Республики Таджикистан. [Электронный ресурс] - Режим доступа:http://www.ca-c.org/journal/2001/journal_rus/cac-03/14.imogu.shtml (дата обращения: 1.10.2013).

⁴ См.: Ведомости Верховного совета РТ. 1991. - №18, Ст. 226.

⁵ Имомов А. Укрепление политико-правовых основ независимости Республики Таджикистан.

Исторически юридические и политические последствия распада СССР показали, что при осуществлении Республикой Таджикистан международно-правовой позиции присоединения к специализированным учреждениям ООН, в том числе и к ЮНЕСКО, страна прошла несколько этапов государственной трансформации, переходя от ограниченной международной правосубъектности на более полноправную международную правосубъектность. Таким образом, в процессе государственной трансформации сформировывался этап становления (1954–1991 гг.). Данный период берет свое начало еще со времен Таджикской ССР, находившейся в составе СССР. Сам Союз присоединился к ЮНЕСКО в 1954 г. Вступление в ЮНЕСКО не союзных республик, а самого СССР подтверждало тот факт, что советские союзные республики фактически не обладали качественной международной правосубъектностью в силу имеющегося «несовершенного суверенитета» у союзных республик и с учетом того, что в Конституции СССР отсутствовало подробное разъяснение политико-юридических свойств суверенитета союзных республик в контексте предоставления союзным республикам полномочий во внешних сношениях.

Таким образом, после принятия в 1990 г. Декларации о суверенитете Таджикской ССР, в 1991 г. последовало провозглашение государственной независимости Таджикистана, которое положило начало формированию полноправного субъекта международного права и явилось результатом реализации народом Таджикистана, прежде всего, своего права на самоопределение, а также признания полной международной правосубъектности Таджикистана со стороны других государств и международных организаций (СНГ, ООН и др.)¹. Наряду с этим, 21 декабря 1991 г. была принята Алма-Атинская декларация, что означало взаимное признание независимости бывшими республиками СССР как акта коллективного признания независимости союзных республик.

¹ См.: Назиров Б.Т. Международно-правовые основы сотрудничества Республики Таджикистан и Европейского Союза: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - С. 7- 8.

В ходе происходящего последовал институциональный этап (1992–1994 гг.). Республика Таджикистан, как и другие бывшие союзные республики, вступая в полосу международно-правового и политического признания, уже в качестве субъекта международного права постепенно развивала свою внешнеполитическую деятельность, став членом ООН в 1992 г., а затем членом ЮНЕСКО с 1993 г. В результате, в 1994 г. на национальном уровне завершился этап юридического оформления и принятия всенародным референдумом Конституции Республики Таджикистан. Определяя основы строя, тем самым, Конституция провозгласила республику суверенным, демократическим, правовым, светским, унитарным и социальным государством¹.

Процесс становления и развития международной правосубъектности Республики Таджикистан следует рассматривать как переход от ограниченной международной правосубъектности (республики в составе СССР) к полноправному субъекту международного права (новые независимые государства, возникшие на постсоветском пространстве).

Таким образом, Республика Таджикистан сумела закрепить международную правосубъектность в положениях своей Конституции.

В дальнейшем, последовательно и постепенно, внешнеполитическая деятельность Республики Таджикистан все более развивалась и расширялась. С целью успешного выполнения внешнеполитических функций и создания международно-правовой основы для сотрудничества с организацией ЮНЕСКО, с 1992 по 1993 г. Таджикистан присоединяется к базовым международно-правовым документам ООН и ЮНЕСКО, в частности, внутригосударственный конституционный орган внешних сношений Республики Таджикистан (в данном случае парламент) ратифицировал, в том числе, следующие универсальные международные договоры и принял национальные законы в новом издании в сфере внешних сношений: Венскую конвенцию о дипломатических сношениях 1961 г.²; Венскую конвенцию о консульских

¹ См.: Конституция Республики Таджикистан 1994 года. - Душанбе: Конуният, 2004.

² Венская конвенция о дипломатических сношениях (1961). Ратифицирована 4.11.1995 г.//Ахбори Маджлиси Намояндагони Маджлиси Оли РТ. - №184, 22/95, М-324.

сношениях 1963 г.¹; Венскую конвенцию о международных договорах 1969 г.²; Закон РТ о международных договорах 1999 г.³; Закон РТ о дипломатической службе 2006 г.⁴.

Республика Таджикистан, став членом ООН, согласно своей потребности, последовательно проходила поэтапную правовую цепочку членства в ее структурных подразделениях. Таджикистан, присоединившись к некоторым специализированным учреждениям ООН, а также к программам и вспомогательным органам ООН, при этом стал членом специализированного учреждения ООН – ЮНЕСКО. В частности, в соответствии со ст. 15 Устава ЮНЕСКО Таджикистан официально становится полноправным государством - членом ЮНЕСКО с 6 апреля 1993 г., фактически с момента подписания Устава Организации в Лондоне представителем Правительства Республики Таджикистан и передачи одного из оригиналов ратификационной грамоты депозитарию - министерству иностранных дел Великобритании.

Следует отметить, что процедура вступления Республики Таджикистан в ЮНЕСКО с 1991 по 1993 г. сопровождалась большими затруднениями и препятствиями, так как в этот период происходил распад СССР, вдобавок в процессе распада, Таджикистан сопровождали трагические события гражданской войны. Соответственно процедура вступления Республики Таджикистан в ЮНЕСКО проходила опосредованно⁵, все сопутствующие дипломатические и правовые документы о вступлении в ЮНЕСКО были подписаны в Республике Таджикистан (1992 г.) и направлены в адрес Посольства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии

¹ См.: Венская конвенция о консульских сношениях (1963). Ратифицирована 4.11.1995 г.//Ахбори Маджлиси Намояндагони Маджлиси Оли РТ. - № 185, 22/95, М-325.

² См.: Венская конвенция о международных договорах (1969). Ратифицирована 4.11.1995 г. //Ахбори Маджлиси Намояндагони Маджлиси Оли РТ. - № 179, 22/95, М-319.

³ См.: О международных договорах: [Закон РТ от 11.дек.1999 г. №12, ст.348: по состоянию на 2005 г. №12, Ст.654]//Ахбори Маджлиси Оли РТ.- 1999. - №12. - Ст.348.

⁴ См.: О дипломатической службе: [Закон РТ от 2 дек. 2002 г. № 61: по состоянию на .2006 г.№210]//Сборник нормативно-правовых актов Республики Таджикистан в сфере дипломатического и консульского права. - Душанбе: Деваштич, 2008. - С. 94 - 109.

⁵ См.: Интервью (беседа) автора диссертации (Л.И. Гайбуллозода) с Гульджахон Бобоевной Бобосодыковой по вопросам процедуры вступления РТ в членство ЮНЕСКО. Интервью состоялось 24.04.2014 г. Г.Б. Бобосодыкова - секретарь Совета по делам ЮНЕСКО при Совете министров Таджикской ССР в период с 1991 по 1993 г., ответственный секретарь Национальной комиссии Республики Таджикистан по делам ЮНЕСКО при Правительстве Республики Таджикистан в период с 1994 по 2000 гг.

в Москве и в Посольство России в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии для дальнейшей передачи в министерство иностранных дел Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

Таким образом, Министерство иностранных дел Великобритании, выполняя функции депозитария, в 1993 г., после подписания акта о вступлении в ЮНЕСКО, уведомило об этом событии бывшего Генерального директора ЮНЕСКО, г-на Ф. Майора, занимавшего данную должность. Генеральный директор ЮНЕСКО, в свою очередь, проинформировал государства – члены ЮНЕСКО, а также государства – члены ООН о вступлении в ЮНЕСКО Республики Таджикистан¹.

Итак, для создания международно-правовой основы сотрудничества с организацией ЮНЕСКО, с 1992 по 1993 г., Республика Таджикистан ратифицировала значительную часть следующих базовых для государства конвенций ЮНЕСКО: 1) Конвенцию об охране культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 1954 г.; 2) Первый протокол к Конвенции об охране культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 1954 г.; 3) Конвенцию об охране всемирного культурного и природного наследия от 1972 г.; 4) Парижскую конвенцию о мерах, запрещающих и предотвращающих незаконный ввоз, вывоз, экспорт и передачу собственности на культурные ценности от 1970 г.; 5) Конвенцию по борьбе с дискриминацией в области образования от 1960 г.; 6) Конвенцию о признании учебных курсов, дипломов и степеней в области высшего образования в государствах, входящих в регион Европы, от 1979 г.; 7) Региональную конвенцию о признании учебных курсов, дипломов и степеней в области высшего образования в Азии и Тихоокеанском регионе от 1965 г.; 8) Парижскую конвенцию о международном обмене изданиями от 1958 г.; 9) Парижскую конвенцию об обмене официальными

¹Таджикистан – член ЮНЕСКО//Народная газета. 1993. - 20 апр. - С. 1; Таджикистан – член ЮНЕСКО//Вечерний Душанбе. - 1993.- 16 апр. - С. 3.

изданиями и правительственными документами между государствами от 1958 г.¹

Уровень международно-правового сотрудничества Таджикистана с ЮНЕСКО из институционального этапа (1992-1994 гг.) привел государство к этапу адаптации к правовым стандартам ЮНЕСКО (1995–2012 гг.). Создав международно-правовую основу для сотрудничества с этой организацией и с учетом регулирования договорно-правовой базы международных отношений и гармонизации некоторых национальных законов, Таджикистан присоединяется к Венской конвенции о праве международных договоров (4 мая 1969 г.) в 1995 г. На фоне правового регулирования, в 1999 и 2003 годах в Конституцию Таджикистана были внесены некоторые изменения и дополнения, которые имели значение, в том числе, и для осуществления международно-правового сотрудничества государства с ЮНЕСКО. В связи с этим, в 1999 г. был принят Закон РТ «О международных договорах Республики Таджикистан», который регулирует также договорно-правовое сотрудничество государства с межправительственными организациями.

По истечении восьми лет с момента подписания Устава ЮНЕСКО (1993), с 2001 г. в Королевстве Бельгия начало официально функционировать Представительство Таджикистана по совместительству при ЮНЕСКО, что явилось стартовым продвижением и толчком для сотрудничества Таджикистана с ЮНЕСКО, в частности, для Представительства Таджикистана при ЮНЕСКО. В то же время с целью улучшения международно-правовой основы для сотрудничества с этой Организацией, государство продолжало вхождение в договорно-правовую и нормотворческую сеть ЮНЕСКО, пройдя, таким образом, путь присоединения к отраслевым международно-правовым документам ЮНЕСКО с 2001 г. и продолжая его по 2012 г.

Республика Таджикистан ратифицировала также такие конвенции ЮНЕСКО, как Конвенцию по водно-болотным угодьям, имеющим

¹ См. Обновленная справка Национальной комиссии Республики Таджикистан по делам ЮНЕСКО о сотрудничестве Таджикистана с ЮНЕСКО. Материалы МИД РТ, архив Управления международных организаций, отдела Национальной комиссии Республики Таджикистан по делам ЮНЕСКО за 2011- 2013 годы. - С. 4- 5.

международное значение в качестве местообитания водоплавающих птиц (Рамсар) от 1971 г.; Римскую конвенцию по охране прав исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций от 1961 г.; Второй протокол к Конвенции об охране культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 1999 г.; Парижскую конвенцию об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения от 2005 г.; Парижскую конвенцию по защите нематериального культурного наследия от 2003 г.; Парижскую конвенцию против допинга в спорте от 2005 г.; Конвенцию о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию, в Европейском регионе от 1997 г.; Женевскую конвенцию об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм от 1971 г.¹ и др.

Исходя из вышеизложенного, Таджикистан ратифицировал в целом 16 конвенций под эгидой ЮНЕСКО и два протокола к ним. Таким образом, этап адаптации к правовым стандартам ЮНЕСКО (1995–2012 гг.) характеризуется присоединением к значительной части отраслевых конвенций ЮНЕСКО, постепенным включением норм международного права в отраслевую нормативно-правовую базу РТ.

В дальнейшем в рамках тесного и расширенного сотрудничества Таджикистана с ЮНЕСКО последовал этап углубленного сотрудничества (с 2013 г. – по настоящее время). В период интенсивного сотрудничества с ЮНЕСКО обстоятельства потребовали территориального переноса Представительства Таджикистана при ЮНЕСКО в город штаб-квартиры ЮНЕСКО - в Париж. Разумеется, открытие Посольства/Представительства Таджикистана при ЮНЕСКО с резиденцией в Париже потребовало немало времени и бюджетных средств государства. В результате, в 2013 г. состоялось открытие Посольства Таджикистана и на базе этого, официальное и полноценное функционирование Представительство Таджикистана при

¹ См.: Обновленная справка Национальной комиссии Республики Таджикистан по делам ЮНЕСКО о сотрудничестве Таджикистана с ЮНЕСКО. Материалы МИД РТ, архив Управления международных организаций, отдела Национальной комиссии Республики Таджикистан по делам ЮНЕСКО за 2011- 2013 годы. - С. 5- 6.

ЮНЕСКО началось в 2017-2018 гг. Данный шаг государства считается большим продвижением вперед и толчком для более углубленного сотрудничества с ЮНЕСКО. Таким образом, отразилось повышенное внимание государства к деятельности ЮНЕСКО, поскольку позволило установить регулярный контакт и появлению возможности ежедневного участия дипломатических сотрудников Представительства в работе структурных подразделений и программ ЮНЕСКО¹.

Кроме того, на договорно-правовой базе страна продолжала пользоваться полномочиями по включению своих историко-культурных объектов в международные репрезентативные списки ЮНЕСКО по природному, материальному и нематериальному культурному наследию в силу ратифицированных Таджикистаном конвенций ЮНЕСКО.

Республика Таджикистан продолжила осуществлять всеобъемлющую имплементацию норм и стандартов ЮНЕСКО в национальном законодательстве страны, в частности, приспособив и адаптируя конвенционные нормы ЮНЕСКО к национальному законодательству, а именно – гармонизацию последнего.

Государство приняло с изменениями и дополнениями такие нормативно-правовые акты в разных сферах, подпадающих под компетенцию деятельности ЮНЕСКО, как Закон Республики Таджикистан (далее, - РТ) «Об авторском праве и смежных правах (1998)², Закон РТ «Об издательском деле» (1993)³, Закон РТ о физической культуре и спорте (2007)⁴, Закон РТ «Об образовании»⁵, Закон РТ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»⁶,

¹ См.: Материалы архива Управления международных организаций, отдела Национальной комиссии Республики Таджикистан по делам ЮНЕСКО МИД РТ, за 2011- 2013 годы. - С. 8.

² См.: Об авторском праве и смежных правах: [Закон РТ от 13 нояб. 1998 г. № 727] //Ахбори Маджлиси Оли РТ. 2009.- №12. - Ст.825.

³ См.: Об издательском деле: [Закон РТ от 27 дек. 1993 г. № 898] //Ведомости Верховного совета РТ. - 1994.- №1: по состоянию на 28 дек. 2005.

⁴ См.: О физической культуре и спорте: [Закон РТ от 2007 г. № 3] //Ахбори Маджлиси Оли РТ. - 2007. - № 3. - Ст.176.

⁵ См.: Об образовании: [Закон РТ от 2004 г. № 5] // Ахбори Маджлиси Оли РТ. - 2011. - № 3. - Ст. 176.

⁶ См.: О высшем и послевузовском профессиональном образовании: [Закон РТ от 2009 г. № 5]//Ахбори Маджлиси Оли РТ. - 2009. - № 5. - Ст. 338.

Закон РТ «О начальном профессиональном образовании»¹, Закон РТ о защите растений(2012)², Закон РТ о животном мире (2008)³, Закон РТ о птицеводстве (2010)⁴, Лесной кодекс РТ (2011)⁵, Закон РТ об охране и использовании растительного мира (2004)⁶ и др.

Таким образом, принимая во внимание важность реализации прав и обязанностей по выполнению обязательств перед ЮНЕСКО, Таджикистан начало осуществлять всеобъемлющую имплементацию правовых стандартов ЮНЕСКО в национальное законодательство. Данный этап характеризуется первоочередным вниманием государства к имплементации ратифицированных конвенций ЮНЕСКО.

Сотрудничество Республики Таджикистан с ЮНЕСКО продолжало оказывать положительное влияние на охрану объектов национального материального культурного наследия государства на международном уровне. В этом немаловажную роль сыграла также решающая деятельность Национальной комиссии Республики Таджикистан по делам ЮНЕСКО, которая и по сей день способствует в деле укрепления и развития международно-правового сотрудничества государства с ЮНЕСКО.

Таджикистан, став членом ЮНЕСКО, согласно ее Уставу, приняла ряд обязательств. В целях выполнения уставного обязательства, координации деятельности, двустороннего сотрудничества, реализации целей и распространения идей данной Организации, государство учредило Национальную комиссию Республики Таджикистан по делам ЮНЕСКО.

Национальная комиссия Республики Таджикистан по делам ЮНЕСКО образовалась при Правительстве РТ в 1994 г., решением Совета министров Таджикистана от 28 июня 1994 г. №305. Однако до образования Комиссии ее предшественником был Совет, который образовался 9 апреля 1991 г. при

¹ См.: О начальном профессиональном образовании: [Закон РТ от 2003 г. № 4]//Ахбори Маджлиси Оли РТ. - 2009. - №3. - Ст.84.

² См.: О защите растений: [Закон РТ от 2012 г. № 817]// Ахбори Маджлиси Оли РТ. - 2012. - №817.

³ См.: О животном мире: [Закон РТ от 2008 г. № 1]//Ахбори Маджлиси Оли РТ. - 2008. - №1 (ч. 2). - Ст. 19.

⁴ См.: О птицеводстве: [Закон РТ от 2010 г. № 7]// Ахбори Маджлиси Оли РТ. - 2010.- №7. - Ст. 565.

⁵ См.: Лесной кодекс РТ от 2011 г. № 209 //Ахбори Маджлиси Оли РТ. - 2011.- № 7-8. - Ст. 632.

⁶ См.: Об охране и использовании растительного мира: [Закон РТ от 2004 г. № 5]//Ахбори Маджлиси Оли РТ. - 2008. - № 1 (ч. 2). - Ст. 18.

Совете министров Таджикской ССР ¹. Что касается функционирования Представительства ЮНЕСКО с резиденцией в Республике Таджикистан, то, к сожалению, до сегодняшнего времени идея об открытии Представительства в Душанбе не была разработана в связи с открытием в 1994 г. и функционированием Представительства ЮНЕСКО для стран Центральной Азии с резиденцией в г. Алматы.

Национальные комиссии по делам ЮНЕСКО государств-членов ЮНЕСКО (далее – Комиссии) являются посредническим механизмом сотрудничества и, тем самым, связующим звеном между государством-членом и Организацией при реализации двустороннего сотрудничества, выполнении обязательств, целей, задач и т.д. Комиссии в своем роде - это уникальная сеть ЮНЕСКО и системы ООН в целом, состоящие из членов интеллектуального и научного сообществ в каждой стране, являющиеся важными посредниками между государствами-членами и ЮНЕСКО. Комиссии также являются привилегированными партнерами ЮНЕСКО, призванными содействовать осуществлению мандата ЮНЕСКО, программ ЮНЕСКО, направленных на удовлетворение нужд гражданских обществ государств-членов ЮНЕСКО².

Функции, правовые рамки, цели, задачи и обязанности Комиссий прописаны и установлены в Уставе ЮНЕСКО и в Уставе национальных комиссий по делам ЮНЕСКО. Так, согласно п. 2 ст. VII Устава ЮНЕСКО Комиссии выполняют: а) консультативные функции при правительстве своей страны по всем проблемам, касающимся ЮНЕСКО; б) консультативные функции при делегации своей страны на Генеральной конференции ЮНЕСКО; в) роль органа связи по всем вопросам, интересующим Организацию. Устав (ст. IV) рекомендует также, чтобы назначение делегаций для участия в Генеральной

¹ См.: Обновленная справка Национальной Комиссии Республики Таджикистан по делам ЮНЕСКО о сотрудничестве Таджикистана с ЮНЕСКО по состоянию на 1993- 2013 годы. Материалы МИД РТ, архив Управления международных организаций, отдела Национальной комиссии Республики Таджикистан по делам ЮНЕСКО за 2011- 2013 годы. - С. 1, 2.

² Там же. - С. 2- 3.

конференции ЮНЕСКО производилось правительствами по консультации с национальными комиссиями¹.

Вместе с тем, национальные комиссии государств-членов ЮНЕСКО в соответствии со ст. 2 Устава национальных комиссий по делам ЮНЕСКО реализуют следующие задачи: «а) способствуют установлению тесных связей между государственными органами и службами, профессиональными и другими ассоциациями, университетами и другими центрами образования и исследований и другими учреждениями, занимающимися развитием образования, науки, культуры и информации; б) оказывают содействие делегациям своих правительств на Генеральной конференции других межправительственных совещаниях, созываемых ЮНЕСКО, в частности, путем подготовки к участию своих правительственных делегаций в работе этих совещаний; в) следят за эволюцией программы ЮНЕСКО и обращают внимание заинтересованных органов на возможности, которые открывает международное сотрудничество; г) содействуют выполнению национальных мероприятий, связанных с программой ЮНЕСКО, и оценке этой программы; д) обеспечивают распространение информации, поступающей из других стран и касающейся вопросов, представляющих национальный интерес, в областях образования, науки, культуры и информации; е) поощряют на национальном уровне обмена между различными отраслями знаний и сотрудничество между учреждениями, занимающимися образованием, наукой, культурой и информацией в целях содействия привлечению интеллектуальных кругов к выполнению некоторых первоочередных задач развития»².

Помимо тесного взаимодействия национальных комиссий государств-членов ЮНЕСКО с Секретариатом ЮНЕСКО и ее структурными подразделениями Комиссии также сотрудничают непосредственно с региональными офисами ЮНЕСКО в регионах стран - групп ЮНЕСКО. В отношении Таджикистана здесь речь идет о Представительстве ЮНЕСКО в

¹ См.: ЮНЕСКО и современность. К 20-летию ЮНЕСКО. Комис. СССР по делам ЮНЕСКО. - С. 204.

² Основополагающие документы ЮНЕСКО. Париж, 2012. - С. 157, 158.

Центральной Азии. Так, до сегодняшнего дня Кластерный офис ЮНЕСКО, который функционирует в Казахстане (г.Алматы), координирует деятельность национальных комиссий стран Центральной Азии, в том числе, Таджикистана.

Каждое государство - член ЮНЕСКО самостоятельно определяет рамки полномочий своей Национальной комиссии, основываясь на Уставе национальных комиссий стран - членов ЮНЕСКО. Правовой статус, задачи, функции и цели Национальной комиссии Республики Таджикистан по делам ЮНЕСКО прописаны в ее Положении. Национальная комиссия Республики Таджикистан по делам ЮНЕСКО базируется при Правительстве РТ. Структура Национальной комиссии состоит из Президиума во главе с Председателем Президиума, членов Правительства, входящих в состав Президиума, Ревизионной комиссии и Секретариата. Комиссия содействует продвижению и осуществлению двусторонних и многосторонних программ и проектов между Таджикистаном и ЮНЕСКО в области образования, культуры, науки и коммуникации. Более того, Комиссия способствует постоянной осведомленности ЮНЕСКО о потребностях и национальных приоритетах Таджикистана в области образования, культуры, науки и коммуникационных технологий¹.

Особое и весьма значимое место в вопросах взаимовыгодного сотрудничества между Таджикистаном и ЮНЕСКО занимает «Программа участия» ЮНЕСКО. Цель данной Программы - укрепление потенциала государства-участника путем выделения со стороны ЮНЕСКО грантов на проектные предложения стран-участниц по приоритетным направлениям деятельности ЮНЕСКО.

В своей деятельности Комиссия, прежде всего, придерживается первостепенного приоритета, в частности, содействия по включению объектов историко-культурного наследия таджикского народа в Репрезентативные списки ЮНЕСКО, тем самым, включая их под международно-правовые рамки

¹ См.: Обновленная справка Национальной комиссии Республики Таджикистан по делам ЮНЕСКО о сотрудничестве Таджикистана с ЮНЕСКО по состоянию на 1993-2013 годы. Материалы МИД РТ, архив Управления международных организаций, отдела Национальной комиссии Республики Таджикистан по делам ЮНЕСКО за 2011- 2013 годы. - С. 11.

защиты. Как очевидную часть своей деятельности Комиссия также координирует систему представления участниками периодичной отчетности по обязательствам Таджикистана, взятым по конвенциям ЮНЕСКО. Комиссия вносит свою координирующую, влиятельную и решающую роль в отслеживании данной процедуры.

Настоящее исследование выявляет, что в деятельности Национальной комиссии Республики Таджикистан наиболее существенной и содержательной ее частью выступает вклад Комиссии в развитие культурной инфраструктуры и реализации культурных прав. Это проявляется в ее способности продвигать идеи, цели ЮНЕСКО и национальные интересы государства с использованием проектного подхода, переплетенного и взаимосвязанного с требованием представления периодичной отчетности со стороны соответствующих компетентных органов государства по выполнению норм ратифицированных конвенций ЮНЕСКО.

Таким образом, подводя итоги первого параграфа первой главы, автор приходит к выводу, что в процессе государственной трансформации можно условно выделить определенные этапы международно-правового развития отношений Республики Таджикистан с ЮНЕСКО. В частности, этап становления (1954–1991 гг.), который характеризуется преобразованием международно-правового статуса и внутригосударственной формой правления, в том числе, и в связи с сотрудничеством Таджикистана с ЮНЕСКО; институциональный этап (1992–1994 гг.), в рамках которого, Республика Таджикистан становится полноправным субъектом международного права, признанным в ООН с 1992 г. и впоследствии вступившим в ЮНЕСКО (в 1993 г.), присоединяется к базовым международно-правовым договорам ООН и ЮНЕСКО, этап характеризуется последовательностью международно-правового признания Таджикистана в качестве субъекта международного права, в том числе как государства-члена ЮНЕСКО; этап адаптации к правовым стандартам ЮНЕСКО (1995–2012 гг.). На этом этапе Таджикистан продолжает улучшать международно-правовую основу для сотрудничества с

этой Организацией, пройдя волну присоединений к отраслевым международно-правовым документам ЮНЕСКО с 2001 по 2012 г. Данный этап характеризуется присоединением к значительной части отраслевых конвенций ЮНЕСКО, постепенным включением норм международного права в отраслевую нормативно-правовую базу РТ; этап углубленного сотрудничества Республики Таджикистан с ЮНЕСКО (с 2013 г. – по настоящее время). Принимая во внимание важность реализации прав и обязанностей по обязательствам перед ЮНЕСКО, Таджикистан начинает осуществлять всеобъемлющую имплементацию правовых стандартов ЮНЕСКО в национальное законодательство государства. Данный этап характеризуется первоочередным вниманием государства к имплементации ратифицированных конвенций ЮНЕСКО.

§2. Соблюдение международных прав и обязанностей государства-члена ЮНЕСКО и выполнение принятых обязательств

а) Сущность прав и обязанностей государства - члена ЮНЕСКО

Международные права и обязанности государств-членов ЮНЕСКО вытекают, прежде всего, из Устава ЮНЕСКО. В Уставе ЮНЕСКО сформулированы основные нормы, устанавливающие объем общих и конкретных прав и обязанностей государств-членов. Вступление государств в специализированные учреждения ООН, в частности, в ЮНЕСКО, ни в коей мере не ограничивает их суверенитет. В то же время государства, вступившие в международные и межправительственные организации, «оставаясь в полной мере суверенными, не могут освободить себя от добровольно принятых обязательств, соотносясь с требованиями, вытекающими из принадлежности к организации»¹.

Само собой разумеется, что любое государство-член может определить рамки своих обязательств путем заявления оговорок. Однако в отношении

¹ Полянский Н.Н. Принципы суверенитета в Совете Безопасности//Сов. государство. и право. - 1946. - №3-4. - С. 36; см. также: Морозов Г.И. Организация Объединенных Наций. - М.: Изд-во ИМО, 1962. - С. 167.

Устава ЮНЕСКО таких оговорок до настоящего времени не сделало ни одно государство. Вначале, при вступлении в ЮНЕСКО, государства, по сути, берут на себя две основных обязанности: соблюдение принципов Устава ЮНЕСКО и участие в финансировании Организации. Впоследствии Устав ЮНЕСКО возлагает на государства-члены обязанности, которые они добровольно берут на себя как члены и как подписавшие Устав ЮНЕСКО, а именно - обязанности общего характера. Эти обязанности заключаются в следующем: оказывать содействие в выполнении Организацией своих целей и задач, а также в выполнении ею своих обязательств в деле «содействия сближению и взаимопониманию народов», «поощрения развития народного образования и распространения культуры», оказания помощи «сохранению, прогрессу и распространению культуры»¹ и т.д. Вышеназванные обязанности по выполнению обязательств государств-членов вытекают из ст. I Устава ЮНЕСКО и из самой сущности участия государств в деятельности Организации.

Следующая обязанность государства-члена - это представление Организации периодического отчета-доклада по форме, установленной Генеральной конференцией, содержащего сведения о законах, положениях и статистических данных, касающихся его учреждений и деятельности в области образования, науки и культуры. По сути, предоставлять периодический отчет об имплементации положений правовых стандартов ЮНЕСКО и есть прямая обязанность государств-членов ЮНЕСКО, а именно: принимать на национальном уровне все необходимые правовые средства, организационно-правовые действия по выполнению обязательств, возлагаемых на них конвенциями и Уставом ЮНЕСКО.

Что касается обязанности участия членов в финансировании бюджета Организации, то это положение вытекает из п. 2 ст. IX Устава ЮНЕСКО, которая гласит: «Генеральная конференция утверждает в окончательном виде бюджет и определяет долю финансового участия каждого государства-члена

¹ Рубаник К.П. Международно-правовые проблемы ЮНЕСКО. - С. 67.

под условием соблюдения положений, которые могут быть установлены в соответствующем соглашении, подлежащем заключению с ООН, согласно статье X настоящего Устава»¹. Выполнение государствами-членами своих уставных обязательств и многих других обязательств государств-членов, вытекающих из конвенций, рекомендаций и соглашений ЮНЕСКО, к которым государство присоединилось и которые подписало, чрезвычайно важно. Невыполнение государством-членом своих прямых уставных обязательств вынуждает другие государства ставить вопрос об ограничении прав государства-нарушителя. В практике ЮНЕСКО был случай, когда руководящие органы ЮНЕСКО приняли решение ограничить права двух государств-членов ввиду грубого нарушения ими своих обязательств по уставам ЮНЕСКО и ООН².

«В соответствии с нормами международного права (и в этом отношении международное право радикально отличается от внутреннего права государств) государства сохраняют значительные полномочия в сфере толкования и применения международных договоров. Государства своими действиями могут прояснить неопределенность или расплывчатость положений международного договора по широкому кругу вопросов, включая процедурные аспекты и даже вопросы существа договора»³.

«Анализ практики применения международных договоров свидетельствует: изменение договора последующей практикой государств может приводить либо к полной замене договорной нормы, либо к ее дополнению неким важным новым элементом (наличие этого элемента позволяет отличить данную операцию от простого уточнения смысла нормы), либо к молчаливому прекращению действия этой нормы»⁴.

б) Соблюдение обязанностей по выполнению международных обязательств

¹ Рубаник К.П. Международно-правовые проблемы ЮНЕСКО. - С. 68.

² Там же. - С. 69.

³ Исполинов А.С. Роль последующей практики государств в праве международных договоров// Законодательство: право для бизнеса. – 2016. – № 9. – С. 79, 81.

⁴ Исполинов А.С. Роль последующей практики государств в праве международных договоров// Законодательство: право для бизнеса. – 2016. – № 9. – С. 82.

«По сути, международные обязанности – это круг действий, возложенных на государства вне зависимости от того, были ли даны предварительно обещания или даже согласие, это правила, установленные без обязательного выяснения согласия на следование им. Наряду с обязанностями государств, вытекающими из их обязательств, могут быть и другие, к которым относятся, в частности, нормы *jus cogens*. Такие нормы государства обязаны соблюдать вне зависимости от их желания, что прямо вытекает из ст. 53 Венской конвенции о праве международных договоров»¹. Договор является ничтожным, если в момент заключения он противоречит императивной норме общего международного права. Поскольку это касается настоящей Конвенции, императивная норма общего международного права является нормой, которая принимается и признается международным сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой недопустимо и которая может быть изменена только последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер. Собственно, деятельность, к примеру, Нюрнбергского и Токийского трибуналов строилась на принятии того, что существуют некоторые обязанности, за неисполнение которых любое государство должно нести ответственность вне зависимости от того, приняли они их в качестве собственных обязательств или нет².

«Обязательства – это некие действия, которые государство обещает совершить или не совершать, или правила поведения, которые государство добровольно для себя устанавливает. Ожидается, что совершение каких-то действий или воздержание от каких-то действий или следование тем или иным правилам происходит именно вследствие соблюдения указанных официальных обещаний и установлений. И ответственность предполагается в качестве следствия несоблюдения таких официальных добровольных обещаний и установлений самого государства. Хотя, государства могут отказаться от таких обещаний и установлений, используя ту или иную процедуру (например, для

¹ Автономов А.С. Международные стандарты в сфере отправления правосудия. – М.: ООО «Издательский дом “Новый учебник”», 2007. - С. 24-26.

² См.: Автономов А.С. Международные стандарты в сфере отправления правосудия. - С. 24-26.

договорных обязательств такой процедурой является денонсация договора)»¹. В этой связи справедливо отмечено А.С.Автономовым, что «государства несут ответственность за неисполнение обязательств только в период, когда официальные обещания сделаны или правила установлены вплоть до официального отказа от них. Обязательства могут быть взаимными (например, многосторонние и двусторонние договоры) или односторонними (например, в 70-е годы СССР заявил, что не будет первым применять ядерное оружие)»².

Международные права и обязанности государств-членов ЮНЕСКО предусматриваются также и в самих конвенциях ЮНЕСКО по сферам деятельности ЮНЕСКО. Конвенции ЮНЕСКО налагают на государства-члены как различные полномочия в рамках компетенции Организации, в частности, компетенции по основным направлениям деятельности ЮНЕСКО (образование, наука, культура и коммуникационные технологии), так и императивные и рекомендательные обязанности по выполнению обязательств по конвенциям. Международные конвенции, разработанные и принятые большим числом государств, имеют обязательную силу лишь для тех государств, которые решили к ним присоединиться, что обычно делается путем ратификации, присоединения, принятия или одобрения конвенции государствами.

Соблюдение обязанностей и выполнения обязательств, предусмотренных любой международной конвенцией, юридически обязательно лишь в пределах ее конкретной сферы компетенции, которая обычно определяется: 1) государствами-участниками; 2) сроками действия (обычно конвенции обратной силы не имеют); 3) предметом введения (например, культурные ценности и т.д.), определяемым конвенцией. Выполнение обязательств по конвенциям внутри страны часто приводит к пересмотру или принятию нового

¹ Автономов А.С. Международные стандарты в сфере отправления правосудия. - С. 28.

² Там же.

национального законодательства, чтобы соответствовать требованиям положений конвенции как многостороннего договора¹.

В этой связи, «обязанность государств-членов выполнять свои обязательства по договору играет существенную роль в сближении международного и национального права»². В этом смысле «один из основополагающих императивных принципов современного международного права – принцип добросовестного выполнения международных обязательств, именуемый в оригинале, как принцип *pacta sunt servanda*, обязывает каждое государство при заключении международных двусторонних и многосторонних договоров, при присоединении к многосторонним договорам соблюдать их добросовестно. Следует отметить, что принцип добросовестного выполнения международных обязательств - принцип *pacta sunt servanda* закреплён в важнейших международно-правовых актах, включая Устав ООН, Венскую конвенцию о праве международных договоров от 1969 года и т.д. Наиболее развернутая современная формулировка принципа добросовестного выполнения международных обязательств содержится в Декларации ООН о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН (1970 г.), а также в Заключительном акте СБСЕ (1975г.)»³.

«Основной предпосылкой, способствовавшей формированию институционального национального механизма имплементации международно-правовых норм-обязательств, выступает именно принцип добросовестного выполнения международных обязательств (*pacta sunt servanda*), сконцентрировавший в себе представления об обязательности международных договоров, а впоследствии – о добросовестности их выполнения»⁴. В силу того, что способом создания нормы международного права является соглашение

¹ См.: Юридические и практические меры против незаконного оборота культурных ценностей. Руководство ЮНЕСКО. - Париж, 2005. - С. 8-10.

² Султанов И. Р. Вопросы реализации принципа *pacta sunt servanda* в международном интеграционном процессе//Вестник Челябинского гос. ун-та. Право. - 2009. – Выпуск 21. - № 31 (169). - С. 99.

³ Словарь международного права/отв. ред. С.А. Егоров. 3-е изд., перераб. и доп. - М: Статут, 2014. - С. 360, 361.

⁴ Симонова Н.С. Принцип *pacta sunt servanda* в механизме обеспечения выполнения обязательств по международным договорам//Сибирский юрид. вестник. - 2015. - № 2 (69). - С. 116, 118-120.

(посредством согласования воле государств как субъектов международного права)¹, именно оно считается критерием юридической обязательности международно-правовой нормы (договорной или обычной). В этом отношении принцип *pacta sunt servanda* в полной мере отражает эту концепцию, т.е. то, о чем стороны (государства) договорились (пришли к согласию), должно соблюдаться.

С точки зрения В.Я. Суворовой, «каждая международно-правовая норма обязательна уже в силу заложенного в ней согласия государства»². О.И. Тиунов полагает, что обязательность, в конечном счете, ведет к необходимости субъекта международного права организовать свою волю таким образом, чтобы способствовать реализации соглашения (договора). Ф.И. Кожевников утверждает, что «принцип *pacta sunt servanda* является основой всяких международных отношений и вытекает из самой природы международного общения государств»³. По мнению Дж. Фицмориса, «принцип *pacta sunt servanda* является принципом естественного права, обладающим характером *jus cogens*, постулатом международного права, дающим системе последнего объективную действительность, т.е. действительность, независимую от согласия единиц, являющихся его субъектами»⁴. Императивный характер принципа *pacta sunt servanda* признает и О.И.Тиунов, характеризуя его как «норму общего международного права, отклонение от которой недопустимо»⁵.

Принятие посредством подписания международных обязательств, полагает Т.Д. Матвеева, «обусловлено, прежде всего, тем, что договорная форма позволяет достаточно четко сформулировать правомочия и обязательства сторон и наилучшим образом обеспечивает согласование и

¹ См.: Тиунов О.И. Принцип соблюдения международных обязательств. - М., 1979. - С. 75.

² Суворова В. Я. Рец. на кн.: Тиунов О.И. Принцип соблюдения договоров в международном праве. Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 1976. - 152 с. // Правоведение. - 1976. - № 6. - С. 132.

³ Цит. по: Лукашук И. И. Современное право международных договоров: в 2 т. - М., 2006. - Т. 2. - С. 4.

⁴ Fitzmaurice J. British Year Book of International Law. - 1959. - P. 195. (Цит. по: Там же. - С. 2).

⁵ Тиунов О.И., Каширкина А.А., Морозов А.Н. Выполнение международных договоров Российской Федерации. - М., 2012. - С. 13, 15.

взаимодействие международных норм и норм внутригосударственного законодательства»¹.

Обязанность по соблюдению принципа добросовестного выполнения взятых на себя обязательств по международному договору закреплена в ст.26 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 г., которая гласит, что «каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться»². Участник договора не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора³. «Однако сам факт участия того или иного государства в этих международных соглашениях вовсе не означает, что их положения будут автоматически и эффективно действовать. Вышеназванный принцип добросовестного выполнения международных договоров предполагает включение норм заключенных и принятых международных договоров во внутреннее законодательство, благодаря чему эти договоры обретают обязательную силу для государственных органов и граждан»⁴.

«Что касается добросовестности, то она является существенным элементом данного принципа. Добросовестность предполагает честное отношение субъекта международного права к своим обязанностям перед партнерами и международным сообществом в целом. Добросовестность, прежде всего, подразумевает надлежащее выполнение обязательств в отношении его целей, содержания, сроков, качества и других условий, т.е. то, что предусмотрено в обязательстве, претворялось в жизнь в полном объеме»⁵. В результате осуществления и претворения в жизнь в полном объеме согласованных и подписанных государствами договорных обязательств проявляется имплементация, т.е. имплементация выступает как форма

¹ Матвеева Т.Д. Договор в международном праве : лекция. - М., 2009. - С. 9-10.

² Конвенции и соглашения. [Электронный ресурс]-Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml

³ См.: Макушев П.В., Хридошкин А.В. Международное право. Словарь-справочник : учебное пособие. - М.: Прометей, 2017. - С. 441.

⁴ Раджабов С.А. Имплементация норм международного гуманитарного права в Республике Таджикистан: проблемы теории и практики. Душанбе: Дониш, 2006. – С. 179.

⁵ Словарь международного права / отв. ред. С.А. Егоров. 3-е изд., перераб. и доп. - С. 360, 361.

внутригосударственного или национального механизма выполнения обязательств.

Субъект международного права, недобросовестно выполняющий свои обязательства по международному праву, несет за это ответственность в установленном порядке.

Как известно, в международном праве принято различать политическую (применение международных санкций и предоставление удовлетворения потерпевшему государству) и материальную (репарации и реституция) ответственность государств.

«Ответственность государств – это правовые последствия, которые наступают в результате нарушения государством норм международного права или невыполнения международных обязательств. Ответственность государств может возникнуть в результате неправомерных действий самого государства, неправомерного бездействия или упущения, т.е. непринятия государством мер, которые оно должно было бы принять для выполнения своих международных обязательств. Кроме того, государство несет ответственность за неправомерные действия всех своих органов, а также физических лиц, совершенные на его территории. Наиболее серьезную ответственность государство несет за действия, составляющие международные преступления, за преступления, создающие угрозу международному миру и безопасности (апартеид, пропаганда войны и др.)»¹.

Следует заметить, что соотношение выполнения обязательств к имплементации международно-правовых норм в рамках принципа *pacta sunt servanda* будут подробно исследоваться во второй и третьей главах работы с точки зрения теории и практики.

Возвращаясь к исследованию данного параграфа, вернемся к обязанностям государств. Обязанность государства-участника вначале увязывается с принципом добросовестного выполнения международных обязательств в рамках международного договора вне зависимости от его вида

¹ Макушев П.В., Хридошкин А.В. Международное право. Словарь-справочник: учебное пособие. - С. 399, 400.

или формы, а затем сталкивается и соединяется с задачей имплементации международно-правовых норм-обязательств как следствие продолжения соблюдения принципа добросовестного выполнения международных обязательств.

Исходя из этого, принцип добросовестного выполнения международных обязательств (*pacta sunt servanda*) распространяется в отношении всех действующих международных договоров и является гарантом и эффективным средством обеспечения выполнения международных обязательств в современных межгосударственных правоотношениях, тем самым, регулируя права и обязанности государств - участников международных договоров.

Обязательства в области охраны объектов материального культурного наследия, имеющие универсальный характер, возлагаются на государство. Это проявляется в обеспечении выявления, охраны, сохранения, популяризации и передачи будущим поколениям национального материального культурного наследия. В этой связи необходимо выделить следующие базовые конвенции ЮНЕСКО: Гаагскую конвенцию о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 1954 г.; Конвенцию об охране всемирного культурного и природного наследия от 1972 г. В сфере охраны нематериального культурного наследия следует также перечислить некоторые конвенции ЮНЕСКО, а именно: Конвенцию о сохранении нематериального культурного наследия от 2001 г.; Всеобщую декларацию о культурном разнообразии от 2001 г.; Декларацию о расе и расовых предрассудках от 1978 г.; Рекомендацию о сохранении традиционной культуры и фольклора от 1989 г.¹

Среди универсальных международно-правовых документов ЮНЕСКО в большей степени обязательный характер имеет Гаагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, принятая 14 мая 1954 г. Данная Конвенция провозглашает в своей преамбуле следующее принципиальное положение: «Ущерб, причиняемый культурным ценностям

¹ См.: Thesis “The international politics of heritage: translating UNESCO in Brazil”, Kirstin Elizabeth Krusell, Development Studies Brown University, 15 April 2011. - P. 92.

каждого народа, – это ущерб, причиняемый культурному наследию всего человечества, так как каждый народ вносит свой вклад в мировую культуру»¹.

В то же время, согласно Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия от 1972 г. государства-стороны обязуются: «а) обеспечивать выявление, номинирование, охрану, сохранение, популяризацию и передачу будущим поколениям культурного и природного наследия, расположенного на их территории, и предоставлять помощь в выполнении этих задач другим государствам – сторонам Конвенции по их запросу; б) принимать соответствующие юридические, научные, технические, административные и финансовые меры для охраны наследия; в) не предпринимать каких-либо преднамеренных действий, которые могли бы причинить прямо или косвенно ущерб их наследию или наследию другого государства – стороны *Конвенции*; г) представлять Комитету всемирного наследия перечень объектов, которые могут быть включены в Список всемирного наследия (так называемый Предварительный список); д) представлять информацию Комитету всемирного наследия о выполнении *Конвенции всемирного наследия* и о состоянии сохранности объектов» (ст. 4, 6(1), 6(2), 6(3), 11(1) и 29)².

Что касается права на культурное наследие в его широком понимании, то оно включает в себя, прежде всего, осуществление и защиту от разрушения и незаконного присвоения культурного наследия, как национального, так и международного. В этой связи Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия от 1972 г. определяет международную защиту всемирного культурного и природного наследия путем создания системы международного сотрудничества и помощи, предназначенной поддержать государств-участников Конвенции в их усилиях по сохранению и идентифицированию данного наследия³.

Конвенция от 1972 г. устанавливает два основных принципа: 1) каждое государство-участник признает обязательство обеспечивать сохранение

¹ Нормативные и практические меры по охране культуры. Справочник ЮНЕСКО. - Алматы, 2008. - С. 128 - 139.

² См.: там же. - С. 134 - 149.

³ См.: Нормативные и практические меры по охране культуры. Справочник ЮНЕСКО. - С. 150.

объектов всемирного наследия, расположенного на его территории; 2) сотрудничать во имя обеспечения сохранения наследия, которое носит универсальный характер, - долг международного сообщества¹. Посредством международной помощи и в пределах своих собственных ресурсов каждое государство-участник обязуется выполнять обязательства по сохранению культурного наследия, находящегося на их территории, согласно ст. 4 названной Конвенции.

В соответствии с ратифицированными международно-правовыми конвенциями государства-члены принимают на себя обязательства разрабатывать, предпринимать шаги и проводить в жизнь общегосударственную политику, опирающуюся на соответствующие национальные интересы и устоявшиеся обычаи в области образования, науки, культуры и коммуникационных технологий².

Согласно стандартам ЮНЕСКО (например, в области культуры) государства-члены обязаны принимать все возможные меры по сохранению в оригинальном виде всех видов культурного наследия. В случае если настоятельные экономические причины вызовут необходимость перенести, покинуть или разрушить объекты, представляющие собой культурное достояние, то принимаются меры по их спасению либо тщательному исследованию и детальным обмерам³.

Вопрос о соблюдении обязанностей по международно-правовой охране объектов материального культурного наследия ведет нас к корню проблемы. В данном случае речь идет о правовой культуре. По мнению автора, уровень правовой культуры и правосознания любого общества может выявить уровень и динамику соблюдения международно-правовых обязанностей во всех правовых сферах, в том числе, в сфере защиты культурного наследия.

¹ См.: Human Rights: Concept and Standards /Ed. by Janusz Symonides. – UNESCO Publishing, 2000. - P. 193 - 195.

² См.: Юридические и практические меры против незаконного оборота культурных ценностей. Руководство ЮНЕСКО. - Париж, 2005. - С. 10.

³ См.: Рекомендации по охране красоты и характера природного ландшафта и территорий (Париж, 11.12.1962); Рекомендация об охране культурного достояния, поврежденного вследствие осуществляемых общественных и/или частных работ (Париж, 19.11.1968)//Консервация и реставрация памятников и исторических зданий. - М., 1978. - С. 42, 43 (§ 9).

Обратим внимание также на само понятие правовой культуры, что является немаловажным при исследовании и раскрытии дефектов по выполнению обязательств со стороны государства - участника ЮНЕСКО.

По мнению проф. А.С.Автономова, понятие ««правовая культура» формируется и развивается в конкретных исторических условиях и, с одной стороны, опирается на право, выступая в качестве одного из правовых явлений, а с другой – является фактором обеспечения права»¹.

«Государство создает инфраструктуру, без которой невозможно ни пользование правом, ни его применение. Государство формализует правила должного поведения путем издания соответствующего нормативного акта, санкционирования некоего обычая, заключения нормативного договора. Государство, с одной стороны, формализует нормы, придавая им характер правовых, и обеспечивает их реализацию, а с другой стороны, само связано нормами права, в чем проявляется диалектика взаимоотношений права и государства. Важным условием существования и движения правовой культуры служит наличие права, однако правовая культура исчерпывается правом или сводится к нему, так как выражается в образцах поведения и ценностях»².

Выполнение обязательств по международно-правовой охране объектов материального культурного наследия зависит, в первую очередь, от уровня правовой культуры. Правовая культура включает в себя также и реализацию культурных прав человека. В этой связи, принимая во внимание осознание важности культурных прав, государства - участники соответствующих конвенций ЮНЕСКО должны создавать условия и гарантии, принимать меры для должного обеспечения и осуществления культурных прав человека, в частности, права доступа на пользование культурным наследием, права на участие в культурной жизни общества и т.д. с целью повышения уровня правовой культуры.

¹ Автономов А.С. Структурный анализ правовой культуры//Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - 2016. - №2. - С. 5 - 7.

² См.: Автономов А.С. Структурный анализ правовой культуры//Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - С. 134 - 149.

Очевидно, что обязанность государств в создании благоприятных условий и реализации культурных прав отражается посредством соблюдения своих обязанностей по уважению, защите и обеспечению этих прав. Выполнение данных обязательств сопряжено с обеспечением взаимной защиты культурных прав, с одной стороны, государства, а с другой - самих граждан.

Характеристика культурных прав тесно взаимосвязано с охраной и сохранением объектов материального культурного наследия как одной из обязательств государств – членов ЮНЕСКО.

«Наиболее важным видом культурных прав человека является право на участие в культурной жизни, что широко признано в международных договорах о правах человека. Здесь можно сослаться на ст. 27 Всеобщей декларации прав человека и пункт 1 (а) ст. 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 1966 г.»¹. Более того, следует отметить принятие Комитетом ООН по экономическим, социальным и культурным правам Замечания общего порядка №21, в котором дополнительно разъясняются рамки и содержание данных прав человека. В нем также указывается, что право на участие в культурной жизни содержит три взаимосвязанных компонента: а) участие в культурной жизни; б) доступ к ней; в) вклад в культурную жизнь (п. 15)².

Комитетом ООН по экономическим, социальным и культурным правам в его Замечании общего порядка №21 также подчеркивается, что «обязательства государств по уважению и защите свобод, культурного наследия и разнообразия оказываются взаимосвязанными, и обеспечение права на участие в культурной жизни включает в себя обязанность уважать и охранять культурное наследие всех групп и общин во всех его формах (п. 50)»³. Как подчеркивает Н.В. Волкова, «рассмотрение доступа к культурному наследию и

¹ Волкова Н.В. Защита культурных прав человека в международном праве: дис...канд. юрид. наук. - М., 2013. - С. 41.

² См.: Замечание общего порядка №21 (2009) «Право каждого человека на участие в культурной жизни» (пункт 1 а) статьи 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах)//Док. ООН E/C.12/GC/21 от 21 дек. 2009 г.

³ Замечание общего порядка №21 (2009) «Право каждого человека на участие в культурной жизни» (пункт 1 а) статьи 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах)//Док. ООН E/C.12/GC/21 от 21 дек. 2009 г.

пользование им в качестве одного из прав человека является необходимым дополнительным подходом к сохранению культурного наследия. Государства несут обязанность по защите прав человека, в частности, по осуществлению надлежащих мер, направленных на полную реализацию всеми права на доступ к культурному наследию и пользование им и, принятие мер, направленных на создание благоприятных условий для осуществления права доступа к культурному наследию»¹.

В правозащитной терминологии, в сфере охраны культурного наследия, обязанности государств можно рассматривать в соответствии с типологией: уважение, соблюдение, охрана и реализация.

Устав ЮНЕСКО предусматривает определенную компетенцию в отношении прав человека. К основным правам человека, подпадающим под эту компетенцию, относятся: право на образование, право на свободное участие в культурной жизни и право доступа на пользование культурным наследием и другими благами научного прогресса и т.д. Устав ЮНЕСКО предусматривает контроль над выполнением положений отдельных договоров и рекомендаций. Существующие процедуры во многом схожи с механизмами договорных органов ООН по правам человека. Доклады государств рассматриваются Комитетом ЮНЕСКО по конвенциям и рекомендациям, который состоит из представителей 30 государств-членов, и Исполнительным советом ЮНЕСКО. По итогам рассмотрения доклады и замечания к ним препровождаются главному органу ЮНЕСКО – Генеральной конференции².

Важным элементом правозащитной деятельности ЮНЕСКО является процедура рассмотрения индивидуальных сообщений о нарушениях субъективных прав человека, в частности, культурных прав, находящихся в компетенции ЮНЕСКО в рамках так называемой «процедуры-104». Она была учреждена в 1978 г. на 104-й сессии Исполнительного совета ЮНЕСКО, где было принято решение под номером 104 EX/3.3, в котором была определена

¹ Волкова Н.В. Защита культурных прав человека в международном праве: дис. .канд. юрид. наук. 2013. - С. 63, 73, 74.

² См.: Волкова Н. В. Защита культурных прав человека в международном праве: дис. ... канд. юрид. наук. 2013. - С. 159 - 161.

специальная процедура рассмотрения жалоб на нарушения прав человека под названием «процедура-104». Эта процедура подпадает под компетенцию Комитета по конвенциям и рекомендациям ЮНЕСКО. В целом указанная процедура напоминает процедуру жалоб в Совет ООН по правам человека¹.

По мнению Н.В. Волковой, деятельность ЮНЕСКО в области защиты культурных прав и контроля над исполнением соответствующих обязательств органично дополняет имеющиеся механизмы защиты прав человека в рамках процедурных органов ООН².

По вопросам совершенствования правозащитных механизмов ООН в контексте реализации норм международных пактов о правах человека от 1966 г. А.Х.Абашидзе подчеркивает важный вывод о том, что в настоящее время «становится актуальным изучение процессов, которые связаны с реформой правозащитных механизмов ООН...»³. При исследовании данной тенденции автор отмечает, что «множество актов, принятых в системе ООН, в частности, в международных пактах о правах человека от 1966г. (МПГПП и МПЭСКП), ратифицированных многими государствами, подтверждают одинаковое отношение государств ко всем правам человека: гражданским, политическим, социальным, экономическим и культурным. Однако на практике, особенно на уровне тех же государственных органов, отвечающих за выполнение обязательств по этим пактам, наблюдаются попытки неодинакового подхода по их осуществлению путем различной трактовки нормативного содержания этих прав»⁴. Обязывая правительства добиваться «полного осуществления признаваемых в настоящем Пакте прав “всеми надлежащими способами”, включая, в частности, принятие законодательных мер, Пакт предлагает широкий и гибкий подход, позволяющий принимать во внимание специфику

¹ См.: Stephan P.M. The Complaint procedure of the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization//Guide to international human rights practice/Ed. by Hurst Hannum. 4th ed. – New York: Transnational Publishers, 2004. - P. 107 - 123.

² См.: Волкова Н.В. Защита культурных прав человека в международном праве: дис. ... канд. юрид. наук. 2013. - С. 162.

³ Абашидзе А.Х. Организация Объединенных Наций и защита прав коренных народов : монография. - М.: РУДН, 2010. – С. 37.

⁴ Абашидзе А.Х. Юридический характер обязательств государств – участников международных пактов о правах человека//Вестник РУДН. Сер. «Юридические науки». - 2009. - № 5. - С. 211.

правовых и административных систем каждого государства", при этом «данная гибкость сосуществует с обязательством каждого государства-участника использовать все имеющиеся в его распоряжении средства для обеспечения осуществления признаваемых в Пакте прав, в том числе необходимо учитывать принятие надлежащих мер для обеспечения подотчетности правительств. Комитет напоминает общепризнанный подход о том, что нормы внутреннего права следует в максимально возможной степени толковать таким образом, чтобы это соответствовало международно-правовым обязательствам государства»¹. Таким образом, замечания общего порядка Комитета по экономическим, социальным и культурным правам и Комитета по правам человека подтверждают, что все права и свободы человека (гражданские, политические, экономические, социальные и культурные) не только взаимосвязаны и дополняют друг друга, но и подлежат одинаковому соблюдению и выполнению государствами - участниками соответствующих пактов².

В другом исследовании справедливо подчеркивается, что «сравнительный анализ универсальных правозащитных механизмов в рамках ООН и ЮНЕСКО наглядно показывает, что деятельность договорных органов в ООН имеет более эффективный характер. Поэтому ЮНЕСКО с учетом специфики своей деятельности должна отказаться от политизированности своих процедур и использовать опыт работы конвенционных органов ООН для реформирования своего контрольного механизма и совершенствования своего правозащитного подхода, применяя позитивные достижения других договорных органов ООН»³. Следовательно, с учетом вышеизложенного и принимая во внимание соответствующий правозащитный компонент ЮНЕСКО, в частности, реализации ее «процедуры-104», И.В.Ширева полагает, что можно поднять вопрос о создании специального и постоянно действующего Органа (или

¹ Там же. - С. 212, 216.

² Абашидзе А.Х. Юридический характер обязательств государств – участников международных пактов о правах человека. - С. 222.

³ Ширёва И.В. Механизмы защиты прав человека в рамках Организации Объединенных Наций и в ее специализированных учреждениях: дис. ... канд. юрид. наук. - С. 9.

Группы) экспертов в рамках Комитета ЮНЕСКО по конвенциям и рекомендациям с полномочиями введения контроля над соблюдением и реализацией культурных прав человека в странах - участницах ЮНЕСКО. Данный Орган может выступать в качестве Органа, гармонично дополняющего деятельность Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам человека, прежде всего, в сферах, не охваченных Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах от 1966 г.

Более того, по мнению диссертанта, государства – члены ЮНЕСКО должны рассматривать соблюдение конвенционных прав и обязанностей перед ЮНЕСКО, в первую очередь, в контексте повышения правовой культуры и правосознания. Здесь также можно проследить взаимосвязь и взаимозависимость следующих компонентов: правовой культуры, посредством реализации культурных прав человека, с одной стороны, и с другой - влияние объективных контрольных механизмов ЮНЕСКО через правозащитный подход.

Возвращаясь к вопросу соблюдения прав и обязанностей государств – участников ЮНЕСКО, следует отметить, что выполнение ими договорных обязательств позитивно влияет на уровень многосторонних взаимоотношений и имидж государства.

Нельзя не признать, что если государства в течение достаточно долгого времени придерживаются тех или иных рекомендательных положений, а также и обязательных решений универсальных и межправительственных организаций, то такие положения, по мысли А.С.Автономова, вполне могут превратиться в нормы международно-правового обычая¹. Общепризнанные нормы и принципы международного права также признаются как императивные нормы (*jus cogens*), равно, как и обязательства - как более конкретные правила поведения, оказывающие определенное влияние на процесс соблюдения и выполнения.

¹ См.: Автономов А.С. Права человека, правозащитная и правоохранительная деятельность. - М: Фонд «Либеральная Миссия» - Новое литературное обозрение, 2009. - С. 31, 33.

При соблюдении общепризнанных норм и принципов международного права в сфере охраны всеобщего культурного наследия имеются некоторые исключения на примере соблюдения принципа взаимности. «Принцип взаимности как один из важных принципов взаимоотношений между государствами, естественно, действует и в сфере, в которой работает ЮНЕСКО. Однако в определенных случаях данный принцип неприменим. К таким случаям, к примеру, относится забота о сохранности объектов культурного наследия одного государства (народа), оказавшегося в распоряжении другого государства, причем оказаться такие объекты могут вполне законным путем, официально приобретенные, полученные в порядке обмена или иным законным способом. Как, на примере того, что если государство “А” начинает сознательно уничтожать объекты культурного наследия государства “Б” (книги, рукописи, картины, памятники и пр.) или проявляет небрежность к таким объектам, что приводит к их гибели, и оно тем самым совершает международное правонарушение или преступление (в зависимости от тяжести содеянного), то это не значит, что государство “Б” вправе уничтожить или доводить до гибели объекты культурного наследия государства “А”, прикрываясь принципом взаимности. В данном случае государство “Б” никоим образом не может ссылаться на принцип взаимности, так как его примерные описанные действия будут квалифицироваться как международное преступление или преступление»¹. Здесь можно также заметить, что применение принципа взаимности в вышеуказанном случае может ассоциироваться не с чем иным, как с репрессалиями.

Принцип взаимности рассматривается также как императивная норма, хотя обратим внимание, что известный специалист международного права С.В.Черниченко выделяет два вида отступлений от императивных норм. В частности, могут быть как отступление, представляющее собой *«нарушение императивных норм, и оно недопустимо, либо это отступление создает более благоприятные условия для каких-то членов межгосударственного сообщества*

¹ Автономов А.С. Права человека, правозащитная и правоохранительная деятельность. – С. 38.

без ущемления прав остальных его членов. Отступление подобного рода не является нарушением международного права»¹.

Исходя из вышеизложенного, автор приходит к выводу, что принцип взаимности в сфере охраны объектов материального культурного наследия не применим в случаях военных и агрессивных действий государств, оказывающих разрушающее воздействие на культурные ценности. Более того, принцип взаимности также может отождествляться с репрессалиями и нуждается в соответствующем международно-правовом толковании его применения.

в) Применение концептуальных (императивных) норм jus cogens в сфере охраны объектов всеобщего материального культурного наследия и обязательства erga omnes как составной части концепции

Как точно подметил А.С.Автономов, «охрана и уважение культурного наследия на сегодняшний день стали теми столпами, на которых крепится весь институт международно-правовой охраны культурного наследия»². В международном праве обязательства по охране и сохранению всеобщего культурного наследия, которые носят универсальный характер, не полностью сформировались как обычные нормы международного права. Однако имеющиеся обязательства по охране и сохранению всеобщего культурного наследия могут рассматриваться и выполняться в рамках императивных норм *jus cogens* (переводится как «императивная правовая норма») международного права во взаимосвязи с составляющей их частью как обязательства *erga omnes* (переводится как «имеющий отношение ко всем, касающийся всех»).

В отношении императивных норм международного права Л.А.Алексидзе подчеркивает, что «под императивными нормами (*jus cogens*) в международном праве следует понимать совокупность норм, общепризнанных путем многосторонних договоров или обычного процесса нормообразования»³. «Данные нормы потому и являются императивными, так как все субъекты

¹ Там же. - С. 53

² Автономов А.С. Права человека, правозащитная и правоохранительная деятельность. – С.57.

³ Алексидзе Л.А. Некоторые вопросы теории международного права. Императивные нормы (*jus cogens*). - Тбилиси: Изд-во Тбилисского ун-та, 1982. - С. 339.

международного права в той или иной степени, должны вести себя в соответствии с ними даже в случае односторонних действий (бездействия) межгосударственных отношений»¹. Попытки исследователей определить и установить приблизительный перечень императивных норм международного права и обязательств *erga omnes* не привели к успеху. Хотя, основные принципы международного права и есть императивные нормы, но этого явно недостаточно, чтобы все принципы международного права имели бы четкое закрепление в международных актах. Принципы международного права не могут быть полностью реализованными без конкретных договорных или обычных норм. Работа Комиссии международного права ООН, Венские конвенции 1969 и 1986 гг. переместили вопрос об императивных нормах международного права из доктринальной сферы, в более практическую².

«Рассматривая принципы международного права как императивные нормы, было бы правильным отметить, что главное здесь то, что данные положения имеют императивное качество. Все императивные нормы имеют одни и те же признаки: количество участников взаимоотношений (одно или несколько пострадавших государств, одно или несколько государств-нарушителей); источник происхождения обязательства (обычное и/или договорное международное право); интерес в их исполнении (одно государство, несколько государств, международное сообщество в целом)»³.

Имеются более общие и более конкретные императивные нормы, содержащие в равной степени обязательства *erga omnes*. Есть принципы (самые общие нормы) и конкретизирующие их нормы, в том смысле, что более конкретные нормы не должны противоречить более общим, а не наоборот⁴.

Характерную черту императивных норм отмечает также И.И. Лукашук, опираясь на материалы Комиссии международного права, тем самым

¹ Черниченко С. В. Взаимосвязь императивных норм международного права (*jus cogens*) и обязательств *erga omnes*. Московский журнал междунар. права. - 2012. - №3 (87). - С. 8, 9.

² Черниченко С. В. Взаимосвязь императивных норм международного права (*jus cogens*) и обязательств *erga omnes*. - С. 4.

³ Коптева Е.А. Классификация международных обязательств // Евразийская адвокатура. Актуальные проблемы юридической науки и практики. - 2013. - № 1(2). - С. 117.

⁴ См.: там же. - С. 115.

подчеркивая порождение императивными нормами обязательств *erga omnes*: «В результате не только государство, непосредственно пострадавшее от правонарушения, но и другие государства вправе поставить в юридическом плане вопрос об ответственности нарушителя»¹.

Правильным будет считать, также и обратный вывод, что если норма содержит обязательства *erga omnes*, то она должна быть императивной².

Что касается обязательств *erga omnes*, то они являются составляющим компонентом или точнее - частью содержания императивных норм международного права. Эти обязательства действуют в отношении и всего международного сообщества в целом, и каждого из его участников. В этой связи можно сослаться на ст. 48(1)(б) Проекта статей Комиссии международного права об ответственности государств за международно-противоправные деяния от 1996г., где, в частности, указано, что «нарушенное обязательство является обязательством в отношении международного сообщества в целом»³.

В п. 1 ст. 48 «определяются категории обязательств, нарушение которых может дать право государствам, иным, чем потерпевшее государство, призвать к ответственности государство-нарушителя. При этом проводится различие между обязательствами в отношении группы государств, направленными на защиту коллективного интереса этой группы (подпункт 1 а)), и обязательствами в отношении международного сообщества в целом (подпункт 1 б)). Согласно подпункту 1 б) государства, иные, чем потерпевшее государство, могут призывать к ответственности, если нарушенное обязательство является обязательством “в отношении международного сообщества в целом”. В этом подпункте нашло отражение заявление Международного Суда ООН по делу “Барселона трэкшн”, в котором Суд провел “существенное различие” между обязательствами перед конкретными государствами и обязательствами “перед

¹ Лукашук И. И. Нормы международного права. - М.: Изд-во «Спарк», 1997. - С. 179.

² См.: Черниченко С.В. Взаимосвязь императивных норм международного права (*jus cogens*) и обязательств *erga omnes*. - С. 7, 10, 14.

³ Доклад Комиссии международного права. Пятьдесят третья сессия (23 апреля – 1 июня и 2 июля – 10 августа 2001 года). Генеральная Ассамблея, официальные отчеты 56-й сессии – Дополнение № 10 (A/56/10). - ООН, Нью Йорк, 2001. - С. 330, 332, 333.

международным сообществом в целом”. Что касается последних, то Суд заявил, что “с учетом важности затрагиваемых прав можно считать, что все государства законным образом заинтересованы в их защите; эти обязательства являются обязательствами *erga omnes*”¹.

Таким образом, «императивные нормы – определенная категория норм международного права, а обязательства *erga omnes* – содержание (или, точнее, часть содержания) указанных норм. Отступление от них межгосударственное сообщество признает недопустимым»². Особенность обязательства *erga omnes* заключается в том, что выполнимость данного обязательства может быть принужденной не только государствами – участниками Конвенции, но и международным сообществом в целом. Хотя практика государств показывает, что имеют место также исключения в случае выполнения обязательств *erga omnes*.

Вопросами международно-правовых обязательств занимались многие исследователи, такие как Ю. Ивасава, И.И. Лукашук, Ю. Паувелин, Л.А. Сицильянос, К. Тамс, М. Фицморис, Н. Ушаков, Дж. Фицморис, Дж. Кроуфорд и др.³

Дж.Фицморис провел разграничение между взаимными, взаимозависимыми и интегральными многосторонними обязательствами⁴. Взаимные обязательства подразумевают индивидуальное выполнение перед каждой стороной договора. К такому виду обязательств относятся обязательства, предусмотренные в сфере дипломатического и консульского права. Взаимозависимые обязательства – это обязательства, выполнение которых зависит от выполнения всеми сторонами договора. Если одна сторона не выполнит свое обязательство, другие стороны, в свою очередь, не будут считать себя обязанными следовать положениям договора. В этом отношении,

¹ Доклад Комиссии международного права. 53-я сессия (23 апреля – 1 июня и 2 июля – 10 августа 2001 года). Генеральная Ассамблея, официальные отчеты 56-й сессии – Дополнение № 10 (A/56/10). - С. 333.

² Черниченко С.В. Взаимосвязь императивных норм международного права (*jus cogens*) и обязательств *erga omnes*. - С. 4, 6.

³ См. подробнее: Коптева Е.А. Классификация международных обязательств. - С. 114 - 117.

⁴ См.: Fitzmaurice, G.G. Second Report on the Law of Treaties//Yearbook of the International Law Commission 1957, Vol. II.Documents of the tenth session including the report of the Commission to the General Assembly United Nations. - New York, 1958. - P. 16–71.

Дж. Фицморис отметил пример из обязательств по договорам о разоружении, производству определенных видов оружия и т.п. Третий тип – интегральные обязательства, т.е. обязательства *erga omnes*, которые требуют абсолютного или интегрального исполнения, обязательства, которые должны выполняться в целом, перед всем миром. К ним относятся обязательства, которые носят универсальный характер и упомянуты в договорах о правах человека, об охране всемирного культурного наследия, безопасности, и т.д.¹.

«Классификация международных обязательств сыграла важную роль для определения соответствующих мер по привлечению к международной ответственности государств. При рассмотрении Проекта статей о международной ответственности государств, в первую очередь, было предложено различать двусторонние и многосторонние обязательства. Двусторонние обязательства, возникающие из двустороннего обычая, договора, как двустороннего, так и многостороннего, или одностороннего акта»².

Исходя из понятия пострадавшего государства, специальный докладчик Дж. Кроуфорд также выделил три вида многосторонних обязательств, которые схожи с исследованием М. Фицмориса о классификации международных обязательств: 1) обязательства *erga omnes* (интегральные обязательства), т.е. обязательства перед всем мировым сообществом в целом, в обеспечении которых заинтересовано каждое государство; 2) обязательства *erga omnes partes* – обязательства перед всеми участниками конкретного режима; 3) обязательства, участниками которых являются некоторые или многие государства, признанные как заинтересованные конкретные государства или группы государств³.

Профессор Токийского университета Ю. Ивасава также отмечает, что обязательства *erga omnes* защищают важные ценности международного сообщества, их источником является обычное международное право. Он также

¹ Коптева Е.А. Классификация международных обязательств. - С. 114, 115.

² Коптева Е.А. Классификация международных обязательств. - С. 115.

³ Fitzmaurice, M., Elias, O.A., Elias, Olufemi. Contemporary Issues in the Law of Treaties / M. Fitzmaurice, O.A. Elias, Olufemi Elias. Eleven International Publishing, 2005. – P. 236.

подразделяет обязательства *erga omnes* на взаимозависимые (обязательства *erga omnes partes*) и интегральные (обязательства *erga omnes*)¹.

Таким образом, обязательства *erga omnes*, возникающие из императивных норм общего международного права, являются одновременно и обязательствами перед международным сообществом в целом, но главные их свойства состоят в важности объема, приоритета фундаментальных обязательств и правового интереса всего международного сообщества в их соблюдении².

Относительно обязательств в сфере охраны всеобщего культурного наследия и имеющих характер *erga omnes*, проф. Ф.Франчиони подтверждает и обосновывает существование такой нормы, запрещающей преднамеренное разрушение объектов культурного наследия, расположенных на территории конкретного государства в мирное время³.

Данный аспект исследовала также К.Д. Шестакова в своей кандидатской диссертации⁴, где отражено мнение проф. Ф. Ланцерини, согласно которому он утверждает, что, «несмотря на необязательность формулировок Декларации ЮНЕСКО, касающейся преднамеренного разрушения культурного наследия от 2003 года, существует общее *opinion-juris* в отношении обязательного характера нормы, запрещающей преднамеренное разрушение культурного наследия, представляющего исключительную ценность для человечества»⁵.

Кроме того, как излагает К.Д. Шестакова в своем диссертационном исследовании, к рассматриваемому вопросу проф. Р.О'Кифи относится наиболее скептически. В связи с международной реакцией на разрушение в Бамианской долине Афганистана статуй Будды в результате взрыва талибами в

¹ См.: Iwasawa, Y. The Diveristy of International Obligations / Y. Iwasawa. –Audiovisual Library of International Law. New York, 2010 [Электронный ресурс]–Режим доступа: http://untreaty.un.org/cod/avl/ls/Iwasawa_S.html (дата обращения: 31.08.2017).

² См.:Draft articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts, with commentaries 2001 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://untreaty.un.org/ilc/texts/instruments/english/commentaries/9_6_2001.pdf (дата обращения: 31.08.2017).

³ См.: Francioni, F. Beyond State Sovereignty: protection of cultural heritage as a Shared Interest of Humanity. - P. 1214 - 1220.

⁴ Шестакова К.Д. Международное сотрудничество государств в области охраны произведений архитектуры: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2012. - С. 93, 94.

⁵ Lenzerini, F. The UNESCO Declaration Concerning the International Destruction of Cultural Heritage: One Step Forward and Two Steps Back. - P. 131.

2001 г. Р. О'Кифи приходит к выводу, что формулировки большинства заявлений, сделанных представителями государств как самостоятельно, так и в рамках международных организаций, не содержат установлений о норме обычного права, ставшей обязательной¹. Несмотря на мировую негативную реакцию на разрушение статуй Будды, что повлияло на принятие консенсусом Декларации ЮНЕСКО от 2003 г., касающейся преднамеренного разрушения культурного наследия, тем не менее, Р. О'Кифи признает, что за международной реакцией на разрушение статуй Будды не последовало признание международным сообществом обязательств как обычных норм, имеющих характер *erga omnes*².

В качестве примера следует отметить разрушительные действия ИГИЛ в Ираке, Сирии и в Пальмире, начавшиеся с 2014 г. и продолжающиеся по настоящее время. Разрушения объектов искусства и архитектуры Пальмиры, со стороны ИГИЛ, так называемые «культурные чистки», а также уничтожение храма Баальшамина, были осуждены мировым сообществом. Впоследствии, 24 марта 2017 г., Совет Безопасности единогласно принял резолюцию 2347 (S/RES/2347), направленную на охрану культурного наследия, на его 7907-м заседании³. Резолюция была принята впервые в рамках Совета Безопасности ООН. Резолюция предписывает государствам «принять соответствующие меры для предотвращения и пресечения незаконной торговли и незаконного оборота культурных ценностей и других археологических, исторических, культурных, редких научных и религиозных предметов» путем запрещения трансграничной торговли указанных полученных предметов, которые могли появиться в обороте при вооруженных конфликтах. В 2015 г. Совет Безопасности ООН принял резолюцию 2199, S/RES/2199 (2015), запрещающую торговлю культурными ценностями Ирака и Сирии. В отличие от резолюции 2199,

¹ См.: O'Keefe, R. World Cultural Heritage: Obligations to the International Community as a Whole? - P. 203 - 205.

² Шестакова К.Д. Международное сотрудничество государств в области охраны произведений архитектуры: дис. ... канд. юрид. наук. 2012. - С. 96.

³ См.: URL: <http://ru.unesco.org/news/sovets-bezopasnosti-oon-prinyal-istoricheskuyu-rezolyuciyu-po-zashchite-naslediya><http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=27682#.WbJX7rJJaUk>

которая касалась Сирии и Ирака, в резолюции 2347 речь идет о всех ситуациях – последствиях вооруженных конфликтов¹.

Подобные резолюции могут приниматься также и Генеральной Ассамблеей ООН, и Генеральной конференцией ЮНЕСКО, хотя такие резолюции будут носить рекомендательный характер, тем не менее, они могут оказать на соответствующее государство определенное воздействие, в особенности, если резолюция будет поддержана значительным числом государств. Определенные меры могут быть приняты и принимаются в рамках комитетов ЮНЕСКО. Участники той или иной конвенции также могут предпринимать воздействующие меры на разрушителя культурных ценностей. Однако все эти меры могут быть эффективными, обращает внимание А.С.Автономов, только посредством кодифицированных и действенных международно-правовых инструментов в сфере защиты культурного наследия².

Как полагает другой исследователь, «обычная норма, обладающая характером *erga omnes* и запрещающая в мирное время преднамеренно разрушать объекты культурного наследия, расположенные на территории государства, находится в настоящее время в процессе формирования. Закрепленная в ст. 4 Конвенции от 1972 г. обязанность охранять культурное наследие, расположенное на территории государства, является таковой только в отношении государств, к Конвенции присоединившихся. В случае ее нарушения государства-участники могут привлечь государство-нарушителя к ответственности, предусмотренной международным правом, посредством обращения в Международный Суд ООН или применения контрмер (что является спорным)»³.

По вопросу применения норм, имеющих характер *erga omnes* в сфере охраны объектов материального культурного наследия, К.Д.Шестакова определяет следующее положение в качестве одного из выводов, согласно

¹ См.: URL: <http://ru.unesco.org/news/sovets-bezopasnosti-oon-prinyal-istoricheskuyu-rezolyuciyu-po-zashchite-naslediya><http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=27682#.WbJX7rJJUk>

² См.: Автономов А.С. Международные стандарты в сфере отправления правосудия. - С. 32.

³ Шестакова К.Д. Международное сотрудничество государств в области охраны произведений архитектуры: дис. ... канд. юрид. наук. 2012. - С. 98.

которому «расширение концепции обязательств *erga omnes* в международном праве предполагает право государства противостоять нарушению другими государствами обязательств, в частности, в сфере прав человека (посредством предъявления иска в международный суд или осуществления контрмер), что также проявляется и в сфере охраны объектов материального культурного наследия посредством осуществления культурных прав человека. В настоящее время обязательство *erga omnes* формируется как обычная норма, согласно которой все государства как в мирное время, так и в период вооруженных конфликтов, должны воздерживаться от преднамеренного разрушения культурных ценностей (включая объекты архитектурного наследия), расположенных на их территории и имеющих большое значение как для отдельного народа, так и для всего человечества в целом»¹.

Итак, анализ части применения императивных норм в сфере охраны объектов материального культурного наследия приводит к тому, что можно выделить по пунктам основные составляющие тенденции, способствующие формированию императивных норм (*jus cogens*) по защите объектов материального культурного наследия, включающие в себя признаки *erga omnes*, а именно: а) наблюдается расширение концепции охраны всеобщего культурного наследия; б) нормы Гаагской конвенции ЮНЕСКО от 1954 г. о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта являются императивными (*jus cogens*) нормами; в) долгий процесс формирования императивных норм по сохранению всеобщего культурного наследия, содержащих в себе элемент *erga omnes*.

В этой связи, тенденция охраны культурного наследия выходит за рамки внутренней юрисдикции и возвышается до уровня «общей задачи всего человечества». Данная «общая задача» лежит в основе концепции обязательств *erga omnes* как нормы обычного международного права, заключающейся в обязанности охранять культурное наследие от разрушений, что вытекает из

¹ Шестакова К.Д. Международное сотрудничество государств в области охраны произведений архитектуры: дис. ... канд. юрид. наук. 2012. – С. 8.

обязательств всеобщего интереса¹. В этом отношении ЮНЕСКО внесла свой бесценный вклад в возвышение защиты культурного наследия на уровень международного общественного блага, на такой аналогичной основе, как права человека и окружающая природная среда.

Таким образом, в связи с изучением специфики применения концептуальных (императивных) норм *jus cogens* и ее компонента *erga omnes*, предлагается признать соответствующие нормы Конвенции ЮНЕСКО от 1972 г. об охране всемирного культурного и природного наследия, обязательными (императивными) нормами, которые содержали бы характер *erga omnes* (относительно всех). Данное положение может также обосновываться многолетней практикой государств по борьбе с охраной и сохранением всеобщего культурного наследия и большим количеством неизбирательных разрушений культурного наследия человечества.

Рассматривая права и обязанности государства - члена ЮНЕСКО, в том числе и Таджикистана, переходим к изучению прав и обязанностей Республики Таджикистан, как государства - участника ЮНЕСКО в отраслевом контексте.

Согласно международному праву международно-правовые обязанности Республики Таджикистан по выполнению обязательств в рамках ЮНЕСКО разделяются на уставные, конвенционные и те, которые вытекают из деклараций, рекомендаций ЮНЕСКО, двусторонних, многосторонних и региональных подписанных соглашений.

После вступления Республики Таджикистан в ООН в 1992 г., а затем в ЮНЕСКО в 1993 г. государство создает международно-правовую базу для сотрудничества с этой Организацией. Между Республикой Таджикистан и ЮНЕСКО подписываются и реализуются многочисленные соглашения. Перечислим некоторые базовые соглашения, которые были подписаны в период институционального этапа сотрудничества (1992-1994), и отраслевые

¹ См.: Решение Международного Суда ООН по делу Барселона Трекшн, Бельгия против Испании (Case Concerning the Barselona Traction, Light and Power Co., Ltd. (Belg. v. Spain), 1970 I.C.J. 3, 33 (Feb. 5)).

конвенции ЮНЕСКО, ратифицированные в период этапа адаптации к правовым стандартам ЮНЕСКО (1995-2012).

1. Соглашение об открытии Представительства ЮНЕСКО в Центральной Азии. В 1994 г. было открыто Представительство ЮНЕСКО в г. Алматы. 9 августа 1995 г. в ходе первого официального визита в Республику Казахстан бывшего Генерального директора ЮНЕСКО, г-на Ф. Майора было подписано Соглашение об открытии Регионального бюро ЮНЕСКО в Центральной Азии в г. Алматы для осуществления и координации программ в Казахстане, Таджикистане, Кыргызстане и Узбекистане. В дальнейшем, в 2001 г., Региональное бюро ЮНЕСКО было реорганизовано в Кластерный офис ЮНЕСКО для вышеназванных стран¹.

2. Меморандум о сотрудничестве между Правительством Республики Таджикистан и ЮНЕСКО. Данный Меморандум был подписан в Париже 10 октября 2005 г. в период работы 33-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО и в ходе визита Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона в штаб-квартиру ЮНЕСКО².

3. Соглашение между Республикой Таджикистан и ЮНЕСКО по сохранению и развитию памятника наследия Буддийского монастыря Аджина Тепа. Данное Соглашение было подписано 24 мая 2005 г. в Париже³.

Возвращаясь к периоду создания международно-правовой базы для сотрудничества Таджикистана с ЮНЕСКО, необходимо подчеркнуть, что государство также продолжало входить в договорно-правовую и нормотворческую сеть ЮНЕСКО с целью полноценного сотрудничества с этой Организацией. Ратифицированные Таджикистаном конвенции ЮНЕСКО можно классифицировать по направлениям деятельности ЮНЕСКО – по образованию, культуре, науке и коммуникационным технологиям.

¹См.: Табынбаева З.С. История сотрудничества Казахстана с ЮНЕСКО в сфере образования: автореф. дис. ... канд. ист. наук. - Алматы, 2010. - С. 3, 4.

²См.: Дипломатия Таджикистана.- Душанбе, 2005.- Выпуск. №12/2005. - С. 51, 52.

³ См.: Обновленная справка Национальной комиссии Республики Таджикистан по делам ЮНЕСКО о сотрудничестве Таджикистана с ЮНЕСКО по состоянию на 1993- 2013 годы. - С. 4, 5.

В области образования. Республика Таджикистан ратифицировала такие конвенции ЮНЕСКО, как Конвенцию по борьбе с дискриминацией в области образования (1960) 28 августа 1992 г.; Конвенцию о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию, в Европейском регионе (1997) 28 марта 2012 г.; Конвенцию о признании учебных курсов, дипломов и степеней в области высшего образования в государствах, входящих в регион Европы (1979) 28 августа 1992 г.; Региональную конвенцию о признании учебных курсов, дипломов и степеней в области высшего образования в Азии и Тихоокеанском регионе (1965) 28 августа 1993 г.¹

В области окружающей среды. Республика Таджикистан ратифицировала такие правовые инструменты ЮНЕСКО, как Конвенцию по водно-болотным угодьям, имеющим международное значение в качестве местообитания водоплавающих птиц (Рамсар, 1971) 18 июля 2001 г.²

В области авторских и смежных прав. Республика Таджикистан ратифицировала следующие конвенции ЮНЕСКО: Парижскую конвенцию о международном обмене изданиями (1958) 28 августа 1992 г.; Парижскую конвенцию об обмене официальными изданиями и правительственными документами между государствами (1958) 28 августа 1992 г.; Римскую конвенцию по охране прав исполнителей, производителей фонограммы вещательных организаций (1961) 19 февраля 2008 г.; Женевскую конвенцию об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм (1971) 16 ноября 2012 г.

В области физической культуры. Республика Таджикистан присоединилась 30 марта 2012 г. к Парижской конвенции против допинга в спорте (2005)³.

¹ См.: Там же. - С. 6, 7.

² См.: Материалы архива Управления международных организаций, отдела Национальной комиссии Республики Таджикистан по делам ЮНЕСКО МИД РТ за 2011- 2013 годы. - С. 13-14.

³ См.: Обновленная справка Национальной комиссии Республики Таджикистан по делам ЮНЕСКО о сотрудничестве Таджикистана с ЮНЕСКО по состоянию на 1993–2013 годы. Материалы МИД РТ, архив Управления международных организаций, отдела Национальной комиссии Республики Таджикистан по делам ЮНЕСКО за 2011- 2013 годы. - С. 4.

В области культуры. Республика Таджикистан ратифицировала такие конвенции ЮНЕСКО, как Конвенцию об охране культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (1954) 28 августа 1992г.; Первый протокол к Конвенции об охране культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (1954) 28 августа 1992 г.; Второй протокол к Конвенции об охране культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (1999) 21 февраля 2006 г.; Парижскую конвенцию о мерах, запрещающих и предотвращающих незаконный ввоз, вывоз, экспорт и передачу собственности на культурные ценности (1970) 28 августа 1992 г.; Конвенцию об охране всемирного культурного и природного наследия (1972) 28 августа 1992 г.; Парижскую конвенцию об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения (2005) 24 октября 2007 г.; Парижскую конвенцию по защите нематериального культурного наследия (2003) 17 августа 2010 г.¹

Таким образом, Республика Таджикистан ратифицировала в целом 16 конвенций под эгидой ЮНЕСКО и два протокола к ним.

С учетом развития культурной инфраструктуры, в целях имплементации, внедрения положений норм указанных конвенций ЮНЕСКО, на национальном уровне, в том числе, в области охраны объектов материального культурного наследия Республики Таджикистан, подвергались дополнениям и изменениям следующие законы: Закон РТ «Об образовании»(2004)², Закон РТ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» (2009)³, Закон РТ «О начальном профессиональном образовании» (2003)⁴, Закон РТ «О защите растений» (2012)⁵; Закон РТ «О животном мире» (2008)⁶; Закон РТ «О птицеводстве» (2010)⁷; Лесной кодекс РТ (2011)⁸; Закон РТ «Об охране и

¹ См.: Обновленная справка Национальной комиссии Республики Таджикистан по делам ЮНЕСКО о сотрудничестве Таджикистана с ЮНЕСКО по состоянию на 1993–2013 годы. Материалы МИД РТ, архив Управления международных организаций, отдела Национальной комиссии Республики Таджикистан по делам ЮНЕСКО за 2011- 2013 годы. - С. 10.

² См.: Ахбори Маджлиси Оли РТ. 2011. - №3. - Ст. 176.

³ Ахбори Маджлиси Оли РТ. - 2009. - № 5. - Ст.338.

⁴ Ахбори Маджлиси Оли РТ. - 2009.- № 3. - Ст.84.

⁵ См.: Ахбори Маджлиси Оли РТ. - 2012. - № 817.

⁶ См.: Ахбори Маджлиси Оли РТ. - 2008. - № 1 (ч. 2). - Ст. 19.

⁷ См.: Ахбори Маджлиси Оли РТ. - 2010. - № 7. - Ст. 565.

⁸ См.: Ахбори Маджлиси Оли РТ. - 2011. - № 7-8. - Ст. 632.

использовании растительного мира» (2004)¹; Закон РТ «О культуре» (1997)²; Закон РТ «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия» (2006)³; Закон РТ «О народных художественных промыслах» (2003)⁴; Закон РТ «О музеях и музейном фонде» (2004)⁵; Закон РТ «О вывозе и ввозе культурных ценностей» (2001)⁶; Закон РТ «Об авторском праве и смежных правах» (1998)⁷; Закон РТ «Об издательском деле» (1993)⁸; Закон РТ «О физической культуре и спорте» (2007)⁹. В области окружающей среды было принято постановление Правительства РТ (2005) «Об утверждении Государственной программы по развитию особо охраняемых природных территорий на 2005 - 2015 годы». В области охраны объектов материального национального культурного наследия Таджикистана, также были приняты следующие важные и долгосрочные государственные программы и концепции: Концепция развития культуры Республики Таджикистан¹⁰; Государственная программа развития культуры Республики Таджикистан на 2008-2015 годы¹¹; Государственная программа охраны объектов историко-культурного наследия на 2012 - 2020 годы¹²; Государственная программа охраны нематериального культурного наследия таджикского народа на 2013 - 2020 годы¹³.

Все перечисленные ратифицированные конвенции ЮНЕСКО, к сожалению, не полностью освоены и не подвергались широкому обсуждению, так как не в полной мере прошли механизмы имплементации.

Механизмы имплементации подробно исследуются во второй и третьей главах данной работы.

¹ См.: Ахбори Маджлиси Оли РТ. - 2008. - № 1 (ч. 2). - Ст. 18.

² См.: Ахбори Маджлиси Оли РТ. - 2011. № 6, ст. 445.

³ См.: Ахбори Маджлиси Оли РТ. - 2006. - № 2. Ст. 56.

⁴ См.: Ахбори Маджлиси Оли РТ. - 2013. - № 1006.

⁵ См.: Ведомости Верховного совета РТ: по состоянию на 3 июля 2012.

⁶ См.: Ведомости Верховного совета РТ. - 2001. - № 7. - Ст. 511.

⁷ См.: Ахбори Маджлиси Оли РТ. - 2009 г. № 12, ст.825.

⁸ См.: Ведомости Верховного совета РТ: по состоянию на 28 дек. 2005.

⁹ См.: Ахбори Маджлиси Оли РТ. - 2007. - № 3. - Ст.176.

¹⁰ См.: URL: http://www.adlia.tj/base/show_doc.fwx?rgn=11990&login=yes

¹¹ См.: URL: http://www.adlia.tj/base/show_doc.fwx?rgn=11050

¹² См.: Защита культурного и исторического наследия (нормативно-правовые акты/руководство для сотрудников отделов охраны памятников/авт.-сост. М.Д. Азизов). - Душанбе: Басанти, 2013. - С. 78-86 (на тадж. яз.).

¹³ См.: URL: http://www.adlia.tj/base/show_doc.fwx?rgn=117064

В результате проведённого анализа диссертант приходит к следующим выводам первой главы.

1. В процессе государственной трансформации происходит периодизация на определенные этапы международно-правового развития отношений Республики Таджикистан с ЮНЕСКО. Каждый этап развития сотрудничества в отдельности и своеобразно воздействовал на динамику данных международно-правовых отношений: этап становления (1954–1991 гг.); институциональный этап (1992–1994 гг.); этап адаптации к правовым стандартам ЮНЕСКО (1995–2012 гг.); этап углубленного сотрудничества Республики Таджикистан с ЮНЕСКО (с 2013 г. по настоящее время).

2. Исследование выявляет, что наиболее существенной и содержательной частью в деятельности Национальной комиссии Таджикистана по делам ЮНЕСКО является использование проектного подхода в продвижении Комиссией национальных интересов страны, идей и целей ЮНЕСКО, переплетенного и взаимосвязанного с требованиями представления периодичной отчетности со стороны соответствующих компетентных органов государства по выполнению конвенционных обязательств.

3. Государства – члены ЮНЕСКО могут рассматривать выполнение конвенционных прав и обязанностей перед ЮНЕСКО в контексте повышения правовой культуры в сфере охраны объектов материального культурного наследия. В этой связи государства - участники ЮНЕСКО должны создавать и гарантировать условия для реализации культурных прав человека, в частности, развивать культурную инфраструктуру.

4. Анализ части императивных норм в сфере охраны объектов материального культурного наследия приводит к тому, что автор выделяет по пунктам основные составляющие тенденции, способствующие формированию императивных норм (*jus cogens*) по охране объектов материального культурного наследия, которые включают в себя признаки обязательств *erga omnes*, а именно: а) наблюдается расширение концепции охраны всеобщего культурного наследия; б) нормы Гаагской конвенции ЮНЕСКО от 1954 г. о

защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта являются императивными (*jus cogens*) нормами; в) долгий процесс формирования императивных норм по сохранению всеобщего культурного наследия, содержащих в себе элемент *erga omnes*.

В связи с вышеизложенным диссертант предлагает рассмотреть признание в рамках теории и практики международного права соответствующих норм Конвенции ЮНЕСКО от 1972 г. об охране всемирного культурного и природного наследия по части сохранения, охраны и уважения культурного наследия императивными нормами (*jus cogens*), которые включали бы в себя обязательства *erga omnes*.

5. В силу того, что соблюдение принципа взаимности в сфере охраны объектов материального культурного наследия может привести также и к необратимым последствиям, по мнению автора, данный принцип не применим в случаях агрессивных и разрушительных действий государств, оказывающих губительное влияние на культурные ценности. Диссертант приходит также к выводу, что применение принципа взаимности в сфере охраны объектов материального культурного наследия может отождествляться также и с репрессалиями. В этой связи данный принцип нуждается в соответствующем международно-правовом толковании его применения.

Глава 2. Международно-правовые стандарты ЮНЕСКО и механизмы их имплементации

§1. Понятие, юридическая природа, классификация, порядок разработки и принятия международно-правовых стандартов ЮНЕСКО

Международно-правовые стандарты ЮНЕСКО в широком смысле понимаются как закрепленные в общепризнанных международных актах цели и принципы ЮНЕСКО, которые государство, в свою очередь, обязано обеспечить. В узком смысле международно-правовые стандарты ЮНЕСКО следует понимать как конкретные международно-правовые нормы обязательного и рекомендательного характера, регулирующие отношения в сферах деятельности, подпадающих под компетенцию ЮНЕСКО.

С точки зрения теории и практики международного права международно-правовые стандарты «понимаются как принципы международного права, относящиеся к той или иной сфере правового регулирования. Принципы международного права как наиболее общие правила поведения участников международного общения в качестве таковых оказывают определенное влияние на установление международно-правовых норм как более конкретных правил поведения»¹. Нормы международного права закрепляют не только принципы, но и конкретные правила поведения. Как

¹ Автономов А.С. Международные стандарты в сфере отправления правосудия. - С. 11.

верно подмечено, «принципы права нельзя отделить от норм, а нормы права - рассматривать вне принципов»¹.

«При этом конкретные правила поведения всегда оформляются в виде норм международных актов или обычаев, а каждый принцип может быть сформулирован в каком-либо международном акте в виде некоторой нормы, хотя может и не получить четкой формулировки, а проявляться в совокупности норм, изучение которых в комплексе позволяет судить об их соответствии определенному принципу. Именно поэтому часто разделяют нормы и принципы международного права, несмотря на то что, как уже говорилось, принципы проявляются в нормах в виде непосредственной их фиксации или в следовании норм предписаниям, вытекающие из того или иного принципа»².

Как полагает А.С.Автономов, «именно в силу того, что осуществление положений международных актов опирается на добровольное согласие государств, важное значение, на их применение, имеют не только обязательные, но и рекомендательные международные документы. Обязательные для исполнения нормы содержатся в двусторонних и многосторонних международных договорах (которые могут иметь различные наименования - договоры, соглашения, пакты, конвенции и т.д.). Обязательными для исполнения могут быть и предписания, содержащиеся в актах, которые издаются определенными органами, создаваемыми на основе международных договоров, в том числе и отдельными органами некоторых международных организаций. Рекомендательные акты могут приниматься на различных международных конференциях и иных форумах, а также органами, образуемыми на базе международных договоров, в том числе и органами международных организаций»³.

¹ Смирнов О.В. Соотношение норм и принципов в советском праве//Сов. государство и право. - 1977. - № 2. - С. 16.

² Смирнов О.В. Соотношение норм и принципов в советском праве//Сов. государство и право. - 1977. - № 2. - С. 17.

³ Автономов А.С. Международные стандарты в сфере отправления правосудия. - С. 12.

В международно-правовой системе действует "множество рекомендательных норм, в которых заложены не юридические обязательства, а только намерения или пожелания. Такие нормы называют «мягким правом», потому что соблюдение их желательно, но нарушение не влечет юридических последствий. Их также называют “предправом”, поскольку во многих случаях с течением времени такие нормы приобретают юридическую обязательность. Нормы «мягкого права» также весьма важны, поскольку создают общую направленность международных отношений; нередко в них содержатся точно такие же или примерно такие же положения, что и в договорах. В деятельности международных организаций, органы международных организаций принимают рекомендации, которые могут создавать также юридические обязательства для государств только при условии их собственного согласия на это. Обязательные решения принимаются также отдельными органами международных организаций, если такое полномочие закреплено в учредительном документе. Наиболее ярким и известным примером служит Совет Безопасности ООН»¹.

Несмотря на то что рекомендательные акты «формально не имеют обязательной юридической силы, государства все же не могут полностью игнорировать содержащиеся в них положения, поскольку они сами либо непосредственно участвовали в их разработке и принятии на уровне конференций, либо являются сторонами в международном договоре, предусматривающем создание органов, уполномоченные принимать рекомендательные решения по тем или иным вопросам. Ввиду того, что государства в той или иной мере сами участвуют в разработке и принятии международных документов, содержащих определенные стандарты поведения, такие стандарты не могут рассматриваться как нечто навязанное извне. И как раз потому, что такие стандарты разрабатываются в результате согласования позиций различных государств, указанные стандарты представляют собой набор минимально необходимых правил поведения, с соблюдением которых

¹ Шинкарецкая Г.Г. Методы формирования информационного права в глобальном информационном обществе//Вопросы правоведения. – 2014. – № 14 (26). – С. 147, 148.

государства согласны. В связи с этим универсальные правовые стандарты носят обычно более общий характер по сравнению с региональными международными стандартами»¹.

Международно-правовые стандарты в целом и стандарты ЮНЕСКО, в частности, – это прежде всего нормы международного права, понимающиеся как правила поведения субъектов международного права, признанные в качестве юридически обязательных и рекомендательных.

Таким образом, международно-правовой стандарт ЮНЕСКО упорядочивает поведение участников международных отношений, т.е. выполняет регулирующую роль во взаимоотношениях субъектов международного права. Общепризнанным способом создания международно-правовых стандартов является согласование воли субъектов международного права, которое формируется в виде договора. Договор между субъектами международного права относительно признания правил поведения в качестве международно-правовых норм может быть явно выраженным или молчаливым. В первом случае называется договором², а во втором – обычаем. Соответственно, и нормы, содержащиеся в договорах, являются договорными нормами, а содержащиеся в обычаях – обычными либо обычно-правовыми.

Вторичные субъекты международного права, в основном межгосударственные организации, также принимают участие в процессе нормообразования, но их роль по сравнению с ролью государства пока не столь велика и большей частью связана, как правило, с подготовкой проектов универсальных договоров (конвенций).

Существуют различные наименования международно-договорных норм: договор, соглашение, конвенция, трактат, пакт, протокол, обмен нотами, декларация и пр.³

Несмотря на то что в международно-правовой литературе подробно исследованы многие аспекты процессов появления и применения

¹ Автономов А.С. Международные стандарты в сфере отправления правосудия. - С. 11 - 13.

² См.: Колосов Ю.М., Кривчикова Э.С. Международное право: учебник. -2-е изд., перераб. и доп. - С. 51 - 64.

³ См.: Кожевников Ф.И. Международное право: учеб. пособие. 5-е изд.- М.: Междунар. отношения, 1987. - С. 125.

международно-правовых стандартов, вопрос об их правовой природе до сих пор остается спорным¹.

Многие международные межправительственные организации, в том числе и ЮНЕСКО, разрабатывают и принимают так называемые административно-регламентационные стандарты. Иными словами, международно-правовые стандарты, которые содержат правила, относящиеся к различным аспектам их внешнего функционирования и способствующие осуществлению их уставным задачам. Причем, процесс нормотворчества международных организаций в этой области все более и более активизируется. Происходит это, во-первых, в силу непрерывного увеличения числа международных организаций — в основном за счет специализированных учреждений или организаций, обладающих качеством субъектов международного права². Во - вторых, как справедливо указал А.П. Мовчан, «все более отчетливо стала ощущаться необходимость быстрой и квалифицированной разработки и применения правил, регламентирующих деятельность государств в таких, например, сферах, как международное судоходство, международные воздушные сообщения, международная защита культурных ценностей и культурного наследия человечества и т.д. Для выполнения таких задач, как показывает международная практика, наиболее пригодными оказываются соответствующие международные организации, наделенные правом создавать международно-правовые стандарты в той или иной сфере с участием компетентных и квалифицированных экспертов, комитетов или структурных органов организации путем особой процедуры, предусмотренной в Уставах таких организаций»³.

«Если исходить из теории международного права, как таковой, общей классификации актов международных организаций не существует. Имеющаяся информация такого рода отражается только в учебных целях, в некоторых

¹ См.: Directives in European Community Law/ed. S. Prechal//A Study of Directives and Their Enforcement in National Courts. - Oxford, 1995. - P. 24; Kirgiz, F.L. International Organizations in Their Legal Setting. Seconded. – New York, 1997. - P. 33.

² См.: Малинин С.А., Ковалева Т.М. Правовая природа административно-регламентационных актов, издаваемых межгосударственными организациями //Правоведение. - 1999. - № 2. - С. 213–220.

³ Мовчан А.П. Новый этап в развитии морского права// Сов. государство и право. - 1983. - № 2. - С. 45.

учебниках и монографиях в сфере международного права. По отношению к деятельности международных организаций Уставы международных организаций показывают яркий пример установленной и уполномоченной правовой практической деятельности международных специализированных учреждений ООН.

Нижеуказанная классификация актов международных организаций служит инструментом и характеристикой теоретического исследования данной классификации»¹. Таким образом, более приемлемая к действительности классификация актов международных организаций такова:

первая группа актов – это учредительные акты, которые являются межправительственными соглашениями, так как это акты государства, посредством которых оно учреждает ту или иную международную организацию. Учредительные акты разрабатываются и принимаются на международных конференциях и вступают в силу после их ратификации или большинством подписавших их государств, или определенным количеством наиболее заинтересованных государств, а иногда независимо от количества ратификаций. Учредительные акты предусматривают определенный порядок принятия решений и рекомендаций и обязательность их соответствия к учредительным актам и общепризнанным принципам и нормам современного международного права (например, Устав ООН, Устав ЮНЕСКО);

вторая группа актов – это акты самого специализированного учреждения, а именно: соглашения, решения, регламенты административно-технического характера, заключаемые им как с международными организациями, так и с государствами. «Если при классификации двусторонних соглашений, заключаемых специализированными учреждениями ООН, исходить из характеристики субъекта договора, то эти соглашения могут быть разделены на две группы: 1) соглашения, заключаемые специализированными учреждениями ООН с государствами, и 2) соглашения, заключаемые

¹ Капустин А.Я. Пакт Рериха как основа новой Конвенции ООН о защите культурных ценностей. – М.: ЛУМ, 2014. – С. 123.

специализированными учреждениями ООН с международными организациями. Как уже отмечалось, право специализированных учреждений ООН на заключение двусторонних соглашений закреплено в их учредительных актах (соглашения с организациями) или вытекает из их международной правосубъектности (соглашения с государствами). По своей правовой природе эти соглашения являются международными договорами. В свою очередь, первая группа соглашений — соглашения с государствами — в зависимости от объекта договора подразделяется на соглашения о местопребывании и соглашения об оказании технической помощи. Соглашения специализированных учреждений о местопребывании заключены с рядом государств, на территории которых расположены штаб-квартиры рассматриваемых специализированных учреждений ООН или бюро этих организаций. Практически по поручению специализированных учреждений ООН техническая помощь оказывается отдельным государствам-членам в соответствии с двусторонними соглашениями, заключаемыми специализированными учреждениями с государствами, возбудившими ходатайство о предоставлении технической помощи. Вторая группа двусторонних соглашений — это соглашения с международными организациями. Они также могут быть нескольких видов: 1) соглашения с Организацией Объединенных Наций, 2) соглашения специализированных учреждений ООН между собой, 3) соглашения с другими международными межправительственными организациями»¹;

третья группа актов — это акты руководящих органов (в случае ЮНЕСКО это - Генеральная конференция, Исполнительный совет и Секретариат) специализированных учреждений ООН, которые именуются рекомендациями, решениями, декларациями и конвенциями. Знакомство с этими актами дает основание говорить об их различии по силе принудительного исполнения и по содержанию имеющихся в них обязательств.

¹ Шibaева Е.А. Специализированные учреждения ООН: международно-правовые аспекты. - М.: Междунар. отношения.1996. - С. 108 - 110.

Решения – это акты, которые обладают определенной императивной силой, непосредственно обязывающей государства к тому или иному действию. Рекомендации – это акты, не подлежащие принудительному исполнению и обладающие только силой морального воздействия на государство. Решения и рекомендации являются не чем иным, как последствиями реализации тех обязательств, которые взяли на себя государства при подписании учредительного акта¹.

В дополнение к решениям и рекомендациям есть и другая категория международно-правовых стандартов – это конвенция. Конвенция входит в общее понятие договора, поскольку это понятие является родовым и относится к виду многостороннего договора. Согласно ст. 2 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. понимается как соглашение, регулируемое международным правом и заключенное государствами и другими субъектами международного права простыми по форме и однопредметными по своему содержанию, т.е. регулирующими конкретную сферу отношений². В то же время следует указать и другую правовую особенность конвенции, а именно: все принимаемые конвенции подлежат ратификации государствами – членами ЮНЕСКО. Ратификация – решающий правовой акт, «посредством которого соответствующий компетентный орган государства (обычно это верховный орган государства) утверждает данный договор как имеющий обязательную силу»³.

Организация ЮНЕСКО как специализированное учреждение ООН, также принимает акты – правовые стандарты, которые подразделяются на: 1) учредительный акт; 2) двусторонние соглашения, регламенты внутреннего характера, заключаемые с другими международными организациями и государствами по любым вопросам, относящимся к административно-техническим вопросам, и те которые входят в компетенцию Организации; 3) акты, принимаемые руководящими органами Организации в процессе

¹ См. Лабейри-Менахем. Специализированные учреждения ООН. - М.: Инстр.лит., 1955. - С. 192 - 207.

² См.: Колосов Ю.М., Кривчикова Э.С. Международное право: учебник. -2-е изд., перераб. и доп. - С. 206 - 209.

³ Кожевников Ф.И. Некоторые вопросы теории и практики международного договора//Сов. государство и право. - 1954. - № 2. - С. 70, 71.

осуществления ими своих нормотворческих функций, именуемые решениями, рекомендациями, конвенциями и декларациями¹.

Руководящие органы ЮНЕСКО (Генеральная конференция, Исполнительный совет и Секретариат), в рамках своих нормотворческих полномочий, разрабатывают и принимают эти вышеупомянутые правовые стандарты – нормативно-правовые акты ЮНЕСКО.

Государства - члены наделили Генеральную конференцию ЮНЕСКО полномочиями осуществлять некоторые нормативные функции. Это относится, в частности, к установлению Генеральной конференцией международных правил в области просвещения, науки и культуры, главным образом, в форме конвенций (или международных соглашений) и рекомендаций государствам-членам, а также деклараций и директив. Данные публично-правовые функции верховного органа ЮНЕСКО вполне соответствуют межправительственному характеру Организации.

В учредительном акте ЮНЕСКО довольно скупо освещаются такие вопросы, как юридическая природа принимаемых Генеральной конференцией конвенций, характер обязательств государств-членов и Организации. Тем не менее, содержащиеся в Уставе две статьи (IV и VIII) проливают достаточно света для уяснения этих вопросов.

В п. 4 ст. IV Устава содержится норма о том, что конвенции ЮНЕСКО принимаются Генеральной конференцией квалифицированным большинством голосов². Это означает, что верховный орган ЮНЕСКО может принять конвенцию только в том случае, если две трети государств-членов, представленных на сессии Генеральной конференции, дадут свое согласие на принятие конвенции. Это обстоятельство свидетельствует об ограниченном характере правосубъектности ЮНЕСКО как специализированного учреждения ООН.

¹ См.: Шибаева Е.А. Специализированные учреждения ООН. - М.: МГУ, 1962. - С. 27-29.

² См.: Рубаник К.П. Международно-правовые проблемы ЮНЕСКО. - С. 140, 141.

Регламенты большинства международных организаций в том виде, как они «выходят в свет», в основном, носят рекомендательный характер. Чтобы они стали обязательными для данного конкретного государства, необходимо в конечном счете, согласие данного государства. Другое дело, что для получения такого согласия обычно устанавливается упрощенная процедура. В некоторых случаях достаточно простого одобрения стандартов государствами-членами. Иногда применяется процедура молчаливого принятия. Суть ее состоит в том, что если государство в течение установленного срока не заявило о своих возражениях или об отказе принять тот или иной регламент, то этот регламент считается принятым.

Международно-правовые стандарты рекомендательного характера могут преобразоваться в стандарты обязательной юридической силы путем нотификации, т.е. отношение государств-членов к этим документам. Если государство добросовестно выполняет свои обязательства, вытекающие из его членства в организации, то такую нотификацию оно должно сделать в том и в другом случае. И хотя непредставление декларации (нотификации) не влечет за собой, как правило, международно-правовой ответственности, организация может рассматривать такое поведение как недружественный акт по отношению к другим государствам-членам (особенно к тому большинству, которое голосовало за регламент) и применить ответные меры, допустимые, конечно, учредительным актом. Значение процедуры нотификации состоит в том, что она предоставляет государству-члену возможность путем односторонней декларации освободиться от акта, принимаемого большинством государств. Такая процедура получила в международно-правовой литературе название *contracting-out*¹.

«Суть системы *contracting-out* состоит в предоставлении государству-участнику возможности путем односторонней декларации освободиться от обязательной силы нормативного акта, принимаемого

¹ Малинин С.А., Ковалева Т. М. Правовая природа административно-регламентационных актов, издаваемых межгосударственными организациями. - С. 213–220.

большинством голосов. Одновременно у государств имеются и другие гарантии обеспечения их интересов. В свою очередь, и международная организация обладает подчас возможностью оказывать давление на государство»¹.

Что касается декларации, то она не упоминается в Уставе ЮНЕСКО, но стала довольно распространенной, особенно в последние годы. Декларация ЮНЕСКО (также известная как хартия в некоторых случаях) есть нормативный акт, принимаемый руководящим и верховным органом Организации (в случае ЮНЕСКО это - Генеральная конференция) при согласовании ее государствами-членами. Декларация так же, как и рекомендация, не является обязательной для государств-членов и носит политический характер. Как правило, декларация имеет простую структуру, состоящую из преамбулы и ряда принципов². Первой декларацией стала Декларация принципов международного культурного сотрудничества, которая была принята по случаю 20-й годовщины Организации в 1966 г.

Нормотворческая практика ЮНЕСКО показывает, что международно-правовые стандарты ЮНЕСКО были впервые включены в повестку дня симпозиума ЮНЕСКО на тему «ЮНЕСКО: Шестьдесят лет нормотворческой деятельности в области образования, науки и культуры», который состоялся в штаб-квартире ЮНЕСКО 9-10 марта 2006 г. в контексте празднования 60-й годовщины Организации. Данный симпозиум предоставил возможность пересмотра и обмена информацией по важнейшим аспектам деятельности ЮНЕСКО. На симпозиуме в центре внимания были нормативная практика и опыт ЮНЕСКО. Вот некоторые из вопросов, которые рассматривались на симпозиуме: что представляют собой международно-правовые стандарты ЮНЕСКО; каков их вклад в реализацию принципов и целей ЮНЕСКО,

¹ Крылов Н.Б. Правотворческая деятельность международных организаций. - М.: Наука, 1988. - С. 91.

² См.: Резолюция 4/9.3/2. - 20 С//Акты Генеральной конференции ЮНЕСКО, двадцатая сессия (Париж, 24 октября - 28 ноября 1978 г.). - Париж, 1978. Т. 1. Резолюции ЮНЕСКО. - С. 99 - 102.

изложенных в ее Уставе; каково их влияние на национальное законодательство и политику государств-членов; стали ли они частью международного права?¹

ЮНЕСКО практически приступила к осуществлению своих нормативных функций начиная с 1949 г. Вскоре обнаружилась необходимость разработки специального акта, детально развивающего норму п. 4 ст. IV Устава ЮНЕСКО. В 1950 г. Генеральная конференция приняла на своей 5-й сессии Правила процедуры, касающиеся принимаемых Генеральной конференцией рекомендаций для государств-членов и принятия Генеральной конференцией международных конвенций² (далее – Правила). Указанные Правила с небольшими изменениями действуют и по настоящее время. Правила процедуры 1950 г. подробно регламентируют порядок разработки и принятия конвенций органами ЮНЕСКО. Соблюдение этих Правил важно, если то или иное государство хочет своевременно внести предложения о разработке международного акта. Для того чтобы в повестку дня Генеральной конференции был включен вопрос об установлении международных правил в форме конвенции (или рекомендации), необходимо соблюдение следующих правил: за 90 дней до открытия очередной сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО Исполнительному совету ЮНЕСКО направляется предложение об установлении международных правил в какой-либо области. Это предложение должно, однако, сопровождаться предварительным исследованием юридических и технических аспектов вопроса (ст. 3 Правил). При решении вопроса о включении такого предложения в повестку дня Исполнительный совет может поручить Секретариату ЮНЕСКО или Комитету экспертов произвести дополнительное исследование вопроса для представления доклада Генеральной конференции (ст. 4 Правил). Если Совет примет решение о включении предложения в повестку дня Генеральной конференции, Генеральный директор рассылает государствам-членам за 70 дней до открытия

¹См.: Matsuura, Koichiro. Foreword//Standard-setting in UNESCO. Vol. 1. Normative Action in Education, Science and Culture /ed. by A.Yu. Abdulqawi. UNESCO MARTINUS NIJHOFF PUBLISHERS, Leiden – Boston. 2007. - P. 11 - 14.

² См.: Сборник правил по созыву и проведению конференций. Пересмотр. изд., вып. после 13-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО. - Париж, 1964. - С. 81 - 86.

сессии Генеральной конференции копию предварительного исследования вопроса вместе с заключением по нему Исполнительного совета (ст. 5 Правил)¹.

После того, как предложение об установлении международных правил включается в повестку дня Генеральной конференции, Конференция принимает решение на основании ст. 6 указанных Правил процедур по следующим вопросам: во-первых, следует ли предметный вопрос рассматривать в рамках международно-правового акта; во-вторых, если ответ положительный, то обеспечить руководство в отношении возможного объема стандартов, которые будут разработаны; в-третьих, указать, что принятый стандарт или акт должен быть международной конвенцией или рекомендацией для государств - членов².

Очередная сессия Генеральной конференции Организации, в повестку дня которой вносится предложение об установлении международных правил, решает простым большинством голосов вопрос только о том, в какой форме следует установить правила – в форме конвенции или рекомендации. В случае принятия Генеральной конференцией положительного решения об установлении правил в форме конвенции Генеральному директору ЮНЕСКО поручается составить предварительный доклад и первоначальный проект конвенции, которые рассылаются государствам-членам за 14 месяцев до открытия второй по счету сессии Конференции. Государства-члены сообщают свои замечания за 10 месяцев до открытия сессии. На основе представленных государствами-членами замечаний и с учетом результатов работ совещания правительственных экспертов Генеральный директор составляет окончательный доклад и окончательный текст проекта конвенции, которые рассылаются государствам-членам за семь месяцев до открытия Конференции.

По докладу юридического комитета или рабочей группы Генеральная конференция рассматривает проект конвенции и принимает по нему решение большинством в две трети голосов представителей государств-членов. По принятии Генеральной конференцией конвенции (или рекомендации)

¹ См.: Рубаник К.П. Международно-правовые проблемы ЮНЕСКО. - С. 146, 147.

² См.: Abdulqawi, A.Yu. UNESCO Practices and Procedures for the Elaboration of Standard –Setting Instruments//Standard-setting in UNESCO. Vol. 1 (Essays in Commemoration of the Sixtieth Anniversary of UNESCO) /ed. by A.Yu. Abdulqawi. - P. 40.

ЮНЕСКО рассылает государствам-членам засвидетельствованные копии в возможно более короткий срок с тем, чтобы они могли выполнить обязательства, т.е. внести конвенцию (или рекомендацию) на рассмотрение и утверждение своих компетентных органов власти¹.

Необходимо четкое определение правового характера документа, который будет принят, так как международное право предоставляет широкий спектр правовых актов: начиная от самых обыкновенных международных конвенций, производящих права и обязанности для государств-членов, до многочисленных норм-актов мягкого права, которые, по словам проф. Дж. Аби-Сааб, выражают только молчаливую норму². Однако проф. Проспер Уэйл выразил сожаление по поводу кризиса в международных стандартах, отмеченных введением мер правовой относительности, вкладом деклараций и других правовых актов «мягкого» права, поскольку они составляют этап в развитии специфических стандартов, не вызывающих сомнений³. Согласно мнениям упомянутых ученых, следует избежать смешивания жанров и запутывания посланий: надо либо стремиться составить документ обязательного характера, либо просто установить этап для будущего. «Если на финальном голосовании проект конвенции не обеспечивает требуемого большинства в две трети голосов, а только простое большинство, то Конференция может решить, что проект будет преобразован в проект рекомендации»⁴. Если регламент был согласован с целью создания новой конвенции и если принятый текст, в конечном счете, не поддержан голосованием значительного большинства государств-членов, то вряд ли названный документ может быть заменен на простую рекомендацию. Рекомендация, как и декларация, не должна представлять собой

¹ См.: Рубаник К.П. Международно-правовые проблемы ЮНЕСКО. - С. 146, 147.

² См.: Аби-Сааб, G. Cours general de droit international public, supra note 34, at 209–213; d'Aspremont, supra note 44, at 520; Gruchalla-Wesierski, supra note 54, at 39–40.

³ См.: Eisemann, P.M. Introduction//Standard-setting in UNESCO. Vol. 1. Methods of elaboration and implementation of UNESCO instruments /ed. by A.Yu. Abdulqawi. - 2007. - P. 25, 26.

⁴ Устав ЮНЕСКО. Ст. 13//Основные документы ЮНЕСКО. - Париж, ЮНЕСКО, 2006.

провалившуюся конвенцию, так как она может потерять большую часть своего авторитета и убедительного эффекта¹.

Тем не менее, главная задача ЮНЕСКО и его государств-членов – достижение эффективности правовых стандартов-регламентов, а это значит, что принятие международно-правовых норм-стандартов следует рассматривать как кульминационный процесс согласования национальных позиций.

Завершая данный параграф, отметим, что ЮНЕСКО может гордиться изобилием и разнообразием своих международно-правовых стандартов, так как нормотворческая деятельность одно из направлений деятельности любой межправительственной организации. Установление стандартов может, однако, быть и лучшим, и худшим. Основная причина составления и принятия международно-правовых стандартов ЮНЕСКО - это предоставление странам-членам возможности установить стандарты поведения, которые они считают необходимыми или полезными для себя. Пожалуй, самая большая и известная часть вклада ЮНЕСКО в области ее нормотворческой деятельности проявляется в направлении защиты объектов материального и нематериального культурного наследия. Начиная с 1952 г. ЮНЕСКО приняла Конвенцию об авторском праве и Конвенцию (1954) о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. ЮНЕСКО приступила к такой широкой нормативной деятельности с целью защиты и сохранения культурного и природного наследия мира и культурного самовыражения. В свете вышеизложенного следует подчеркнуть, что после вступления в силу Устава ЮНЕСКО в 1946 г. Генеральная конференция ЮНЕСКО приняла 35 конвенций (в том числе семь протоколов к ним), 31 рекомендацию и 13 деклараций².

§2. Международные контрольные механизмы ЮНЕСКО

В данном параграфе дан анализ характеристике и разнообразию контрольных механизмов ЮНЕСКО, а именно: мониторингу, контролю над

¹ См.: Eisemann, P.M. Introduction//Standard-setting in UNESCO. - P. 27.

² См.: Abdulqawi, A.Yu. UNESCO Practices and Procedures for the Elaboration of Standard –Setting Instruments. - P. 17.

выполнением обязательств и координации по реализации нормативно-правовых документов ЮНЕСКО, их влиянию на соблюдение актов или международно-правовых стандартов ЮНЕСКО посредством целенаправленной деятельности внутренних, вспомогательных и контрольных органов Исполнительного совета ЮНЕСКО.

После того, как нормативные акты, регламенты или международно-правовые стандарты принимаются, возникают вопросы об их продвижении, внедрении и применении, в чем и проявляется суть содержания системы контрольных механизмов ЮНЕСКО. Мониторинг, контроль над выполнением обязательств и координационные механизмы играют ключевую роль в обеспечении реализации международно-правовых норм ЮНЕСКО. В международных организациях эти механизмы обеспечивают средства, с помощью которых организации контролируют осуществление государствами международных стандартов, которые они подписали при присоединении к организациям и которые впоследствии были приняты. Однако мониторинг, контроль над выполнением обязательств и координация - не единственные гарантии эффективного соблюдения стандартов. Именно в этом смысле следует понимать взаимодополняющий характер отношений между этими механизмами и теми, которые касаются урегулирования споров или оказания технической, финансовой помощи¹.

Характер системы мониторинга, контроля и координационных механизмов вытекает из разнообразия нормативных документов ЮНЕСКО. Каждая декларация, конвенция и рекомендация ЮНЕСКО может быть объектом особого контроля и координационных механизмов. Эта ситуация объясняется, в частности, широким кругом органов ЮНЕСКО, ответственных за мониторинг, контроль и координацию нормативных документов ЮНЕСКО. В некоторых случаях орган ЮНЕСКО отвечает за обеспечение контроля над выполнением обязательств, вытекающих из различных категорий нормативных

¹ См.: Boisson, de Chazournes L. Monitoring, Supervision and Coordination of the Standard-setting Instruments of UNESCO//Standard-setting in UNESCO. Vol. 1/ed. By A.Yu. Abdulqawi. - P. 51.

актов. В данном случае речь идет о Комитете по конвенциям и рекомендациям Исполнительного совета ЮНЕСКО.

В других случаях некоторые нормативные акты предусматривают создание внутренних органов ЮНЕСКО с конкретными компетенциями. Мониторинг и контроль над выполнением обязательных норм конвенций ЮНЕСКО осуществляются и регулируются посредством Правил процедур Генеральной конференции, касающихся рекомендаций государствам-членам и международных конвенций, подпадающих под условия п. 4 ст. IV Устава ЮНЕСКО. Система мониторинга и контроля над выполнением обязательных норм конвенций ЮНЕСКО в значительной степени базируется на ст. 17, 18 вышеупомянутых Правил процедур.

Согласно этим положениям государства-члены обязаны представлять в сроки, определенные Генеральной конференцией, отчеты о мерах, принятых ими в отношении каждой конвенции, вступившей в силу, и каждой принятой рекомендации. Генеральная конференция также может предложить Секретариату оказать содействие государствам-членам в мониторинге и контроле за выполнением соответствующих норм конвенций или рекомендаций и в последующей деятельности по подготовке таких отчетов. Генеральная конференция поручает Исполнительному совету рассмотрение отчетов, полученных от государств-членов. Исполнительный совет, в свою очередь, передает отчеты/доклады Генеральной конференции, или, если Генеральная конференция примет такое решение, Генеральный директор может подготовить аналитические резюме этих отчетов/докладов вместе со своими замечаниями или комментариями¹.

Контрольный механизм ЮНЕСКО состоит из следующих элементов:

¹ В Правилах процедур, касающихся рекомендаций государствам-членам и международных конвенций, подпадающих под условия п. 4 ст. IV Устава ЮНЕСКО, констатируется, что рекомендации являются средством, в котором «Генеральная конференция формулирует принципы и нормы международного регулирования любого конкретного вопроса и приглашает государства-члены принять все законодательные или другие требующиеся меры в соответствии с конституционной практикой каждого государства и характером рассматриваемого вопроса, также предлагается применять принципы и нормы вышесказанного в рамках их соответствующих территорий» (ст. 16)). Следовательно, основная цель рекомендаций – влияние на развитие национальной практики и законов посредством формулирования международных норм и принципов.

а) мониторинг и контрольный внутренний орган общей компетенции.

Как было отмечено, система мониторинга и контроля может также осуществляться на основе конкретных положений, вытекающих из самих соответствующих конвенций и рекомендаций. Более того, согласно правилам 16 и 17 Правил процедуры Исполнительного совета ЮНЕСКО, предусматриваются положения об учреждении комиссий и комитетов с целью реализации системы контрольных механизмов ЮНЕСКО.

В настоящее время имеются *пять постоянных вспомогательных внутренних органов Исполнительного совета ЮНЕСКО*: (а) Комиссия по программе и внешним связям (ПВ); (b) Комиссия по финансовым и административным вопросам (ФА); (с) Специальный комитет (СП); (d) Комитет по конвенциям и рекомендациям (КР);(e)Комитет по международным и неправительственным организациям (НПО). В свою очередь, Исполнительный совет ЮНЕСКО распределяет между своими комиссиями соответствующие обязанности, которые непосредственно возлагаются на них, согласно их полномочиям. Комиссия по программе и внешним связям, как правило, рассматривает ряд вопросов весьма разнообразного содержания. Комиссия по финансовым и административным вопросам, напротив, обычно занимается вопросами технического порядка, которые довольно регулярно появляются на повестке дня. Помимо Специального комитета, Комитета по конвенциям и рекомендациям, Комитета по международным неправительственным организациям, которые являются постоянными и вспомогательными органами, согласно ст. 17 Правил процедур, Совет также может создавать временные комитеты. Временные комитеты или рабочие группы создаются в связи с задачами мониторинга, контроля над выполнением положений норм конвенций¹.

На основании системы мониторинга и контроля комитеты классифицируются на контрольные органы общей и специальной компетенции. Например, Комитет Исполнительного совета ЮНЕСКО по конвенциям и

¹ См.: Исполнительный совет ЮНЕСКО. - 11-изд. - 2002. - С. 19, 20.

рекомендациям является контрольным органом общей компетенции. Данный Комитет имеет следующие полномочия/мандат: (а) рассмотрение периодических отчетов государств-членов об осуществлении ратифицированных конвенций и принятых рекомендаций по борьбе с дискриминацией в области образования; (б) рассмотрение направляемых в адрес ЮНЕСКО сообщений об особых случаях, связанных с нарушениями прав человека в области образования, науки и культуры; (в) рассмотрение отчетов Объединенного комитета экспертов МОТ/ЮНЕСКО по применению рекомендаций относительно статуса преподавателей; (г) рассмотрение отчетов Объединенной группы экспертов(CR)/ЭКОСОС по мониторингу права на образование раз в год.

Таким образом, Комитет имеет двойной мандат. С одной стороны, Комитет ответствен за рассмотрение всех вопросов, связанных с осуществлением нормативных документов ЮНЕСКО, возложенных на него Исполнительным советом (в соответствии с положениями ст. 18 (1) Правил процедуры, касающихся рекомендаций государствам-членам и международных конвенций)¹, рассматривает отчеты, полученные от государств-членов, в частности, касающиеся прав на образование и их осуществление. С другой стороны, Комитет по конвенциям и рекомендациям несет ответственность за рассмотрение сообщений, относительно случаев и вопросов, затрагивающих осуществление прав человека в областях компетенций ЮНЕСКО. Исходя из этого, функционирование Комитета по конвенциям и рекомендациям является результатом своего рода гармонизации механизмов мониторинга и контроля над выполнением норм конвенций ЮНЕСКО. С 2003 г. компетенции Комитета по конвенциям и рекомендациям были расширены. Теперь рассмотрение и контроль над выполнением норм восьми конвенций входят в его компетенцию,

¹ Boisson, de Chazournes L. Monitoring, Supervision and Coordination of the Standard-setting Instruments of UNESCO. - P. 53.

в то время как ранее было только две конвенции и 31 рекомендация вместо прежних пяти¹.

Таким образом, отчеты стран-членов, принятые Комитетом по конвенциям и рекомендациям, по завершении рассмотрения представляются Генеральной конференции, как и доклады государств-членов или их аналитические резюме (если такое решение будет принято Генеральной конференцией), вместе с замечаниями Исполнительного совета;

б) мониторинг и контрольный внутренний орган специальной компетенции. Некоторые конвенции имеют самостоятельную институциональную процедуру, в том смысле, что конкретный орган отвечает за мониторинг и контроль предусмотренных обязательств. Конкретным примером является Конвенция о защите всемирного культурного и природного наследия от 1972 г., которая послужила основой для создания Комитета по всемирному наследию. Этот Комитет играет важную роль в мониторинге и контроле за вышеупомянутой Конвенцией. Основная цель Конвенции заключается в обеспечении сохранности охраняемых культурных и природных объектов по всему миру².

С помощью процедуры мониторинга и контроля Комитет всемирного наследия оказывает влияние на государства – участников Конвенции по выполнению своих обязательств в деле сохранения и защиты всемирного наследия человечества. Важность создания органа с конкретной компетенцией и ответственностью за мониторинг и контроль также отмечается в Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 1954 г.³. В качестве мониторинговой и контрольной меры в указанной Конвенции предусматривается только представление периодических отчетов

¹ См.: Исполнительный совет, предлагаемые новые процедуры специально для мониторинга реализации конвенций и рекомендаций ЮНЕСКО, для которых конкретного институционального механизма предусматривается. Док. 174 EX/22 от 3 марта 2006 г., ч. II, § 11 (See: Executive Board, Proposed new procedures specifically for the monitoring of the implementation of UNESCO conventions and recommendations for which no specific institutional mechanism is provided. Doc. 174 EX/22 of 3 March 2006, Part II and Paragraph 11).

² См.: Maljean-Dubois, S. La mise en oeuvre du droit international de l'environnement//Les Notes de l'Institut du Développement Durable et des Relations Internationales. - 2003. - No. 4. - P. 43.

³ См.: Резолюция III, принятая на Дипломатической конференции 1954 г., на первом заседании Высших Договаривающихся Сторон Конвенции//Межправительственная конференция по защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (14 мая 1954 г., Гаага). С. 80; см. также: ст. 27 Гаагской конвенции 1954 г.

государств-членов. Эта система для данной Конвенции оказалась недостаточно действенной, что проявилось в связи с разрушением культурных ценностей во время конфликта в Югославии в начале 90-х годов. После умышленного уничтожения старого города Дубровника и Старого моста в Мостаре ЮНЕСКО инициировала пересмотр системы мониторинга и контроля по защите культурных ценностей во время вооруженных конфликтов¹. Второй протокол к Гагской конвенции 1954 г. (1999) предусматривает создание институциональной основы с целью укрепления соблюдения норм, установленных для защиты культурных ценностей в случае вооруженного столкновения. Эти институциональные рамки основаны для создания межправительственного комитета по защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, а также фонда²;

с) мониторинг и соблюдение деклараций ЮНЕСКО. До настоящего времени Организацией были приняты 13 деклараций. Никакие существующие правила процедуры не предусматривают разработку, принятие и мониторинг декларации. Мониторинг и контроль за соблюдением деклараций ЮНЕСКО характеризуются относительной неоднородной договоренностью. Для некоторых деклараций, принятых Генеральной конференцией ЮНЕСКО, не существуют положения о мониторинге и контроле³. С одной стороны, учитывая подход ЮНЕСКО к мониторингу и контролю, данная ситуация - исключение. С другой - как таковой системы мониторинга и контроля над осуществлением норм деклараций ЮНЕСКО не существует, за исключением того, что декларации ЮНЕСКО призывают к их добровольному соблюдению со стороны государств. Один из таких примеров - Декларация о принципах международного культурного сотрудничества от 4 ноября 1966 г.⁴ Так, Генеральная конференция рекомендует Декларацию вниманию государств -

¹ Boylan, P. Review of the Convention for the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict// The Hague Convention of 1954 (Doc. CLT-93/WS/12).- Paris, UNESCO, 1993. - P. 5.

² См.: Mainetti, V. New prospects for the protection of cultural property in the event of armed conflict: The entry into force of the Second Protocol to the 1954 Hague Convention //ICRC - 854. - 2004.- P. 337 - 366.

³ См.: 20 C/Resolution 4/9.3/2, adopted by the General Conference of UNESCO//Акты Генеральной конференции ЮНЕСКО, 20-я сессия (Париж, 24 октября - 28 ноября 1978 г.). - Т. 1. Резолюции. - С. 99 - 102.

⁴ См.: 14 C/Resolution 8.1, adopted by the General Conference of UNESCO//Акты Генеральной конференции ЮНЕСКО, 14-я сессия (Париж, 1966г.). Резолюции. - С. 101.

членов, ассоциированных членов и предлагает им опубликовать текст Декларации на своих языках и гарантировать ее распространение, демонстрацию, ознакомление и комментирование.

Некоторые механизмы по выполнению норм деклараций ЮНЕСКО являются более процедурными. В таких случаях Декларация предусматривает правила и процедуры для мониторинга, хотя термины «правила» и «процедуры» используются не в прямом смысле этого слова. Здесь речь идет о Приложении II к Всеобщей декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии от 2 ноября 2001 г.¹, которое содержит «Основные направления плана действий по реализации Всеобщей декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии». Данный документ призывает государства-члены содействовать принципам Декларации путем указанного плана действий, чтобы облегчить их применение и регулярно представлять Генеральному директору всю соответствующую информацию о мерах, принятых по применению принципов Декларации и Плана действий. Впоследствии План действий указанной Декларации послужил основой для принятия государствами-членами Конвенции об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения от 20 октября 2005 г.²

Следует отметить, что мониторинг и реализация деклараций варьируются от одной декларации к другой. С учетом этих факторов Генеральная конференция на своей 33-й сессии в 2005 г. приняла резолюцию, касающуюся многоступенчатой процедуры разработки, рассмотрения, принятия и претворения в жизнь деклараций, хартий и других аналогичных нормативных документов, принятых Генеральной конференцией и не предусмотренных Правилами процедурами, касающихся рекомендаций государствам-членам и

¹ См.: 31 C/Resolution 25, adopted by the General Conference of UNESCO//Акты Генеральной конференции ЮНЕСКО, 31-я сессия (Париж, 15 октября - 13 ноября 2001 г.). - Т. 1. Резолюции. - С. 61.

² См.: 29 C/Resolution 16 adopted by the General Conference of UNESCO//Акты Генеральной конференции ЮНЕСКО, 29-я сессия (Париж, 21 октября - 12 ноября 1997 г.). - Т. 1. Резолюции. - С. 54.

международных конвенций, подпадающих под условия п. 4 ст. IV Устава ЮНЕСКО¹.

Мониторинг и контроль над выполнением нормативно-правовых актов или международно-правовых стандартов ЮНЕСКО характеризуются разнообразием в своих формах реализации как внутри, так и вне организации в зависимости от заинтересованности сторон. Следует отметить, что разнообразные меры по мониторингу и контролю, главным образом проявляются в двух общих формах: внутренние и внешние меры мониторинга и контроля:

а) внутренний мониторинг и контроль. Внутренний мониторинг и контроль в системе ЮНЕСКО основаны в основном на представлении отчетов/докладов государств-членов. Процедура периодической отчетности является одной из старейших форм мониторинга и выполнения государствами своих обязательств. Это процедура, которая, без сомнения, не наносит ущерба суверенитету стран-членов, так как опирается на представление государствами своих отчетов о мерах, принятых по выполнению взятых на себя обязательств. Преимущество процедуры заключается в том, что она напоминает государственным органам о сроках и обязательствах, которые должны быть выполнены. Как поясняет Секретариат ЮНЕСКО, задача отчетов - не просто добиться мониторинга выполнения своих международных обязательств государствами-членами. Это также средство стимулирования соблюдения международных стандартов и форма информирования Организации². Практика отчетности при ЮНЕСКО основывается на самом Уставе, который предусматривает в ст. VIII, что «каждое государство-член представляет Организации в те сроки и в той форме, которые определяет Генеральная конференция, отчеты о законах, положениях и статистических данных, касающихся его образовательных, научных и культурных учреждений и

¹ См.: Резолюция 33С/87//Акты Генеральной конференции ЮНЕСКО, 33-я сессия (Париж, 3-21 октября 2005 г.). - Т.1. Резолюции. - С. 165, 166.

² См.: Док. 164 ЕХ/23 от 8 апреля 2002 г., п. 17, 19//Исполнительный совет ЮНЕСКО, 164-я сессия, 8/04/2002. Пункт 5.2 предварительной повестки дня - Предложения Комитета по конвенциям и рекомендациям об условиях и процедурах, применимых к рассмотрению вопросов, касающихся выполнения нормативных актов ЮНЕСКО. - С. 5, 6.

мероприятий, и отчеты о мерах, принятых в соответствии с рекомендациями и конвенциями, упомянутых в статье IV параграфа 4 Устава ЮНЕСКО».

Следует отметить, что некоторые отчеты направлялись либо потому, что государствам-членам было просто предложено представить их, либо они представлялись согласно обязательству. В 2002 г. Секретариат ЮНЕСКО выявил, что доля ответивших на запросы об отчетах государств-членов составила около 20% (с существенными различиями в соответствии с региональной группой)¹. Организация ЮНЕСКО неоднократно выражала обеспокоенность по поводу доли ответивших на запросы об отчетах. В этой связи на своей 11-й сессии Генеральная конференция призвала государства-члены принять все необходимые меры для выполнения уставной обязанности, изложенной в ст. VIII Устава ЮНЕСКО². В соответствии с резолюцией, принятой Генеральной конференцией в 1985 г.³, Управление по международной регламентации и правовым вопросам при Секретариате ЮНЕСКО направило государствам-членам вопросник, связанный с любыми трудностями, с которыми они могли бы столкнуться при составлении своих отчетов об осуществлении нормативных актов, что само по себе потребовало дополнительных ответов⁴.

В данном случае должно быть составлено положение для дополнения системы отчетности. В современной международной практике другие, более прямые формы мониторинга (например, обследование или проверка процедур, квазисудебные методы по рассмотрению индивидуальных жалоб или исков, процедуры, связанные с несоблюдением, и даже использование мер судебного разбирательства) внедряются в практике, не заменяя обычную национальную процедуру отчетов. Например, ситуация в Международной Организации Труда

¹ См.: Док. 164 EX/23 от 8 апреля 2002 г., п. 17, 19//Исполнительный совет ЮНЕСКО, 164-я сессия, 8/04/2002. Пункт 5.2 предварительной повестки дня - Предложения Комитета по конвенциям и рекомендациям об условиях и процедурах, применимых к рассмотрению вопросов, касающихся выполнения нормативных актов ЮНЕСКО. - С. 17.

² См.:11 С/Резолюция 38//Акты Генеральной конференции ЮНЕСКО, 11-я сессия (Париж, 1960 г.). Резолюции. – ЮНЕСКО 1961, CPG 61 VI11 R. - С. 109, 110.

³ См.: 23 С/Резолюция 29.1//Акты Генеральной конференции ЮНЕСКО, 23-я сессия (София, 1985 г.). Т. 1. Резолюции. - ЮНЕСКО, 1986. - С. 125.

⁴ См.: Док. 164 EX/23 от 8 апреля 2002 г., п. 15. - С. 5.

(МОТ) являет собой такой пример. ЮНЕСКО, таким образом, могла бы принять меры в конкретных случаях несоблюдения, связанных со стандартами, и поощрять соответствующие государства к изменению действий своих властей¹.

В отношении отчетности по жалобам заметим, что в 1978 г. Исполнительный совет ЮНЕСКО представил конфиденциальную процедуру рассмотрения сообщений (жалоб), полученных Организацией в отношении предполагаемых нарушенных прав человека в сферах компетенции Организации, а именно: образования, науки, культуры и коммуникации. Впоследствии, в 1978 г., на 104-й сессии Исполнительного совета ЮНЕСКО принято решение 104EX/3.3, в котором была определена специальная процедура рассмотрения жалоб на нарушения прав человека, которая называется «процедура-104». Эта процедура подпадает под компетенцию Комитета по конвенциям и рекомендациям ЮНЕСКО;

б) внешний мониторинг и контроль. Меры по внешнему мониторингу и контролю предусматривают мониторинг и контроль над выполнением международно-правовых стандартов ЮНЕСКО другими юридическими лицами, в частности неправительственными организациями. Мониторинг и контроль также обеспечиваются другими международными организациями, если сфера их деятельности подпадает под компетенцию ЮНЕСКО.

Субъекты международного права (государства и международные организации) и негосударственные субъекты могут быть вовлечены в процесс мониторинга и контроля для обеспечения эффективности системы контроля. Это можно назвать «взаимным мониторингом»². Например, Декларация об ответственности нынешних поколений перед будущими поколениями от 12 ноября 1997 г.³ предусматривает процедуру мониторинга и контроля в ст. 12,

¹ См.: Док. 164 EX/23 от 8 апреля 2002 г., п. 43. - С. 10. Это предложение было сделано Комитетом по конвенциям и рекомендациям.

² См.: Boisson, de Chazournes L. *Gouvernance et regulation au 21eme siecle: Quelques propos iconoclasts*//in: Boisson, de Chazournes L. and Mehdi R. (eds.). *Une societe internationale en mutation: quels acteurs pour une nouvelle gouvernance?* - Brussels, 2005. - P. 24.

³ См.: 29 С/Резолюция44//Акты Генеральной конференции ЮНЕСКО, 29-я сессия (Париж, 1997 г.). Т. 1. Резолюции. - ЮНЕСКО, 1998. - С. 98.

которая запрашивает участие многих различных субъектов. Имеется в виду, что государства, система Организации Объединенных Наций, другие межправительственные и неправительственные организации (НПО), физические лица, общественные и частные органы могут взять на себя всю ответственность при содействии образованию, обучению и предоставлению информации, уважению идеалов, ЮНЕСКО и способствовать всеми надлежащими средствами их полному призванию и эффективному применению. Предоставление информации неправительственными организациями может внести вклад в мониторинг и контроль нормативно-правовых актов ЮНЕСКО. Иными словами, действия НПО могут гарантировать косвенную форму контроля.

Конвенция ЮНЕСКО о защите всемирного культурного и природного наследия¹ является примером формализации мониторинговой роли НПО в контексте ЮНЕСКО. В частности, две организации - ICOMOS (Международный совет по охране памятников и исторических мест) и IUCN (Всемирный союз охраны природы) - с конкретным правовым статусом имеют консультативный статус при Комитете всемирного наследия. Эти организации играют важную роль как в мониторинге Конвенции, участвуя в проверке состояния сохранности объектов, включенных в Список всемирного наследия, так и в процедуре включения объектов в указанный Список. Вышеупомянутые организации принимают участие в анализе запросов об оказании государствами международной помощи для того, чтобы имплементировать Конвенцию. Комитет по всемирному наследию также может призвать другие международные и неправительственные организации с соответствующими компетенциями и опытом к содействию в реализации ее программ и проектов².

¹ См.: ст. 8.3, 13.7, 14.2 Конвенции о защите всемирного культурного и природного наследия от 1972 г. // Нормативные и практические меры по охране культуры. Справочник ЮНЕСКО. - Алматы, 2008. - С. 134 - 149.

² См.: ст. 10.2 Конвенции о защите всемирного культурного и природного наследия от 1972 г. и ст. 7, 8 Правил процедуры Комитета всемирного наследия // Нормативные и практические меры по охране культуры. Справочник ЮНЕСКО. - Алматы, 2008. - С. 149.

В соответствии с процедурой «реактивный мониторинг» осуществляется в случае исключительных обстоятельств, что может повлиять на состояние сохранности объекта, включенного в Список всемирного наследия¹.

После того, как доклады представляются, у государства, на территории которого находится культурный и природный объект, оказавшийся под угрозой исчезновения, запрашиваются в пределах определенного периода времени конкретный отчет и выводы исследования для того, чтобы оценить состояние сохранности культурного объекта по Списку всемирного наследия². Функция механизма «реактивного мониторинга» позволяет государствам - участникам Конвенции ЮНЕСКО от 1972 г. информировать или уведомлять Комитет всемирного наследия о своих намерениях предпринимать или разрешить в охраняемой зоне основные реставрационные работы или новое строительство в соответствии с Конвенцией. Это может повлиять на сохранение уникальной ценности культурного объекта. Уведомление должно быть передано как можно скорее (например, до составления основных документов о конкретных проектах) и до принятия любых решений, которые «трудно было бы повернуть вспять»³.

Таким образом, Комитет может способствовать поиску приемлемых решений для обеспечения полной сохранности выдающихся уникальных культурно-природных объектов.

Мониторинг и контроль над осуществлением нормативно-правовых актов ЮНЕСКО могут также осуществляться через создание совместных органов ЮНЕСКО и других международных организаций. Примером может служить

¹ См.: Оперативное руководство по осуществлению Конвенции о всемирном наследии//ЮНЕСКО, Межправительственный комитет по охране всемирного культурного и природного наследия, 2 февраля 2005 г. WHC.05/2, п. 169-176. - С. 24.

² См.: Оперативное руководство по осуществлению Конвенции о всемирном наследии//ЮНЕСКО, Межправительственный комитет по охране всемирного культурного и природного наследия, 2 февраля 2005 г. WHC.05/2, п. 169-176. - С. 16.

³ Оперативное руководство по осуществлению Конвенции о всемирном наследии//ЮНЕСКО, Межправительственный комитет по охране всемирного культурного и природного наследия, 2 февраля 2005 г. WHC.05/2, п. 17. - С. 15.

сотрудничество МОТ и ЮНЕСКО в области мониторинга и контроля по соблюдению рекомендаций от 1966 г. касательно статуса преподавателей¹.

О.В. Гликман отражает контрольный механизм специализированных учреждений ООН на примере международно-правовой деятельности МОТ в сфере труда, где, в частности, упомянуто следующее: «В настоящее время механизм контроля МОТ, установленный в целях соблюдения принятых государствами обязательств по Уставу и конвенциям МОТ и значительные изменения с момента создания организации требуют тщательной научной оценки и его эффективного влияния с точки зрения защиты прав человека в сфере труда»².

Рассмотрев и проанализировав систему контрольных механизмов международно-правовых стандартов ЮНЕСКО, диссертантом были сформулированы некоторые выводы.

1. Один из наиболее широко используемых методов мониторинга и контроля в специализированных учреждениях ООН - периодическая отчетность государств, и ЮНЕСКО не является исключением из этого правила. Однако существуют и ограничения в данной процедуре. Чтобы усилить мониторинг реализации правовых документов, были разработаны другие процедуры и механизмы, которые органы ЮНЕСКО приняли в качестве модели/образца. Например, в области охраны окружающей среды существуют специальные механизмы и процедуры для случаев «несоответствия» обязательствам по Конвенции³.

2. Система мониторинга и контроля над выполнением нормативно-правовых актов ЮНЕСКО должна быть весьма существенной, обязательной и прагматичной. В этом контексте, для того чтобы совершенствовать и укреплять данную систему, необходимо выделить важные функции жизнедеятельности

¹ Информацию об Объединенном комитете МОТ - ЮНЕСКО см.: URL: <http://www.ilo.org/public/english/dialogue/sector/techmeet/ceart/about.htm>

² Гликман О.В. Защита прав человека в сфере труда в деятельности МОТ на современном этапе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2004. - С. 6, 7.

³ См.: Maljean, Dubois S. La mise en oeuvre du droit international de l'environnement. - P. 29.

системы мониторинга и контроля ЮНЕСКО в связи с подробным изучением и поэтапным улучшением.

3. В деятельности системы мониторинга и контроля ЮНЕСКО в рамках ее соответствующих контрольных органов (комитетов) следующие функции оказались воздействующими: а) стимулирующая функция, заключающаяся в способствовании соблюдению конкретных стандартов; б) мониторинговая функция, отражающаяся в проведении мониторинга такого соблюдения; в) информационная функция, заключающаяся в предоставлении информации контрольным органам ЮНЕСКО. И здесь возникает диллема: какая из этих функций является приоритетной¹. Стимулирующая функция реализуется в рамках других функций, так как она есть неотъемлемая часть двух других функций. И здесь выявляется, что чаша весов склоняется в основном в сторону мониторинговой и информационной функций.

4. Эффективность и исполнимость системы мониторинга и контроля над международно-правовыми стандартами ЮНЕСКО, как полагает автор, будут зависеть от должного осуществления достижения синергетического (обратного) эффекта, позволяющего ЮНЕСКО полагаться на внешние источники, которые приведут к лучшему варианту взаимосвязанных и взаимозависимых обязательств, принятых государствами на международном уровне, т.е. от способности Организации развивать и укреплять координацию и сотрудничество с другими субъектами международного права.

§ 3. Всеобщий механизм имплементации правовых стандартов ЮНЕСКО в Республике Таджикистан

В международном праве в отношении использования термина имплементации имеются различные подходы к его применению, так как ученые комментируют данный термин двояко. Известно, что по мнению ряда авторов,

¹ См.: Док. 174 EX/22 от 3 марта 2006 г., ч. II, п.15//Исполнительный совет ЮНЕСКО, 174-я сессия, 3/03/2006. Пункт 21 предварительной повестки дня - Мониторинг применения нормативных документов ЮНЕСКО. ЧАСТЬ II - Предложения о конкретных новых процедурах для мониторинга выполнения конвенций и рекомендаций ЮНЕСКО, в отношении которых не предусмотрено никакого конкретного институционального механизма. - С. 24.

способами имплементации выступают инкорпорация, трансформация и отсылка (общая, частная или конкретная). Другие же - практически не используют термин «имплементация», заменяя фактически его термином «трансформация», видами которой являются инкорпорация, легитимация и отсылка¹.

Автор данной работы в основном использует термин «имплементация», подразумевая теоретическую и практическую реализацию механизма имплементации международно-правовых норм/стандартов ЮНЕСКО во внутригосударственном праве Таджикистана как государства - участника ЮНЕСКО.

Итак, переходим непосредственно к подробному исследованию понятия имплементации с точки зрения науки международного права и к раскрытию самого национально-правового механизма имплементации международно-правовых стандартов ЮНЕСКО в Республике Таджикистан.

Юридический энциклопедический словарь определяет имплементацию норм международного права как «осуществление, выполнение, практическую реализацию», т.е. как фактическое осуществление международных обязательств на внутригосударственном уровне путем трансформации международно-правовых норм в национальное законодательство. Главное требование имплементации – строгое следование целям и содержанию международного установления.

Способами имплементации являются инкорпорация, *трансформация и отсылка, частная или конкретная отсылка.*

Инкорпорация, при которой международно-правовые нормы без каких-либо изменений дословно воспроизводятся в законах имплементирующего государства.

Трансформация - определенная переработка норм соответствующего международного договора при перенесении их в национальное

¹ См.: Автономов А.С. Международные стандарты в сфере отправления правосудия. - С. 87.

законодательство, это обычно происходит ввиду необходимости учета национальных правовых традиций и стандартов юридической техники.

Общая, частная или конкретная отсылка, когда международно-правовые нормы непосредственно не включаются в текст закона - в нем содержится лишь упоминание о них, а значит, применение национальной правовой нормы становится невозможным без непосредственного обращения к первоисточнику - тексту соответствующего международного договора. В ряде государств ратифицированные международные договоры автоматически становятся частью национального законодательства¹.

В юридической литературе нет общепринятого единого термина, которым обозначался бы процесс (явление) использования национальным правом норм международного права. Нет единого понимания и в вопросе о способах (путях, методах, средствах), с помощью которых происходит «вхождение» международных норм во внутригосударственное право. Хотя международная норма может действовать в сфере национального права только через и при посредстве последнего².

Наиболее часто используемые средства перевода международных норм права в национальное право – это *трансформация и имплементация*.

«Трансформация осуществляется специальным законом либо законодательным провозглашением действия международного договора на территории данного государства и обязанности лиц в его соблюдении»³. Основной постулат теории трансформации состоит в том, что использование национальным правом норм международного права происходит путем (способом) издания государством соответствующего нормативного правового акта. В зависимости от вида этого акта трансформация подразделяется на общую и специальную. При общей трансформации для решения вопроса о проникновении международного права во внутригосударственное создается

¹ См.: Макушев П.В., Хридошкин А.В. Международное право. Словарь-справочник: учебное пособие. - С. 187, 188.

² См.: Рыбаков В.А. Трансформация и имплементация – способы развития национального права//Вестник Омского ун-та. Сер. «Право». - 2010. - № 3 (24). - С. 34.

³ Большой юридический словарь/под ред. А.Я. Сухарева, В. Е. Крутских.- М., 2001. - С. 631.

общая конституционная норма - своего рода правовая основа для более тесного взаимодействия двух систем права и одновременно для оказания влияния международного права на национальное право. Специальная трансформация заключается в придании государством конкретным нормам международного права силы внутригосударственного действия посредством их текстуального воспроизведения в национальном законе либо включения в него положений, адаптированных к национальному праву, либо путем законодательного выражения согласия на их применение иным способом¹.

Специальная трансформация имеет несколько видов, которая состоит из рецепции, инкорпорации, адаптации и отсылки. В этой части трансформации также не всё однозначно. А.Ф. Черданцев, например, полагает, что «рецепция шире трансформации, она включает в себя и трансформацию, и имплементацию»². По мнению М.И. Абдулаева, «если при отсылке законодатель ссылается на источник международного права, то при рецепции он заимствует модель поведения из международного права и придает ей юридическую силу для субъектов внутригосударственного права»³.

«Все перечисленные виды трансформации и ряд других связаны с юридическим оформлением использования международных норм и представляют собой различные юридико-технические способы достижения одной цели: придать международно-правовым нормам силу внутригосударственного действия, причем каждое государство использует те способы, которые оно считает наиболее подходящими для своего законодательства»⁴.

Таким образом, *трансформация* есть самостоятельный способ перевода международных правовых норм в национальное право, т.е. представляющая собой акт санкционированного применения норм международного права на территории государства. Акт не отменяет самостоятельности норм

¹ См.: Борисов И.Б. Соотношение международного и внутригосударственного права в вопросах избирательного права//Журнал рос. права. - 2002.- № 4. - С. 106.

² Черданцев А.Ф. Теория государства и права. - М., 1998. - С. 425.

³ Абдулаев М.И. Согласование внутригосударственного права с международным (теоретические аспекты)// Правоведение. - 1993. - № 2. - С. 49.

⁴ Рыбаков В.А. Трансформация и имплементация – способы развития национального права. - С. 36.

международного права, не выводит их из международной системы. В связи с этим она составляет набор юридических средств, разрешающих использование в государстве норм международного права, в основе которых лежит нормативный правовой акт. Эту процедуру можно рассматривать как правовой механизм трансформации.

Что касается имплементации, то она понимается либо как условие этой реализации, либо как деятельность по реализации. И.Н. Барциц, например, полагает, что имплементация представляет собой необходимые условия для реализации взятых на себя международных обязательств¹.

В.В. Милинчук относит имплементацию к трансформации элементов международного инструмента в национальное законодательство или политику². Ю.А. Тихомиров также рассматривает имплементацию как процедуру ратификации, одобрение, присоединение³. «Ученые, которые рассматривают имплементацию как реализацию, говорят только о реализации обязанностей, обязывающих норм международного права. Но формы реализации норм права разнообразны. Они могут основываться и на запрещающих нормах, т.е. пассивной обязанности (соблюдение), и на управомочивающих нормах, т.е. субъективном праве (использование).

В этой связи, в понимании имплементации следует включать все существующие формы реализации, а не ограничиваться одной из них.

Совокупность средств, используемых государствами и другими субъектами международного права, принято именовать механизмом имплементации. Он состоит из юридико-технических средств, используемых государствами с целью оптимизации процесса осуществления отдельных международно-правовых актов: нормотворческой деятельности государства, деятельности по созданию имплементационных норм и организационно-

¹ См.: Барциц И.Н. Международное право и правовая система России // Журнал рос. права. - 2001. - № 2. - С. 61.

² См.: Милинчук В.В. Проблемы и перспективы совершенствования механизмов имплементации международных инструментов в области предупреждения преступности и борьбы с ней // Государство и право. - 2005. - № 1. - С. 41.

³ См.: Тихомиров Ю.А. Глобализация: взаимовлияние внутреннего и международного права // Журнал рос. права. - 2002. - № 11. - С. 10.

исполнительных мер»¹. Однако некоторые государства не имеют институциональной возможности, почвы или ресурсов для имплементации норм конвенций вне зависимости от желания того, чтобы следовать обязанностям по обязательствам их выполнений².

И.Н. Барциц выделяет восемь стадий процедуры включения положений международно-правовых актов, международных соглашений государства в его правовую систему: а) согласие той или иной страны на обязательность для неё международного договора; б) подписание международного договора; в) обмен документами, образующими договор; г) ратификация; д) утверждение; е) принятие; ж) присоединение; з) иные способы выражения согласия по договоренности сторон³. Все это приводит к тому, что термин «имплементация» в большинстве случаев понимается как собирательное понятие, включающее в себя несколько способов перевода международных норм права во внутригосударственное право⁴.

Общепринятый процесс трансформации и имплементации состоит из стадий, прикрепленных к тем или иным технико-юридическим средствам.

В итоге *трансформация* опосредуется законодательными решениями органов государственной власти государства, которые юридически оформляют, разрешают использование международного права, тем самым, «представляя собой механизм защиты национальной правовой системы от проникновения правовых положений, являющихся чужеродными данной правовой системе»⁵. И следом за ней, как логическое продолжение, *имплементация* как процесс практического использования норм международного права начинает его реализацию, выраженную в целом механизме имплементации, состоящего из нормотворческой деятельности, деятельности по созданию имплементационных норм и организационно-исполнительной деятельности.

¹ Гаврилов В.В. Международный механизм контроля за имплементацией универсальных актов о правах человека//Московский журнал междунар. права. - 1995.- № 4. - С. 26.

² См.: Миличук В.В. Проблемы и перспективы совершенствования механизмов имплементации международных инструментов в области предупреждения преступности и борьбы с ней. - С. 48.

³ См.: Барциц И.Н. Международное право и правовая система России. - С. 63.

⁴ См.: Тихомиров Ю.А. Глобализация: взаимовлияние внутреннего и международного права. - С. 10.

⁵ Барциц И.Н. Международное право и правовая система России. - С. 64.

В законодательной практике государств - членов СНГ сложилась такая тенденция, которая предусматривает почти во всех принятых законах нормы, отсылающие к нормам международного права при ситуации: пробел в законе, коллизии между нормами международного и внутригосударственного права, необходимость применения закона в комплексе с аналогичной нормой международного договора и т.д.¹. Основанием непосредственного применения является конституционная норма, которая предусматривает нормы международного права как часть правовой системы государства (например, ч. 3 ст. 10 Конституции РТ).

В области имплементации стандартов ЮНЕСКО внутригосударственные (национальные) механизмы находятся под юрисдикцией того или иного конкретного государства. В силу этого необходимо создание и усовершенствование национально-правовых институтов и структур по обеспечению имплементации стандартов ЮНЕСКО. Государства, являясь создателями (творцами) международно-правовых норм, выступают в то же время и в роли основных субъектов их имплементации. Имплементация норм международного права на национальном уровне – основной, но не единственный путь их реализации².

При реализации международного и национального механизмов имплементации ученые выделяют еще одну существенную особенность в выполнении международно-правовых обязательств, а именно - односторонний аспект обязательств государств: «Сразу беря на себя это обязательство, договаривающиеся стороны подчеркивают, что Конвенция – это не контракт, основанный на взаимности, который связывает одно государство с другой или другими договаривающимися сторонами только в той мере, в какой они сами соблюдают свои обязательства, а скорее ряд односторонних обязанностей, торжественно принимаемых перед лицом мирового сообщества, представляемого другими договаривающимися сторонами». Каждое

¹ См.: Раджабов С.А. Имплементация норм международного гуманитарного права в Республике Таджикистан: проблемы теории и практики. - С. 133, 134.

² См.: Раджабов С.А. Имплементация норм международного гуманитарного права в Республике Таджикистан: проблемы теории и практики. - С.137.

государство согласовывает обязательство в отношении как самого себя, так и других государств. Любое государство-участник имеет право индивидуально, автономно требовать от остальных государств-участников выполнения обязательств по названным договорам¹.

При этом, как было упомянуто выше, во втором параграфе первой главы данной работы соблюдение государствами основополагающего принципа *pacta sunt servanda* как неотъемлемой части процесса имплементации есть наилучшая гарантия осуществления национального механизма имплементации².

Резюмируя вышеизложенные подходы к определению понятия механизма имплементации правовых стандартов ЮНЕСКО, можно констатировать, что под этим понятием имеется в виду система правовых организационных средств и способов, как создаваемых совместными усилиями государств (коллективно), так и используемых индивидуально (автономно) в целях всестороннего, своевременного и полного выполнения подписанных обязательств в соответствии с нормами международного права.

Перейдем к раскрытию вопросов по национально-правовому механизму имплементации правовых стандартов ЮНЕСКО в Республике Таджикистан.

Если в национальном законе в индивидуальной или в общей форме зафиксировано правило о том, что при расхождении норм национального права и норм международного договора в регулировании определенных общественных отношений применяются нормы международного договора, речь идет об отсылке к международным договорам (например, п. 3 ст. 10 Конституции РТ).

Осуществлять процесс имплементации правовых стандартов ЮНЕСКО, принимать на национальном уровне все необходимые правовые средства, организационно-правовые действия по выполнению обязательств, возлагаемых

¹ Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов: курс лекций для юрид. фак-та Открытого Брюссельского ун-та. - М.: МККК, 2000. - С. 87.

² См.: Раджабов С.А. Имплементация норм международного гуманитарного права в Республике Таджикистан: проблемы теории и практики. - С. 139, 140.

на них конвенциями и Уставом ЮНЕСКО, и есть прямая обязанность государств - членов ЮНЕСКО¹.

Например, Руководство по выполнению Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия от 16 ноября 1972 г. на национальном уровне предусматривает принятие законодательных, регулятивных и договорных охранных мер. В частности, отмечается следующее: «Законодательные и регулятивные меры на национальном и местном уровнях должны обеспечить жизнеспособность объекта и его защиту от последствий строительной и хозяйственной деятельности и изменений, которые могли бы отрицательно воздействовать на выдающуюся мировую ценность, состояние целостности и/или подлинности объекта. Государства - стороны Конвенции должны также обеспечить полное и эффективное выполнение таких мер»². Механизм предоставления периодического отчета о выполнении Конвенции всемирного наследия 1972 г. предусмотрен ст. 29 данной Конвенции, которая гласит: «Государства - стороны Конвенции призваны представить отчет Генеральной конференции ЮНЕСКО через Комитет всемирного наследия о принятых ими законодательных положениях и административных мерах, а также о других действиях, предпринятых ими в целях выполнения Конвенции, включая состояние сохранности объектов всемирного наследия, расположенных на их территории. Более того, предоставление периодического отчета важно для более эффективного и долгосрочного сохранения объектов, включенных в Список всемирного наследия, так же как и для действительного выполнения *Конвенции*»³.

Имплементация правовых стандартов ЮНЕСКО в сфере культуры указана и в ст. 18 Рекомендации об охране всемирного культурного и природного наследия на национальном уровне от 16 ноября 1972 г. В данной статье, в частности, отмечается: «Государства-члены должны по мере

¹ См.: Рубаник К.П. Международно-правовые проблемы ЮНЕСКО. - С. 67-69.

² Руководство по выполнению Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия от 16 ноября 1972 г. // ЮНЕСКО, Межправительственный комитет по охране всемирного культурного и природного наследия, 2 февраля 2005 г., Центр всемирного наследия, WHC.05/2, п. 17.- С. 23, 51.

³ Там же. § 5, п. 202 Руководства по выполнению Конвенции всемирного наследия от 1972 г.

возможности принимать необходимые научные, технические, административные, юридические и финансовые меры для обеспечения охраны культурного и природного наследия, находящегося на их территории. Эти меры определяются законодательством и строем государства»¹.

Как видно, имплементация международно-правовых стандартов ЮНЕСКО на национальном уровне имеет уставную и конвенционную основу. Взятое обязательство по имплементации стандартов ЮНЕСКО во внутригосударственном праве также вытекает из принципа *pacta sunt servanda*, т.е. принципа добросовестного выполнения взятых на себя обязательств по международному договору, закрепленного в ст. 26 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 г., которая гласит: «Каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться».

Практика государств - участников международных конвенций ЮНЕСКО показывает, что для достижения целей, заложенных в их нормах, необходимо принятие определенных мер как на международном, так и на внутригосударственном уровнях. Принятие этих мер возможно в рамках определенной совокупности правовых и организационных средств, обеспечивающих воплощение предписаний норм международного права, т.е. в рамках механизма имплементации. Действующее законодательство Республики Таджикистан (прежде всего, Конституция РТ) не содержит достаточно четкого имплементационного механизма, что затрудняет применение правовых стандартов ЮНЕСКО на практике. Так, ч. 3 ст. 10 Конституции РТ формирует только принципиальный подход к процессу соотношения международного и внутригосударственного права и реализации международных договоров Республики Таджикистан. В государстве принят и принимается ряд мер по усовершенствованию внутригосударственного механизма имплементации норм

¹ UNESCO Recommendation concerning the protection, at a national level, of the cultural and natural heritage//International Legal Materials. Vol. 11. No. 6 (NOVEMBER 1972). - P. 1370.

международного права. В этой связи, принят в новой редакции Закон РТ от 27 мая 2016 года «О международных договорах Республики Таджикистан»¹.

На стадии исполнения международных договоров возникает не только обязанность реального исполнения вступившего в силу для государства международного договора всеми подлежащими субъектами внутригосударственного права, но, прежде всего, обязанность наделения необходимыми полномочиями соответствующих субъектов этого права обеспечить юридические и фактические условия для такого исполнения. Создание таких условий – прерогатива национального законодательства. При этом речь идет, в первую очередь, о статусе международных договорных норм в рамках национального правопорядка и способа их имплементации на национальном уровне.

Выделяется два этапа в процессе имплементации правовых стандартов ЮНЕСКО во внутригосударственном праве. На первом этапе создаются реальные условия для практического осуществления предписанных норм. На втором - осуществляется непосредственная фактическая деятельность, которая была предусмотрена в правовых стандартах - конвенциях ЮНЕСКО.

С учетом развития культурной инфраструктуры страны и внедрения положений конвенций ЮНЕСКО, в области охраны объектов материального культурного наследия Республики Таджикистан, следующие законы подвергались дополнениям и изменениям: Закон РТ «О культуре» (1997) (в ред. Законов РТ от 2001, 2003, 2008, 2009, 2011 гг.)²; Закон РТ «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия» (2006) (в ред. Законов РТ от 2012, 2017 гг.)³; Закон РТ «О народных художественных промыслах» (2003) (в ред. Закона РТ от 2013 г.)⁴; Закон РТ «О вывозе и ввозе культурных ценностей» (2001) (в ред. Закона РТ от 2008 г.)⁵.

¹ См.: Ахбори Маджлиси Оли РТ. - 2016. - №7. – Ст. 467.

² См.: Ахбори Маджлиси Оли РТ. - 2011.- №6. - Ст. 445.

³ См.: Ахбори Маджлиси Оли РТ. - 2006. - № 2. - Ст. 56.

⁴ См.: Ахбори Маджлиси Оли РТ. - 2013. - №1006.

⁵ См.: Ведомости Верховного совета РТ. - 2001.- №7. - Ст. 511.

Таким образом, ведется гармонизация международного и национального законодательств с учетом сложившихся традиций и особенностей государства, в которой раскрывается протекционистская политика государства по отношению к культуре.

Кроме того, в сфере административного законодательства, имеющего отношение к охране культурного и нематериального наследия, на национальном уровне в Республике Таджикистан приняты следующие долгосрочные государственные программы для выполнения субъектами внутригосударственного права обязательств, взятых по стандартам ЮНЕСКО: Концепция развития культуры Республики Таджикистан от 30 декабря 2005 г.¹; Государственная программа развития культуры Республики Таджикистан на 2008 - 2015 годы²; Государственная программа охраны объектов историко-культурного наследия на 2012 – 2020 годы³; Государственная программа охраны нематериального культурного наследия таджикского народа на 2013 - 2020 годы⁴.

Законодательство Таджикистана не содержит прямых отсылок к конвенциям ЮНЕСКО, хотя исходит из положений и норм международного права. Нормы права, содержащиеся в конвенциях ЮНЕСКО, вступившие для Таджикистана в силу, являются частью действующего на его территории законодательства и подлежат непосредственному применению⁵.

Говоря об имплементации положений Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 1954 г., следует отметить, что она предусматривает обязанность участников обеспечить в мирное время

¹См.: URL: http://www.adlia.tj/base/show_doc.fwx?rgn=11990&login=yes

² См.: Об утверждении Государственной программы развития культуры Республики Таджикистан на 2008-2015 годы: постановление Правительства РТ от 3 марта 2007 г. №85 [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.adlia.tj/base/show_doc.fwx?rgn=11050

³ См.: Об утверждении Государственной программы охраны историко-культурного наследия на 2012 - 2020 годы: постановление Правительства РТ от 3 дек. 2011 г. №577//Защита культурного и исторического наследия (нормативно-правовые акты/руководство для сотрудников отделов охраны памятников) /авт.-сост. М.Д. Азизов. - С. 78 - 86.

⁴ См.: Об утверждении Государственной программы охраны нематериального культурного наследия таджикского народа на 2013 - 2020 годы: постановление Правительства РТ от 31 мая 2012 г. № 263 [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.adlia.tj/base/show_doc.fwx?rgn=117064

⁵ Конвенции ЮНЕСКО в области охраны культурного наследия и национальное законодательство государств - участников СНГ: материалы междунар. конф. (Минск, 26-28 апреля 2007 г.). – Минск: «Право и экономика», 2007. - С. 53.

охрану культурных ценностей, расположенных на их собственной территории, от возможных последствий вооруженного конфликта, принимая необходимые меры. Тем самым, ввести соответствующие положения в уставы или инструкции пограничных войск или создать в своих вооруженных силах службы или специальный персонал, занимающийся обучением и охраной культурных ценностей в мирное и военное время.

Для реализации этих условий постановлением Правительства РТ была создана Комиссия по имплементации норм международного гуманитарного права от 2 июля 1999 г. № 277¹. В соответствии с взятыми на себя международными обязательствами по Гаагской конвенции (1954 г.) о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта вышеназванная Комиссия должна обеспечить каждый историко-культурный объект отличительным знаком Конвенции (ст. 16) в мирное время.

Следуя принципу добросовестного выполнения международных договоров в соответствии с нормами международного права, Республика Таджикистан в своем национальном законодательстве криминализовала ряд действий (бездействия) в отношении охраны культурных ценностей. В частности, в Уголовном кодексе РТ от 21 мая 1998 г.² государство установило уголовную ответственность за: уничтожение или повреждение памятников истории и культуры, природных комплексов или объектов, взятых под охрану государства, а также предметов или документов, имеющих историческую или культурную ценность (ст. 242.); хищение предметов или документов, имеющих особую ценность (ст. 251); контрабанду (ст. 289); невозвращение на территорию страны предметов художественного, исторического и археологического достояния народов Республики Таджикистан (ст. 290); умышленные нарушения норм международного гуманитарного права, совершенные в ходе вооруженного конфликта (ст. 403).

¹ См.: Сборник международных документов и законодательства Республики Таджикистан по правам человека. - Душанбе, 2006. - С. 481 - 483.

² См.: Ахбори Маджлиси Оли РТ. - 1998. - № 9. - Ст. 68: по состоянию на 28 дек. 2013 г.

Для охраны культурных ценностей в мирное и военное время необходимо совершенствовать охранительные нормы уголовного и административного законодательства, устанавливающие санкции за разрушение, порчу и хищение культурных ценностей и объектов культурного наследия в целом. Международное сообщество неоднократно предпринимало попытки защитить культурные ценности во время вооруженных столкновений. Международная охрана культурных ценностей основывается на двух основополагающих принципах в данной области. Согласно первому принципу ущерб, причиненный культурным ценностям каждого народа, – это ущерб, причиненный культурному наследию всего человечества, так как каждый народ вносит свой вклад в мировую культуру. В соответствии со вторым принципом защита культурных ценностей должна быть организована в мирное время с принятием соответствующих как национальных, так и международных мер.

В настоящее время важнейшие и основные международно-правовые документы в данной сфере - Конвенция ЮНЕСКО о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 1954 г. и два дополняющих ее протокола. Нововведением Второго протокола 1999 г. является закрепление в нем норм, устанавливающих «усиленную защиту» культурных ценностей в период вооруженного конфликта, которая призвана заменить реально не функционирующий механизм специальной защиты¹. Общая и специальная защита культурных ценностей, закрепленная в Конвенции 1954 г., не подкрепляется адекватными положениями об ответственности в случае нарушения положений Конвенции. В случае таких нарушений наступает ответственность уголовного или материального характера. Однако если, например, в случае уничтожения объекта может наступить ответственность, предусматривающая возмещение ущерба, то такой подход неприемлем в отношении объектов культурных ценностей, ибо подобные объекты неповторимы и не могут быть воссозданы в первоначальном виде. Таким

¹ См.: Мартыненко И.Э. Проблемы реализации во внутреннем уголовном законодательстве стран СНГ международно-правовых актов об охране культурного наследия//Конвенции ЮНЕСКО в области охраны культурного наследия и национальное законодательство государств - участников СНГ: материалы междунар. конф. (Минск, 26-28 апреля 2007 г.). - С. 70.

образом, эффективность уголовно-правовой защиты культурных ценностей возрастет в случае принятия специального закона «Об использовании и защите отличительных знаков, принимаемых для обозначения культурных ценностей во время вооруженных конфликтов»¹.

Культурные ценности относятся к числу объектов, которым, наряду с указанными явлениями, грозят и такие опасности внешнего порядка, как транснациональная преступность, цель которой - завладение культурными ценностями всеми тайными и открытыми средствами и методами, в том числе, сопряженными с насилием и обманом, мародерством и вандализмом².

В рамках международно-правовых стандартов ЮНЕСКО культурные ценности обладают иммунитетом. Иммунитет заключается в том, что культурные ценности находятся под усиленной защитой с момента включения их в *Международный список культурных ценностей, находящихся под усиленной защитой*. В свою очередь, государства - участники Протокола к Конвенции о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза, экспорта и передачи права собственности на культурные ценности (1970), обязуются воздерживаться от превращения таких ценностей в объект нападения или от любого использования данных ценностей для поддержания военных действий.

Что касается системы законодательства стран СНГ об охране объектов материального культурного наследия, то она основана на определенном круге терминов. В свою очередь, этот терминологический круг определяется концепциями метанаучного, философского плана. В процессе имплементации норм и стандартов ЮНЕСКО в национальное законодательство стран СНГ имеют место некоторые несогласованности, неточности в терминологических концептуальных подходах.

¹ Мартыненко И.Э. Проблемы реализации во внутреннем уголовном законодательстве стран СНГ международно-правовых актов об охране культурного наследия//Конвенции ЮНЕСКО в области охраны культурного наследия и национальное законодательство государств - участников СНГ: материалы междунар. конф. (Минск, 26-28 апреля 2007 г.). - С. 72.

² Мартыненко И.Э. Проблемы реализации во внутреннем уголовном законодательстве стран СНГ международно-правовых актов об охране культурного наследия//Конвенции ЮНЕСКО в области охраны культурного наследия и национальное законодательство государств - участников СНГ: материалы междунар. конф. (Минск, 26-28 апреля 2007 г.). - С. 87.

В действительности концептуальные подходы к культурному наследию в основном формируют содержание и структуру будущих законодательных актов. Непонимание принципиальных основ концептуальных подходов к культурному наследию приводит к разного рода противоречиям в законодательстве. Главная причина рассогласования между национальными законодательствами стран СНГ и международными конвенциями состоит именно в различном концептуальном подходе. Если для большинства стран СНГ характерен исследовательский подход к охране культурного наследия, то в международных конвенциях доминирует операционистский. Операционистский подход является формой понимания современного культурного наследия. Традиционные подходы – символический, морфологический, исследовательский – не дают оснований для нахождения выхода из подобного рода затруднений, так как были созданы для решения другого рода задач и в другой исторической ситуации. Операционистский подход есть обобщение тенденций выделения в культуре в целом и в культурном наследии, в частности, её коммуникативных, нормативных, семиотических и деятельностных аспектов¹.

Законодательство Республики Таджикистан в сфере охраны объектов материального культурного наследия нуждается в переработке в соответствии с операционистским подходом. Исходя из этого, операционистский подход к охране объектов материального культурного наследия заключается в применении дефиниций и определений, выработанных из практики работы специалистов ЮНЕСКО и связанных с ним других организаций глобального уровня².

В контексте политики сохранения объектов материального культурного наследия Таджикистан нуждается в совершенствовании механизма имплементации. Мониторинг состояния сохранности объектов материального

¹ Кумскова Н.В. Концептуальные подходы и терминологический круг культурного наследия в национальном и международном законодательстве//Конвенции ЮНЕСКО в области охраны культурного наследия и национальное законодательство государств - участников СНГ: материалы междунар. конф. (Минск, 26-28 апреля 2007 г.). - С. 65.

² Конвенции ЮНЕСКО в области охраны культурного наследия и национальное законодательство государств - участников СНГ: материалы междунар. конф. (Минск, 26-28 апреля 2007 г.). - С. 73.

культурного наследия – одна из самых важных задач протекционистской политики Республики Таджикистан по отношению к культуре. Контроль за поддержанием охраны национального культурного достояния должен быть заложен в виде регулярных мероприятий и закреплён в национальном законодательстве.

Основные законы государства о культуре и охране объектов историко-культурного наследия вот уже несколько лет находятся в состоянии переработки, внесения изменений и дополнений. Однако, чтобы они не оставались декларацией, Закон устанавливает обязанности государственных органов по реализации предоставленных им контрольных и надзорных полномочий. Это - общий принцип всего национального законодательства по охране объектов материального культурного наследия. В законах о культуре и охране культурного наследия отдельной главой также изложены вопросы международного культурного сотрудничества. В качестве основной части в Законе РТ «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия» (2006) определены объекты материального культурного наследия. Согласно Закону упомянутые объекты должны включаться в Единый государственный реестр объектов материального культурного наследия (памятников истории и культуры) таджикского народа, на основе которого ведутся их выявление, учёт, охрана и номинирование в международные списки ЮНЕСКО. При этом в данный Закон может быть внесено дополнение с положениями, регламентирующее признание отдельных объектов материального культурного наследия, включённых в Список ЮНЕСКО по всемирному наследию.

Отдельное положение Закона вкратце определяет порядок включения объектов национального материального культурного наследия в Список ЮНЕСКО по всемирному наследию, исходя из положений Конвенции об охране культурного и природного наследия от 1972 г.¹ Законом также предусмотрено формирование и регулирование Государственного реестра

¹ См.: Ахбори Маджлиси Оли РТ. - 2006. - № 2. - Ст. 56.

недвижимых памятников категорий национального и местного значения (ст. 8, 11 - 13 Закона).

Основополагающие положения конвенций ЮНЕСКО частично включены в законодательство Таджикистана, касающееся охраны объектов материального культурного наследия. В этой связи работу по имплементации норм международного права в области охраны культурного наследия следует организовать предпочтительно на двусторонней и многосторонней основе, а именно - с учетом взаимопроникновения культур, взаимовыгодного сотрудничества и взаимопонимания, на уровне стран Содружества Независимых Государств¹.

Таким образом, в случае всеобъемлющей реализации механизма имплементации в национальное законодательство Таджикистана, наиболее удачной его формой может оказаться гармонизация, в ходе которой есть возможность, сохраняя национальные особенности правовой базы, усовершенствовать нормативно-правовые акты за счет введения положений соответствующих конвенций ЮНЕСКО. Терминология, применяемая в законодательстве в области охраны объектов материального культурного наследия, частично соответствует терминологии, используемой в международно-правовых документах ЮНЕСКО.

Вопросы имплементации норм конвенций ЮНЕСКО о защите культурных ценностей, точнее, об охране объектов материального культурного наследия в мирное время будут исследованы в третьей главе данной работы.

Подводя итоги второй главы, автором выявляются следующие заключения.

1. За последние 56 лет Правила процедуры ЮНЕСКО, касающиеся рекомендаций государствам-членам и международных конвенций, обеспечили ЮНЕСКО стабильными и эффективными правовыми инструкциями, ставшими основой для инициирования, разработки и принятия международно-правовых

¹ См.: Конвенции ЮНЕСКО в области охраны культурного наследия и национальное законодательство государств - участников СНГ: материалы междунар. конф. (Минск, 26-28 апреля 2007 г.). - С. 35.

стандартов, подпадающих под условия п. 4 ст. IV Устава ЮНЕСКО. Они доказали свою ценность в силу того, что 35 конвенций и 31 рекомендация были приняты с учетом их положений. Тем не менее, главная задача ЮНЕСКО и его государств-членов заключается в достижении эффективности правовых стандартов-регламентов, а это значит, что принятие международно-правовых норм-стандартов следует рассматривать как кульминационный и сбалансированный процесс согласования национальных позиций.

2. Эффективность и исполнимость системы мониторинга и контроля над международно-правовыми стандартами ЮНЕСКО, как полагает автор, будут зависеть от должного осуществления с целью достижения синергетического эффекта, позволяющего ЮНЕСКО полагаться на внешние источники, которые приведут к лучшему варианту взаимосвязанных и взаимозависимых обязательств, принятых государствами на международном уровне, т.е. от способности Организации развивать и укреплять координацию и сотрудничество с другими субъектами международного права.

3. Необходимо отметить, что законодательство Республики Таджикистан в сфере охраны объектов материального культурного наследия в настоящий момент находится на стадии углубленного развития. Основным направлением этого развития являются трансформация и имплементация, включающие в себя гармонизацию и инкорпорацию. Следовательно, при этом нужно ориентироваться на положительный опыт других государств и на нормативные источники ЮНЕСКО.

Глава 3. Национально-правовой механизм имплементации стандартов ЮНЕСКО в сфере охраны объектов материального культурного наследия в Республике Таджикистан

§1. Понятие международно-правовой охраны объектов материального культурного наследия в современном международном праве

Исследование международно-правовой охраны объектов материального культурного наследия начинается с толкования самого понятия «культурное наследие». Культурное наследие — это особая категория культуры, определяемая в международном праве как «шедевр», «выдающаяся универсальная ценность». Бесценность и уникальность культурного наследия вызвали необходимость выработки специального правового механизма защиты как на международном, так и на национальном уровнях. Причем, безусловный приоритет принадлежит международно-правовой регламентации¹.

Понятие «культурное наследие» рассматривается в различных его аспектах. Это многоаспектное и весьма обширное понятие². Сам термин «культурное наследие», упоминаемый в соответствующих конвенциях ЮНЕСКО, является интегративным и сравнительно новым понятием. Соответственно, и применяющаяся система правовой охраны к ней раскрывается в пяти конвенциях ЮНЕСКО и рекомендациях этой Организации по охране культурного наследия.

Появление указанного термина связано с принятием на XVII сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО Конвенции ЮНЕСКО от 16 ноября 1972 г. об охране всемирного культурного и природного наследия, где впервые приводятся элементы культурного наследия: «Культурное наследие включает в том числе и предметы материальной культуры, памятники, группы зданий и территории, обладающие различной ценностью, включая символическую, историческую, художественную, эстетическую, этнографическую или

¹ См.: Павлова Л.В. Имплементация международно-правового механизма защиты всемирного культурного наследия в законодательстве Республики Беларусь//Труды фак-та междунар. отношений: научный сборник - Минск, 2010. – Выпуск 1. - С. 93 - 98.

² См.: Курьянова Т.С. Культурнонаследие: смысловое поле и практика (Аспекты культурологии и искусствоведение)//Вестник Томского гос.ун-та. - 2011. - № 2. - С. 12 - 18.

археологическую, имеющие научное и общественное значение»¹. До 1972 г. в правовых документах фигурировали в большей степени понятия «памятник» и «культурная ценность». Данный факт подтверждается рядом нормативных актов: Гагская конвенция от 1899 г., Положение о законах и обычаях сухопутной войны от 1907 г., Договор о защите учреждений, служащих целям науки и искусства, а также исторических памятников, или Пакт Рериха от 1935 г., Гагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 1954 г., Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза, передачи и права собственности на культурные ценности от 1970 г. и др. Появление термина «культурное наследие» в нормативных актах исследователь К.Е. Рыбак связывает с глобализационными процессами. По его мнению, ориентация на замену частного (культурная ценность) общим (культурное наследие) связана со стремлением к воссоединению культурных ценностей в единое культурное пространство².

В конце 20-х годов XX в. всемирно известный художник, ученый и мыслитель Н.К. Рерих предложил заключить Пакт об охране культурных ценностей, созданных человечеством. Проект международного пакта был предложен, чтобы предотвратить разрушение достижений человечества во время войны и в мирное время.

Пакт Рериха (лат. *Pax Cultura*, англ. *The Roerich Pact*), ставший известным как Пакт мира, или Пакт Рериха, также известный как Договор об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников (*Treaty on the Protection of Artistic and Scientific Institutions and Historic Monuments (Roerich Pact)*), или Вашингтонский пакт (*Washington Pact*), — первый в истории международный договор о защите культурного наследия, установивший преимущество защиты культурных ценностей перед военной необходимостью,

¹ Свод нормативных актов ЮНЕСКО: конвенции и соглашения, рекомендации, декларации. - М., 1991. - С. 290–302.

² См.: Рыбак К.Е. Принципы музейного права (Историко-правовые аспекты)//Культура: управление, экономика, право. - 2006. - № 2. - С. 29–35.

был подписан в Вашингтоне представителями 21 американской республики 15 апреля 1935 г.¹

В действительности Пакт Рериха - первый международный договор о защите культурных памятников и персонала культурных и научных учреждений как во время вооруженного конфликта, так и в мирное время. В Пакте Рериха впервые выдвинута идея о том, что культурные объекты составляют культурное наследие всех народов. На основе Пакта Рериха в 1954 г. принята Гагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта². Исходя из изложенного, можно полагать, что «назрела необходимость возврата к принципам Пакта Рериха от 1935 г. и недопущения концептуальной неточности при создании нормативно-правовых актов ЮНЕСКО по вопросам защиты культурных ценностей в целом»³.

Особое развитие теория культурного наследия получила в авторских концепциях. Так, Ю.А. Веденин, анализируя понятие культурного наследия с точки зрения современных проблем его сохранения, относит к нему «систему материальных и интеллектуально-духовных ценностей, созданных и сбереженных предыдущими поколениями и представляющих исключительную важность для сохранения культурного и природного генофонда Земли и её дальнейшего развития»⁴.

Дать определение культурному наследию – непростая задача для законодателя, требующая выделить такие критерии, с помощью которых можно было бы отразить в тексте международно-правового акта ценность объекта культурного наследия, не отступая при этом от традиционных приемов юридической техники изложения нормативных текстов.

В Конвенции от 1972 г. под *культурным наследием* понимаются: *памятники, ансамбли и достопримечательные места, которые имеют*

¹ См.: Белова Г. Проблемы, связанные с охраной культурных ценностей в Европейском Союзе//Евразийский юрид. журнал. - 2013. - № 6 (61). - С. 77.

² См.: Francioni, F.A Dynamic Evolution of Concept and Scope: From cultural property to cultural heritage//Standard-setting in UNESCO/ed. by A.Yu. Abdulqawi. - Vol. 1. - P. 223.

³ Капустин А.Я., Баренбойм П., Захаров А., Кравченко Д. Пакт Рериха как основа новой Конвенции ООН о защите культурных ценностей. - М.: ЛУМ, 2014. - С. 7, 8.

⁴ Веденин Ю.А. Современные проблемы сохранения наследия//Культурное и природное наследие в региональной политике: Тез. докл. республ. науч.-практ. конф. - Ставрополь, 1997. - С. 4–9.

выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки. Культурное наследие является важным стратегическим ресурсом, поскольку представляет собой духовную основу самоидентификации народа как общности и государства. Особую же ценность культурному наследию как объекту международно-правовой охраны, придает такое его свойство, как уникальность, неповторимость и невосполнимость¹.

«Согласно новым подходам понятие “культурное наследие” становится родовым понятием на международном уровне и отражает общую тенденцию глобализации в международном сообществе. Как отметил американский профессор Линделл Прот, определение объектов, относящихся к категории “культурное наследие”, - это один из самых сложных правовых вопросов современного периода. Что касается термина культурных ценностей, то он удачно отражает двойственную природу объектов культуры, являющихся одновременно объектами права собственности, экономического оборота и культурного наследия»².

«В зарубежной научной литературе практически на равных применяется два понятия: “культурное наследие” и “культурная ценность”, что затрудняет понимание вопроса о том, что же является объектом охраны в каждом конкретном случае. “Культурная ценность” используется в двух значениях, во-первых, для обозначения качественной характеристики того или иного явления, обладающего ценностью с точки зрения культуры; во-вторых, для обозначения материального объекта правовой охраны. Однако следует предположить, что именно с помощью таких, казалось бы, абстрактных категорий, как “культурное наследие” и “культурная ценность”, можно подчас составить представление об эффективности правовой охраны путем выделения наиболее

¹ См.: Рындин С.С. К вопросу о понятии «культурная ценность» как объекте международно-правовой охраны//Актуальные проблемы рос. права. - 2009. - № 2. - С. 355–360.

² Нешатаева В.О. Международно-правовое регулирование экономического оборота культурных ценностей: дис. ... канд. юрид. наук. - С. 14, 15.

общих и значимых признаков “культурной ценности” и “культурного наследия” как специфического объекта международно-правовой охраны»¹.

Существует и другая точка зрения. На основании анализа международно-правовых актов ЮНЕСКО проф. М.М. Богуславский приходит к выводу, что понятие «культурные ценности» тождественно понятию «культурное наследие»². С.Н. Молчанов полагает, что «термин “культурные ценности”, несомненно, является наиболее универсальным, включая в себя и наиболее значимую, особо ценную их часть – культурное наследие (достояние) народов. Поскольку культурное наследие (достояние) представляет собой особый случай культурных ценностей, то и категориальную проблематику культурного наследия (достояния) нужно рассматривать в более широком контексте – в контексте проблематики культурных ценностей»³. Д.С.Лихачев также подчеркивал понятие культурного наследия в проекте Декларации прав культуры, понимая под ним форму закрепления и передачи совокупного духовного опыта человечества. При этом он четко выделяет две группы его составляющих: духовную (язык, идеалы, традиции) и материальную (музейные, архивные, библиотечные фонды, памятники археологии, архитектуры, науки и искусства, памятные знаки, сооружения, ансамбли, достопримечательные места и другие свидетельства исторического прошлого, уникальные ландшафты, совместные творения человека и природы, современные сооружения, представляющие особую ценность с точки зрения истории, искусства или науки)⁴.

В отношении культурных ценностей М.В. Алексеева подчеркивает, что “культурные ценности” понимаются двояко: как духовные и как материальные ценности, - в этой связи применение исторической категории к определению

¹ Рындин С.С. Международно-правовое сотрудничество государств в сфере борьбы с незаконным вывозом культурных ценностей : дис. ... канд. юрид. наук. - С. 43, 54, 55.

² Богуславский М.М. Международная охрана культурных ценностей. - М.: Междунар. отношения, 1979. - С. 7 - 40.

³ Молчанов С.Н. Культурное право России. Информационный портал «Культурное право России» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.culturepravo.narod.ru> (по сост. на 16.05.2005) (дата обращения : 12.05.2013).

⁴ См.: Лихачев Д.С. Декларация прав культуры и ее международное значение//Наука и жизнь. - 2006. - № 2. - С. 29–37.

понятия «культурное наследие» как к охранной правовой категории не целесообразно»¹.

Из большого числа нормативных определений понятия «культурная ценность» можно выделить категории, которые следует охарактеризовать в качестве доминирующих признаков, позволяющих говорить о культурной ценности как о реальном объекте международно-правовой охраны². В этой связи 28 ноября 1978 г. были приняты Рекомендации ЮНЕСКО «Об охране движимого культурного наследия», закрепившие в качестве культурной ценности объект, являющийся общим достоянием человечества. На региональном международном уровне наиболее детальную классификацию движимых культурных ценностей находим в Директиве ЕЭС № 3911/92 Совета Европейских сообществ от 9 декабря 1992 г. о вывозе культурных ценностей³. В данном документе содержится 14 категорий объектов, относимых к культурным ценностям. В Директиве также есть детализированное описание объектов, входящих в число культурных ценностей.

Проблема юридического определения и квалификации понятия «культурная ценность» находится на стыке различных областей научного знания, а именно: права, культурологии и философии. Проблематика определения правового режима культурных ценностей находится также и на стыке различных отраслей международного права: международного уголовного, международного гуманитарного, международного права интеллектуальной собственности.

Таким образом, четко различимый переход от «культурных ценностей» к «культурному наследию» происходит в Конвенции о всемирном наследии от 1972 г.⁴

¹ Алексеева М.В. Государственное управление в сфере охраны культурного наследия: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2007. - С. 13, 14.

² См.: Рындин С.С. Международно-правовое сотрудничество государств в сфере борьбы с незаконным вывозом культурных ценностей : дис. ... канд. юрид. наук.

³ См.: там же.

⁴ См.: Francioni, F. From cultural property to cultural heritage//Standard-setting in UNESCO/ed. by A. Yu. Abdulqawi. - Vol. 1. Normative action in education, science and culture. - P. 228.

Более того, международно-правовая охрана объектов материального культурного наследия играет вспомогательную роль по отношению к государственным мерам охраны и выражается в «создании системы международного сотрудничества и помощи государствам» при наличии просьбы с их стороны (ст. 7 Конвенции об охране всемирного природного и культурного наследия от 1972 г.).

Вслед за С.С. Рындиным приходим к выводу, что под культурным наследием как объектом международно-правовой охраны следует понимать объекты, имеющие форму материальной или нематериальной фиксации результатов творческой деятельности людей, выражающие традиции и обычаи местных, национальных или общепринятых мировых представлений о культуре и имеющие определенный возраст с момента создания.

Синтезируя вышеупомянутые подходы, следует отметить, что «культурное наследие» – многогранное понятие с множеством заключенных в него значений, включая также понятие «культурные ценности», позволяющее выделить его в самостоятельное родовое понятие.

Культурное наследие – динамично развивающаяся система в отношении как категории, так и охранных практик. Естественно, с изменением понимания культурного наследия также меняются и взгляды на проблему его охранения: от «памятничко-охранительного» подхода к комплексному.

Далее. Международно-правовая охрана объектов материального культурного наследия, которая понимается как система принимаемых мер по охране объектов материального культурного наследия, тесно сопряжена с концепцией общего наследия человечества, так как она привела к принятию международных конвенций, посвященных проблемам охраны культурного и природного наследия, имеющее огромное значение для всех стран и народов. Конвенции создали возможность вывести проблемы культурного и природного наследия за рамки национальных интересов и рассматривать их как

глобальные, имеющие значение для всего человечества¹. Концепция общего наследия человечества раскрывается в следующих пяти конвенциях ЮНЕСКО и рекомендациях этой организации по охране культурного наследия: Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (14 мая 1954 г.); Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи собственности на культурные ценности (14 ноября 1970 г.); Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (16 ноября 1972 г.); Конвенция об охране нематериального культурного наследия (17 октября 2003г.); Конвенция об охране подводного культурного наследия (6 ноября 2001 г.).

И.Э. Мартыненко полагает, что международно-правовая охрана объектов материального культурного наследия в широком смысле и культурных ценностей в узком понимании исходит из концептуальных положений, которые реализованы в нормативных документах ЮНЕСКО². В международном праве существуют две таких подобных концепций: одна касается международного сотрудничества в области освоения космоса и морского дна, которые являются общим наследием; другая базируется на признании достоинства и ценности каждой культуры, вытекающих из вывода, что все культуры есть часть общего наследия человечества. По мнению И.Э. Мартыненко, концепция «общего наследия человечества»³ сводится к следующему: 1) каждая культура вносит свой вклад в развитие человеческой цивилизации; цивилизация будет обеднена, если будут утеряны ее достижения; 2) охрана культурного наследия - дело не только того государства, на территории которого находятся выдающиеся памятники культуры, но и всех государств; 3) охрана памятников культуры предполагает международное сотрудничество в деле сохранения, консервации, восстановления объектов, обладающих универсальной ценностью; 4) вопросы

¹ См.: Мартыненко И.Э. Конвенции ЮНЕСКО по защите культурного наследия: проблемы реализации в национальное законодательство//Університетські наукові записки.- 2007.- № 2 (22). - С. 387 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.univer.km.ua>

² См.: Мартыненко И.Э. Особая правовая защита памятников стран СНГ, включенных в Список всемирного наследия//Новости, законодательство, информация. Информационный портал/УДК 346, 11.04.2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zakon.kz/208820-osobaja-pravovaja-zashhita-pamjatnikov.html>

³ Fountain, L.M. Creating momentum in space: ending the paralysis produced by the "Common Heritage of Mankind" doctrine.35 Conn. L. Rev. - P. 1753, 1759 (2003).

собственности не имеют принципиального значения для общего наследия человечества (памятники культуры могут находиться в собственности государства, частных лиц, муниципальных образований, общественных организаций); 5) части общего наследия обладают национальным характером; 6) общее наследие человечества в области культуры влечет за собой признание необходимости общего пользования культурными ценностями (все люди имеют право на равное пользование достижениями культуры, в том числе и мировой).

В.М. Шумилов также говорит о тенденциях развития общего наследия человечества. С его точки зрения, государственный интерес в целом ряде вопросов все чаще совпадает с общечеловеческим интересом. Кроме того, в международном праве закреплён институт общего наследия человечества. Общим наследием являются ресурсы морского дна, небесные тела, включая Луну. Не исключено, что общим наследием человечества будет признана и Антарктика. Это - коллективные ресурсы человеческого общества. Реализация общечеловеческих интересов требует особых методов регулирования. Очевидно, что наиболее адекватный метод для решения такого рода вопросов - метод наднационального регулирования¹.

Д.В. Бабекин отмечает, что «защита культурного наследия, в т.ч. в наиболее приоритетной форме его сохранения *in situ*, определено входит в круг общечеловеческих интересов»². А. Сегура-Серрано обращает внимание на то, что наблюдаемый в последнее время процесс расширения сферы применения концепции общего наследия человечества начался с области культуры³. То, что культурное наследие постепенно станет все шире охватываться общим наследием человечества, отмечает и И.И. Лукашук⁴.

¹ См.: Шумилов В.М. Международное публичное экономическое право: учебное пособие. - М.: НИМП, 2001. - С. 124.

² Бабекин Д.В. Международно-правовой принцип сохранения культурного наследия *in situ* в процессе глобализации//Культура: управление, экономика, право. - 2012. - № 1 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://law.info.ru/catalog/contents-2012/4536/1/>

³ См.: Segura-Serrano, A. Internet regulation: a hard-law proposal. New York University School of Law, Jean Monnet working paper. 10/2006. - P. 43; Segura-Serrano, A. Internet regulation and the role of International Law. - Max Planck Yearbook of United Nations Law, 2006. - Vol. 10. - P. 191 - 272.

⁴ См.: Лукашук И.И. Международное право: Особенная часть: учебник для студ. юрид. фак-тов и вузов. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Волтерс Клувер, 2005. - С. 264.

Таким образом, международно-правовая охрана объектов материального культурного наследия вытекает из концептуального положения общего наследия человечества, инкорпорированного в правовых стандартах ЮНЕСКО.

Что касается защиты культурных ценностей в рамках культурного наследия, то здесь следует разграничить два разных понятия: «культурные ценности» и «культурное наследие». Как было указано ранее, категория «культурные ценности» в какой-то степени рассматривается в более широком контексте - в контексте культурного наследия (достояния).

С момента принятия Устава ООН, закреплением в нем идеи запрета на применение силы, а также с включением основополагающих принципов прав человека и гуманитарного права во Всеобщую декларацию прав человека от 1948 г. и в Женевские конвенции от 1949 г., наступило время для Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры предпринять новые и всеобъемлющие усилия по защите культурных ценностей. После беспрецедентного разрушения объектов культуры в результате Второй мировой войны с ее новыми методами «ковровых бомбардировок» и систематического разграбления художественных объектов на оккупированных территориях было естественным, что приоритетом ЮНЕСКО стало принятие документа по защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта¹. Этот правовой инструмент нашел свое воплощение в Гаагской конвенции от 1954 г., которая внесла впервые в многостороннее нормотворчество выражение «культурные ценности» как всеобъемлющую и однородную категорию объектов, находящихся под защитой, представляющих собой особую культурную ценность. Поскольку предыдущие международные нормативные акты не называют концептуально автономной категорию культурных ценностей, но рассматривают это понятие только как эмпирически определенный список достопримечательностей и зданий, необходимость дать

¹См.: Francioni, F. A Dynamic Evolution of Concept and Scope: From cultural property to cultural heritage//Standard-setting in UNESCO/ed. by A. Yu. Abdulqawi. - Vol. 1. - P. 225, 226.

юридическое определение понятию «культурные ценности» не возникала. С уходом из простого перечисления и введения синтетической категории «культурные ценности» проблема правового определения этого понятия стала неизбежной. Понятие «культурные ценности» рассматривается и в Гаагской конвенции от 1954 г., которая включает в себя несколько критериев, три из которых перечисляются ниже.

Первый критерий заключается в определении понятия культурных ценностей. Для того чтобы определить культурные ценности с целью защиты, объект должен быть «большой значимости» для наследия всех народов в качестве общепризнанного неоднозначного критерия.

Второй критерий является типологическим и выделяет три основных категории охраняемых объектов: а) движимое или недвижимое имущество, такое как памятники, археологические места, произведения искусства и научные сборники, которые проходят оценку «огромная значимость»; б) здания, содержащие культурные объекты, которые попадают в первую категорию, например, музеи, библиотеки и архивы; в) центры сосредоточения культурных ценностей.

Третий критерий заключается во включении/внесении культурных ценностей в список «особой защиты» (или, на языке Протокола от 1999 г. к Гаагской конвенции от 1954 г., - в список «усиленной защиты»)¹. В Гаагской конвенции от 1954 г. обозначены, в том числе, и другие критерии определения «культурных ценностей», но мы перечислили лишь самые главные из них.

Конвенция знаменует собой важный шаг в развитии концепции культурных ценностей, ибо она ясно дает понять, что термин «ценности/собственность» не предназначен для толкования культурных объектов в рамках только права собственности или его экономической стоимости, но и в контексте охраны культурного наследия как «ценности» историко-культурной значимости. Термин «культурные ценности» также

¹ См.: Francioni, F. A Dynamic Evolution of Concept and Scope: From cultural property to cultural heritage//Standard-setting in UNESCO/ed.by A.Yu. Abdulqawi. - Vol. 1. - P. 225, 226.

можно найти в Парижской конвенции от 1970 г. по контролю за незаконным оборотом культурных ценностей, принятой ЮНЕСКО спустя полтора десятилетия после Гаагской конвенции.

На сегодняшний день единственной ключевой международной межправительственной организацией, которая занимается решением широкого круга проблем международного культурного и научного сотрудничества, включая охрану культурных ценностей – культурного наследия, все еще остается Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). Деятельность ЮНЕСКО распространяется фактически на все государства мира. Основные принципы ЮНЕСКО по международному культурному сотрудничеству сформулированы в Декларации принципов международного культурного сотрудничества, принятой на 14-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО 4 ноября 1966г. Эти принципы имеют важное значение и для сотрудничества в деле охраны культурных ценностей. «Каждая культура, — говорится в ст. I Декларации, — обладает достоинством и ценностью, которые следует уважать и сохранять». В Декларации подчеркивалось, что все культуры являются частью общего достояния человечества¹.

Деятельность ЮНЕСКО по охране культурных ценностей осуществляется в нескольких направлениях. Особенно важна нормотворческая деятельность ЮНЕСКО: разработка и принятие конвенций и рекомендаций по вопросам охраны культурных ценностей².

Вопросами охраны культурных ценностей занимаются также различные международные неправительственные организации, осуществляющие тесное сотрудничество с ЮНЕСКО. Более того, подобные международные неправительственные организации, сфера деятельности которых совпадает с компетенциями ЮНЕСКО, являются консультативными органами Комитета ЮНЕСКО по защите всемирного культурного наследия. Консультативными

¹ См.: Богуславский М.М. Международная охрана культурных ценностей. - С. 10, 11.

² См.: Doc. A/31/III, 24 aug. 1976. Annex. - P. 22.

органами Комитета являются следующие международные неправительственные организации: Международный центр по изучению, сохранению и реставрации культурных ценностей (ICCROM), Международный совет по охране памятников и достопримечательных мест (ИКОМОС-ICOMOS) и Международный союз охраны природы (МСОП - IUCN). Упоминание об этих организациях связано с тем, что они, в том числе, занимаются вопросами защиты культурного наследия, реализуют мониторинг состояния сохранности объектов всемирного наследия и рассматривают запросы о предоставлении международной помощи по просьбе государств – членов ЮНЕСКО.

ЮНЕСКО в защиту культурных ценностей проводит международные миссии по охране памятников, по просьбе государств-членов направляет миссии экспертов совместно с национальными службами стран для изучения состояния памятников и дает конкретные предложения по их спасению, реставрации или восстановлению. Первая такая миссия экспертов была направлена в 1950 г. в Перу после того, как от землетрясения пострадал исторический город Куска. В 1964 г. ЮНЕСКО объявила проведение шестимесячной международной миссии в защиту памятников. Цель этой акции состояла в том, чтобы привлечь внимание государств - членов к охране памятников¹.

Что касается предоставления международной помощи по просьбе государств - членов ЮНЕСКО, направленной на защиту и сохранение культурного наследия, в частности культурных ценностей, то такая помощь реализуется в рамках Фонда охраны всемирного культурного и природного наследия (далее - Фонд всемирного наследия), т.е. международная помощь, прежде всего, финансируется из Фонда всемирного наследия, который функционирует при Комитете ЮНЕСКО по защите всемирного культурного и природного наследия (далее - Комитет всемирного наследия), учрежденного *Конвенцией всемирного наследия от 1972 г.*² (разд. IV). При предоставлении

¹ См.: Богуславский М.М. Международная охрана культурных ценностей. - С. 17, 21.

² См.: Нормативные и практические меры по охране культуры. Справочник ЮНЕСКО. - С. 141 - 143.

международной помощи государствам-участникам Конвенции 1972 г. Комитет всемирного наследия в рамках своих функций и полномочий определяет, как наиболее эффективно использовать ресурсы Фонда всемирного наследия в защите объектов государств –участников, представляющих выдающуюся мировую ценность (ст. 13(6) Конвенции). Фонд защиты всемирного наследия является целевым фондом. Средства Фонда состоят из обязательных и добровольных взносов государств – участников *Конвенции* и любых других средств, разрешенных положениями о Фонде¹ (ст.15 Конвенции). Следует отметить, что государства, не выплатившие задолженность по взносам в Фонд всемирного наследия, не могут получить международную помощь², хотя это положение зависит от того, какой тип помощи запрашивается государствами - членами ЮНЕСКО. Комитет всемирного наследия координирует и предоставляет различные типы международной помощи в ответ на запросы от государств-членов. Таким образом, международная помощь разделяется на следующие типы: неотложная помощь; подготовительная помощь; помощь на обучение и исследования; техническое сотрудничество; помощь в образовательной, информационной и пропагандисткой деятельности. Задолженность государств - членов по взносам в Фонд не распространяется на случаи запрашивания государствами неотложной помощи³.

Взносы в Фонд и другие формы предоставляемой помощи могут использоваться только в целях, определенных Комитетом. Внесение взносов в Фонд не может сопровождаться какими-либо политическими условиями. Суммы обязательного взноса государств - участников Конвенции устанавливаются в одинаковом для всех государств процентном соотношении и не могут превышать одного процента их взноса в обычный бюджет ЮНЕСКО. Распределение и расходование средств Фонда осуществляются в соответствии

¹ См.: там же. - С. 147.

² См.: SC-89/CONF.004/12. 22 December 1989 //13th Session of the World Heritage Committee of UNESCO, 1989. Report of the World Heritage Committee, thirteen session, 11-15 December 1989, para XII- “Situation of the world heritage fund and budget for 1990”, item 34 (Решение 13 COM XII.34). - P. 8 (total pages 15).

³ См.: Руководство по выполнению Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия от 16 ноября 1972 г. - С. 58, 59.

со срочностью заявки государства - участника Конвенции. Приоритет отдается памятникам, находящимся в наиболее плачевном состоянии¹.

В исключительных случаях, связанных с разрушениями во время войны, Комитет всемирного наследия может взять под международную охрану и внести объект, находящийся в опасности, в Список всемирного наследия, без получения на это формальной просьбы от государства, на территории которого он находится. Так произошло в 1991 г., когда под международную охрану был взят и включен в Список всемирного наследия находящийся в опасности расположенный в Хорватии объект культурного наследия «Старый Дубровник»².

Можно говорить о сформировавшейся системе международно-правовой охраны объектов материального культурного наследия (культурные ценности) как в мирное, так и в военное время, которая явилась результатом более чем полувекового развития институтов международной защиты культурного наследия. Однако, несмотря на актуальность защиты культурных ценностей и высокий уровень проработки вопроса в специальной литературе, далеко не все вопросы регулирования правового положения культурных ценностей раскрыты в полном объеме, в частности, их охраны в мирное время. Страдает также недостатками международно-правовой механизм противодействия незаконному обороту культурных ценностей. Здесь требуется совершенствование и приведение в соответствие с международными стандартами практики и организационной основы противодействия незаконному обороту объектов культурных ценностей в некоторых государствах.

Для большинства государств характерен комплексный подход к сохранению и возрождению культурного и исторического наследия посредством применения эффективного законодательства, регулирующего данную сферу. Эффективные национальные средства защиты культурного наследия проявляются в действующих базовых законах об охране культурного

¹ См.: Мартыненко И.Э. Конвенции ЮНЕСКО по защите культурного наследия: проблемы реализации в национальное законодательство. - С. 392-394.

² Мартыненко И.Э. Конвенции ЮНЕСКО по защите культурного наследия: проблемы реализации в национальное законодательство. - С. 395.

наследия, принятых и реализуемых государственными и местными программами по сохранению наследия и охране памятников. Более того, указанные способы осуществляются через созданные властные структуры, наделенные необходимыми полномочиями с целью контроля исполнения законов в этой сфере¹.

Таким образом, теоретическое и практическое исследование данного параграфа приводит к следующим заключениям:

1) если отсутствует единый нормативный подход к определению предмета правовой охраны, нельзя говорить об эффективности данной охраны;

2) в процессе толкования концепции общего наследия человечества и его сохранение в наиболее приоритетной форме *in situ* стало очевидным, что охрана культурного наследия имеет универсальный характер и ЮНЕСКО внесла свой бесценный вклад в возвышение защиты культурного наследия на уровень международного общественного блага на такой аналогичной основе, как права человека и окружающая природная среда.

Исходя из этого, в современном международном праве конвенционные и уставные обязательства по охране и сохранению всеобщего культурного наследия могут относиться к императивным нормам международного права, имеющие характер *erga omnes*. Это объясняет и то, что за нападение на культурное наследие как противоправное деяние, может быть, в дальнейшем будут привлекать к более жесткой ответственности международными и национальными законами при определенной степени опасности совершенного международного преступления, за которое предусматривается индивидуальная уголовная ответственность международным правом².

¹ См.: Боргоякова Т.В. Комментарий по вопросам охраны историко-культурного наследия в международном праве//Аналитический вестник. - № 5 (372)/Совет Федерации Федерального Собрания РФ. Комиссия Совета Федерации по культуре: 01.09.2009 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2009/VSF_NEW200904121311/VSF_NEW200904121311_p_008.htm

² См.: Francioni, F. From cultural property to cultural heritage. - P. 235, 236.

§2. Международно-правовой механизм имплементации стандартов ЮНЕСКО по охране объектов материального культурного наследия в Республике Таджикистан.

Международно-правовые меры как таковые представляют разработанную систему по осуществлению деятельности, как со стороны государства, так и международных организаций¹. В случае международно-правовой охраны объектов материального культурного наследия данное понятие рассматривается как совокупность последовательных охранных процедур/процессов/мер, реализуемых взаимосвязанной деятельностью субъектов данного механизма, а именно: государств-членов, с одной стороны, и, с другой - самой организации ЮНЕСКО в лице надзорных, контрольных и консультативных органов - компетентных комитетов ЮНЕСКО, как, например, Комитета по защите всемирного культурного и природного наследия. Это можно заметить в реализации комплекса правовых обязательств государств-участников (Таджикистан) и их взаимосвязи с деятельностью надзорных, контрольных и консультативных органов Комитета по защите всемирного наследия, наделенных компетентными и мониторинговыми полномочиями при включении объектов материального культурного наследия в Список ЮНЕСКО по всемирному наследию. В этом контексте раскрывается вся специфика реализации международно-правового механизма защиты объектов материального культурного наследия.

Международно-правовая система мер по охране объектов материального культурного наследия как комплекс средств и институтов, используемых государствами для обеспечения реализации международно-правовых норм, состоит из двух взаимосвязанных компонентов: международного правового (прежде всего, конвенционного) механизма и международного организационно-правового (институционального) механизма. В свою очередь, международный правовой механизм реализации состоит из правообеспечительного нормотворчества, толкования, международного контроля и правоприменения.

¹ См.: Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. - М.: Мир и Образование, 2004. - С. 447.

Международный организационно-правовой (институциональный) механизм реализации – из деятельности государств, организаций и органов этой организации (комитеты, комиссии, судебные органы), осуществляющейся посредством переговоров, консультаций, встреч, конференций, а также рассмотрения вопросов в комиссиях и т.д.¹ Оба вида механизмов реализуются как внутригосударственным правом, так и международным.

В отношении международно-правовой системы мер по охране объектов материального культурного наследия можно применять и другое юридическое смысловое толкование, а именно: международно-правовая система мер по охране объектов материального культурного наследия - это совокупность организационно-правовых, технических, финансовых и прочих социальных мер, с помощью которых нормы права, закрепленные в правовых инструментах, конвенциях ЮНЕСКО, обеспечивают их должное исполнение. Элементы международно-правовой системы мер по защите культурного наследия состоят из: субъектов – субъекты международного права, государства-члены, межправительственные организации; объектов - объекты культурного наследия (культурные ценности - исторические памятники и т.д.); содержания, т.е. действия субъектов данного механизма в материальной или формальной форме по защите объектов материального культурного наследия. Виды форм охраны объектов материального культурного наследия проявляются в виде контроля, проведения мониторинга, пересмотра, экспертной оценки и внесения объектов культурного наследия в международные списки ЮНЕСКО по всемирному культурному наследию. Все эти виды форм охраны/защиты, в свою очередь, составляют процедуру международно-правовых мер по охране объектов материального культурного наследия.

Дополнительные составляющие системы мер по международно-правовой охране объектов материального культурного наследия заключаются в создании

¹ См.: Тихомиров Ю.А. Реализация международно-правовых актов в российской правовой системе//Журнал рос. права. - 1999. - № 3/4. - С. 87 - 34 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.juristlib.ru/book_1215.html

таких условий, которые стимулируют развитие определенных гарантий, усовершенствование государственно-правового порядка и методики обеспечения действия правовых инструментов ЮНЕСКО.

Во всех государствах – членах ЮНЕСКО культурные объекты находятся под охраной как внутригосударственного, так и международного права, если данные объекты включены в международные списки ЮНЕСКО по культурному наследию. Каждое государство следит за сохранностью своего культурного наследия, проводит политику, направленную на организацию реставрационных работ, восстановление и популяризацию объектов. Включение культурных объектов универсальной выдающейся ценности в Список всемирного наследия ЮНЕСКО означает, что они становятся объектами особой правовой защиты. Их включение в Список всемирного наследия само по себе подтверждает реализацию международно-правового механизма защиты как со стороны ЮНЕСКО, так и государств-участников, которые и принимают данные меры.

Кроме того, следует отметить, что с целью успешного выполнения конвенционных обязательств на национальном уровне Генеральная конференция ЮНЕСКО приняла Рекомендацию об охране в национальном плане культурного и природного наследия¹.

Международно-правовые меры по охране объектов материального культурного наследия всецело отражены во всех конвенциях ЮНЕСКО по материальному культурному наследию, в частности в Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия от 1972 г. и в ее рабочем руководстве по выполнению положений данной Конвенции от 2 февраля 2005 г.

Руководство по выполнению Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия от 1972 г. рассматривает процедуру, которая и составляет сам механизм защиты культурного наследия и состоит из

¹ Принята на 17-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО в Париже 16 ноября 1972 г. (см.: Акты Генеральной конференции, 17-я сессия (Париж, 17 октября -21 ноября 1972 г.). - Т. 1. Резолюции и Рекомендации. - ЮНЕСКО, 1973. - С. 158 - 167).

следующих мер¹: а) охраны и сохранения объектов всемирного наследия; б) внесения объектов в Список всемирного наследия; в) представления периодического отчета в Комитет ЮНЕСКО об охране всемирного культурного и природного наследия о выполнении норм Конвенции всемирного наследия от 1972 г.

Итак, переходим к рассмотрению каждой из международно-правовых мер по охране объектов материального культурного наследия в более расширенном формате.

1. *Охрана и сохранение объектов всемирного культурного и природного наследия.* В рамках Конвенции всемирного наследия от 1972 г, в деле охраны и сохранения объектов материального культурного наследия, участвуют: государства-участники, Комитет ЮНЕСКО по защите культурного наследия и консультативные органы данного Комитета.

Полномочия и обязательства государств – участников Конвенции всемирного наследия от 1972 г. изложены в ст. 4, 6(1), 6(2) *Конвенции всемирного наследия*, где констатируется: «Полностью уважая суверенитет государств, на территории которых находится культурное и природное наследие, государства – участники Конвенции признают коллективный интерес международного сообщества к сотрудничеству в деле охраны этого наследия»².

Все объекты, внесенные в Список всемирного наследия ЮНЕСКО, должны иметь адекватную долгосрочную учрежденную и/или традиционную охрану и менеджмент, законодательную и регулятивную базу, гарантирующие их сохранность. Государства – участники Конвенции также должны продемонстрировать адекватную охрану номинируемого объекта на национальном, региональном, муниципальном и/или традиционном уровнях. Они должны приложить к номинации соответствующие тексты с ясным описанием способов осуществления охранных мер. Законодательные, регулятивные и договорные охранные меры на национальном и местном

¹ См.: Руководство по выполнению Конвенции всемирного наследия от 1972 г. - С. 1.

² Руководство по выполнению Конвенции всемирного наследия от 1972 г. - С. 3.

уровнях должны обеспечить жизнеспособность объекта и его защиту от последствий строительной и хозяйственной деятельности и изменений, которые могли бы отрицательно воздействовать на выдающуюся мировую ценность, на состояние целостности и/или подлинности объекта. Государства – участники Конвенции должны также обеспечить полное и эффективное выполнение таких мер. Демаркация границ - одно из необходимых требований для создания эффективной охраны номинированных объектов. Границы должны быть установлены так, чтобы гарантировать полное выражение выдающейся мировой ценности, целостности и/или аутентичности объекта.

Для надлежащего сохранения объекта должна быть предусмотрена адекватная буферная зона. В целях эффективной защиты номинированного объекта буферная зона определена как территория, окружающая номинированный объект, которая имеет дополнительные юридические и/или основанные на обычае ограничения на ее использование и развитие, дающие дополнительный уровень защиты объекта. Территория, составляющая буферную зону, должна быть определена в каждом случае через соответствующие механизмы¹.

Что касается Комитета всемирного наследия, то в деле охраны и сохранения объектов материального культурного наследия Комитет при сотрудничестве с государствами – участниками Конвенции идентифицирует объекты культурного и природного наследия, обладающие выдающейся мировой ценностью, на основе предварительных списков и номинаций, представленных государствами – участникам Конвенции, и вносит такие объекты в Список всемирного наследия; осуществляет контроль за состоянием сохранности объектов, включенных в Список всемирного наследия, используя процедуры реагирующего мониторинга и периодической отчетности; решает, какие объекты, находящиеся под угрозой должны быть внесены в Список всемирного наследия².

¹ См.: Руководство по выполнению Конвенции всемирного наследия от 1972 г. - С. 22, 23.

² См.: ст. 11(2), 11(7), 29, 11(4), 11(5) Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия от 1972 г. //Нормативные и практические меры по охране культуры. Справочник ЮНЕСКО. - С. 139, 140.

В свою очередь, консультативные органы Комитета всемирного наследия, а именно: ИККРОМ (ICCRROM – Международный центр по изучению, сохранению и реставрации культурных ценностей), ИКОМОС (ICOMOS – Международный совет по охране памятников и достопримечательных мест) и МСОП (IUCN –Международный союз охраны природы), - участвуют в охране и сохранении объектов материального культурного наследия и непосредственно выполняют следующие задачи¹: оказывают консультативную помощь в реализации норм *Конвенции всемирного наследия от 1972* (далее Конвенция) в рамках своей компетенции; помогают в разработке и осуществлении Глобальной стратегии по созданию репрезентативного, сбалансированного и достоверного Списка всемирного наследия, Глобальной стратегии обучения, периодической отчетности и в повышении эффективности использования Фонда всемирного наследия; осуществляют мониторинг состояния сохранности объектов всемирного наследия и рассматривают запросы о предоставлении международной помощи.

2. *Внесение объектов материального культурного наследия в Список всемирного наследия.* Процедура внесения объектов материального культурного наследия в Список всемирного наследия начинается с номинации. Номинация – это основной документ, на основании которого Комитет ЮНЕСКО по охране всемирного наследия рассматривает вопрос о включении объекта в Список всемирного наследия. Вся необходимая информация должна быть включена в документ номинации. Государства – стороны Конвенции призваны готовить номинации с широким участием различных заинтересованных сторон, включая менеджеров объекта, местные и региональные власти, местные сообщества, неправительственные организации и другие заинтересованные стороны. Государство – участник Конвенции может запросить для подготовки номинации «Помощь для подготовки», а именно: государства могут получить помощь от Секретариата Комитета

¹ См.: ст. 13.7, 14.2 Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия от 1972 г. - С. 140, 141.

ЮНЕСКО по охране всемирного наследия (Центр всемирного наследия) в течение всего процесса подготовки номинации¹.

Комитет рассматривает номинации только тех объектов, которые состоят в Предварительном списке данного государства – участника Конвенции. Предварительный список – это «инвентарный» перечень тех объектов на территории государств, которые считаются подходящими для включения в Список всемирного наследия. Национальные предварительные списки-инвентари должны включать подробную информацию о том, каким образом указанные объекты будут использоваться и защищаться в соответствии с национальным законодательством каждого государства.

В преамбуле Конвенции подчеркивается, что упомянутые механизмы «не заменяя деятельность заинтересованного государства, на территории которого находится ценность, ее эффективно дополняют»², т.е. применяется принцип комплементарности (дополнительности), что не заменяет национальные меры по охране объектов материального культурного наследия, а дополняет эту систему мер.

Критерии к номинации заключаются в обоснованности выдающейся мировой ценности объекта, а именно: почему объект заслуживает быть внесенным в Список всемирного наследия. Критерии для включения таких объектов в Список всемирного наследия определяет Комитет ЮНЕСКО по охране всемирного наследия. Государства – участники Конвенции призваны представлять номинации объектов культурного и природного наследия с учетом их «выдающейся мировой ценности»³. Объект, представляющий «выдающуюся мировую ценность», очень важен в рамках реализации норм Конвенции 1972 г., так как данная Конвенция охватывает защиту тех объектов, которые входят в число наиболее выдающихся в масштабе всего человечества.

Критерии определения культурного и природного объекта в качестве «выдающейся мировой ценности» таковы: 1) быть шедевром творческого гения

¹ См.: Руководство по выполнению Конвенции всемирного наследия от 1972 года. WHC.99/2, 2 февр. 2005 г. - ЮНЕСКО, Центр всемирного наследия. - С. 27.

² Богуславский М.М. Международная охрана культурных ценностей. - С. 43.

³ Богуславский М.М. Международная охрана культурных ценностей. - С. 13.

человека; 2) отражать воздействие ¹, которое оказывает смена общечеловеческих ценностей, в пределах определенного периода времени или определенного культурного района мира, на развитие архитектуры или технологии, монументального искусства, градостроительства или планирования ландшафтов; 3) являться уникальным или, по меньшей мере, исключительным свидетельством культурной традиции или цивилизации, существующей или исчезнувшей; 4) являться выдающимся образцом строения, архитектурного или технологического ансамбля или ландшафта, иллюстрирующего важный этап (этапы) развития человеческой истории; 5) являться выдающимся образцом характерного для данной культуры (или культур) традиционного человеческого поселения, землепользования или водопользования, или выдающимся образцом взаимодействия человека с окружающей средой – особенно в тех случаях, когда оно стало уязвимым под воздействием необратимых перемен; и т.д.²

Несмотря на то что номинирующий культурный объект оценивается по критерию «выдающаяся мировая ценность», объект также должен соответствовать условиям целостности и подлинности, иметь адекватную защиту и систему менеджмента, гарантирующую его сохранность.

Номинации, представленные Комитету государствами – участниками Конвенции 1972 г., тем самым, подтверждают полное принятие государством обязательства по сохранению номинируемого объекта своими силами. Такое обязательство должно выражаться в форме надлежащих стратегий, законодательных, научно-технических, административных и финансовых мер, принятых и предлагаемых для защиты объекта и его выдающейся мировой ценности³.

Таким образом, этап подготовки номинации (документа) завершается рассмотрением номинации со стороны соответствующих органов ЮНЕСКО, в

¹ См.: Решение 24 COM VI.2.3.5.//WHC-2000/CONF.204/21. Paris, 16 February 2001, WORLD HERITAGE COMMITTEE, Twenty-fourth session - Cairns, Australia, 27 November – 2 December 2000. Report. - P. 11.

² См.: Руководство по выполнению Конвенции всемирного наследия от 1972 г. - С. 13 - 15.

³ См.: Руководство по выполнению Конвенции всемирного наследия от 1972 г. - С. 15 - 16.

частности, номинационный документ проходит следующую хронологическую цепочку¹:

1) государства – участники Конвенции направляют номинационный документ в Секретариат Комитета ЮНЕСКО по охране всемирного наследия, последний, в свою очередь, уведомляет о получении, проверяет на полноту (комплектность) и регистрирует номинацию;

2) далее следует оценка полноты со стороны Секретариата и передача номинационного документа компетентным консультативным органам Комитета по охране всемирного наследия. Неполные номинации не передаются соответствующим консультативным органам для оценки. В случае необходимости соответствующие консультативные органы могут запросить у государств – участников Конвенции дополнительную информацию в течение периода оценки. Консультативные органы указанного Комитета дают рекомендации по трем категориям: рекомендованы к внесению в Список; не рекомендованы; направить на доработку или отложить;

3) консультативные органы передают Секретариату заключения по результатам оценки и рекомендации для передачи Комитету всемирного наследия, а также государствам;

4) Комитет по охране всемирного наследия рассматривает номинации и принимает решения. После решения Комитета Секретариат Комитета пишет государству – участнику Конвенции и менеджерам объекта формулировку «выдающейся мировой ценности» (включая ссылку на соответствующие критерии). Секретариат издает обновленный Список всемирного наследия.

Таким образом, название государства – участника Конвенции, номинировавшего объект, внесенный в Список всемирного наследия, представляется в печатной форме Списка под следующим заголовком: «Обязующееся государство, представившее номинацию объекта в соответствии с Конвенцией»².

¹ См.: там же. - С. 38-41.

² Руководство по выполнению Конвенции всемирного наследия от 1972 г. - С. 41.

3. *Представление периодического отчета в Комитет ЮНЕСКО по охране всемирного культурного и природного наследия о выполнении норм Конвенции всемирного наследия от 1972 г.*

Государства – участники Конвенции призваны представить периодические отчеты на рассмотрение Генеральной конференции ЮНЕСКО посредством Комитета всемирного наследия о принятых ими законодательных и административных мерах, а также о других действиях, предпринятых в целях выполнения Конвенции¹. Периодический отчет должен соответствовать четырем основным целям: «а) обеспечивать оценку выполнения норм Конвенции всемирного наследия; б) обеспечивать оценку того, как сохраняются в течение времени те выдающиеся достоинства объекта, которые определили его включение в Список всемирного наследия; в) представлять обновленную информацию об объектах всемирного наследия, регистрировать изменение условий и состояние сохранности объекта; г) обеспечивать механизм для регионального сотрудничества и обмена информацией и опытом между государствами – участниками Конвенции относительно выполнения Конвенции и сохранения объекта материального культурного наследия»².

Периодический отчет весьма важен для более эффективного и долгосрочного сохранения объектов, включенных в Список всемирного наследия, так же, как и для улучшения действительного выполнения *Конвенции*. Комитет всемирного наследия каждые шесть лет принимает³ и проверяет периодические отчеты от государств - членов.

Формат периодических отчетов состоит из двух разделов: а) Раздел I - касается законодательных и административных мер и других действий,

¹ См.: Решения 11-й сессии Генеральной Ассамблеи государств – сторон Конвенции (1997) и 29-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО//WHC-97/CONF.205/5 - Paris, 30 July 1997. Eleventh General Assembly of State Parties to the Convention concerning the Protection of the World Cultural and Natural Heritage, UNESCO Headquarters, Paris, 27 - 28 October 1997, Room II. Item 8 of the Provisional Agenda: monitoring and reporting on the state of conservation of properties inscribed on the World Heritage List. - P. 1 - 7 (total pages -7); 29 C/REP.10 - 14 August 1997. General Conference, Twenty-ninth Session – Report. REPORT BY THE INTERGOVERNMENTAL COMMITTEE FOR THE PROTECTION OF THE WORLD CULTURAL AND NATURAL HERITAGE ON ITS ACTIVITIES (1996 - 1997). - P. 1 - 18 (total pages - 18).

² Руководство по выполнению Конвенции всемирного наследия от 1972 г. - С. 51.

³ См.: Решение 22 COMVI.7. //Committee Decisions - CONF 203 VI.1-7 - Methodology and Procedures for Periodic Reporting. WHC-98/CONF.203/18 - Paris, 29 January 1999. Twenty-second session of the World Heritage Committee, Kyoto, Japan, 30 November – 5 December 1998. - P. 4.

принятых государством – участником Конвенции, также отмечается подробная практика выполнения указанных мер; б) Раздел II - касается состояния сохранения объектов всемирного наследия, расположенных на территории государств - участников Конвенции. Этот раздел должен быть заполнен по каждому культурному объекту всемирного наследия в отдельности¹.

В качестве завершающего этапа процедуры рассмотрения представленных периодических отчетов государствами, Комитет ЮНЕСКО по охране всемирного культурного и природного наследия всесторонне рассматривает проблемы, указанные в периодических отчетах и консультирует государств – участников Конвенции, при необходимости, по появившимся вопросам².

Меры по международно-правовой охране объектов материального культурного наследия – выдающихся мировых ценностей функционируют исправно и с каждым годом становятся все совершеннее. Позитивная тенденция проявляется также в принятии новых конвенций, целью которых является защита объектов культуры. Примером тому могут служить Конвенция об охране подводного культурного наследия и Конвенция об охране нематериального культурного наследия. Следует отметить, что материализованные и неосязаемые памятники истории человечества на протяжении значительного периода времени нуждались в подобных документах, которые содержат не только рекомендательные положения, но и налагают конкретные обязательства на государств – участников.

Обобщая данный параграф, можно прийти к такому выводу, что длительная и всесторонняя процедура включения материальных культурных объектов в Список всемирного наследия ЮНЕСКО влечет за собой появление особых прав и обязанностей по отношению к охране объектов, включенных в данный Список. Иными словами, включение в Список придает проверенным на подлинность и целостность материальным культурным объектам

¹ См.: Руководство по выполнению Конвенции всемирного наследия от 1972 г. - С. 52, 53.

² См.: там же. - С. 57.

международно-правовой статус, и, таким образом, данные объекты подпадают под международно-правовую охрану правовых стандартов ЮНЕСКО.

К сожалению, в настоящее время многими странами СНГ не в полном объеме использован потенциал ЮНЕСКО по реализации возможности внесения историко-культурных объектов в Международный реестр ЮНЕСКО по культурному наследию, находящихся под специальной защитой. В этой связи странам СНГ, в частности, Таджикистану, следует подвести все свои национально признанные историко-культурные объекты под международно-правовые рамки защиты, придав этим объектам международно-правовой статус.

§ 3. Национально-правовой механизм имплементации стандартов ЮНЕСКО по охране объектов материального культурного наследия в Республике Таджикистан.

Под понятием национально-правовых мер по охране объектов материального культурного наследия в Республике Таджикистан понимается система правовых, законодательных, организационных, финансовых, информационных и иных мер, принимаемых государством на национальном уровне. «На практике к мерам охраны относят: охранительную политику, законодательные меры, создание инфраструктуры защиты, бюджетное и иное финансирование, защитные (охранные) меры как таковые»¹. Данная система национальных мер направлена на выявление, учет, изучение, охрану объектов историко-культурного наследия, установление границ в территориях и зонах охраны таких объектов и контроль над их сохранением и использованием. Иными словами, это - государственная охрана объектов историко-культурного наследия, состоящего из комплексных мер, осуществляемых уполномоченными государственными органами по охране и использованию названных объектов².

Разъяснение понятия национально-правовых мер по охране объектов материального культурного наследия в Республике Таджикистан в прямом

¹ Хазова В.Е. Международно-правовые формы борьбы с посягательством на национально-культурное достояние народов: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2006. - С. 40.

² См.: Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия: [Закон РТ от 2006 г.]//Ахбори Маджлиси Оли РТ. 2006. - № 2. - Ст. 56.

смысле тождественно с тем, что указано в Конвенции ЮНЕСКО об охране всемирного культурного и природного наследия от 1972 г.: «Полностью уважая суверенитет государств, на территории которых находится культурное и природное наследие, государства – участники Конвенции признают коллективный интерес международного сообщества в деле охраны этого наследия»¹.

При определении объекта необходимо принять во внимание и то, о чем сказано в ст. 3 Конвенции ЮНЕСКО об охране всемирного культурного и природного наследия от 1972 г.: «Каждому государству — участнику настоящей Конвенции — надлежит определить и разграничить различные ценности, а именно - выдающиеся объекты культурного наследия, расположенные на его территории и предусматриваемые статьями 1 и 2 данной Конвенции».

В Республике Таджикистан в сфере охраны историко-культурного наследия объектами историко-культурного наследия считаются «памятники, связанные с историческими событиями в жизни народа, развитием общества и государства, произведения материального и нематериального творчества, обладающие исторической, научной, художественной ценностью, и иные ценности, имеющие общенациональное значение»².

В ряде стран для признания предмета памятником достаточно наличия особых исторических, культурных, научных и иных его качеств, позволяющих рассматривать его как особую часть национального наследия (Италия, ФРГ). В иных странах (Великобритания, США, Франция) само понятие «памятник» не имеет особого охранительного смысла³.

Например, в Законе РТ «О культуре» (1997) под национальными культурными ценностями подразумеваются «археологические находки, памятники истории и культуры, коллекции редких и старинных предметов и

¹Нормативные и практические меры по охране культуры. Справочник ЮНЕСКО. - С. 136, 137.

² Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия: [Закон РТ от 2006 г.]//Ахбори Маджлиси Оли РТ. - 2006. - № 2. - Ст. 56.

³ См.: Кулешова М.Е. Управление культурными ландшафтами и иными объектами историко-культурного наследия в национальных парках//Дополнительные материалы к стратегии управления национальными парками России. - М.: Изд-во Центра охраны дикой природы, 2002. - Вып. 6.- С. 10.

произведений искусства (картины, полотна, рисунки, скульптурные произведения, топонимы исторического значения, произведения дизайна, рукописные издания, манускрипты и авторские рукописи, литографии), исторические документы, редкие издания, места захоронения (могилы) известных личностей, сады, природные ландшафты, имеющие культурное значение, и др.»¹.

Иными словами, объекты национального материального культурного наследия – это совокупность культурных ценностей, имеющих национальное и государственное значение и являющихся исключительной собственностью Республики Таджикистан. Объекты материального культурного наследия классифицируются на следующие основные группы:

- *единичные памятники истории и культуры, ансамбли и комплексы памятников с их природно-историческим окружением;*
- *культурные ландшафты (природные объекты)*².

Субъектами национально-правовых мер по охране объектов (материально) историко-культурного наследия в Республике Таджикистан выступают следующие органы государственного управления в сфере культуры: Правительство РТ, Министерство культуры РТ и местные исполнительные органы государственной власти в сфере культуры, в частности, областные и городские подразделения Министерства культуры РТ (комитеты, управления, департаменты)³. Следует отметить, что Таможенная служба при Президенте РТ также выступает субъектом национально-правового механизма защиты объектов историко-культурного наследия при урегулировании ею вопросов, связанных с ввозом и вывозом культурных ценностей – культурного наследия через границы. Субъекты национально-правовых мер по охране выступают одновременно в качестве соответствующих компетентных органов, непосредственно осуществляющих реализацию защиты всех объектов

¹ Ахбори Маджлиси Оли РТ. 2011. - № 6. - Ст. 8, 445.

² См.: Кулешова М.Е. Управление культурными ландшафтами и иными объектами историко-культурного наследия в национальных парках. - С. 10.

³ См.: О культуре: [Закон РТ от 1997 г.]//Ахбори Маджлиси Оли РТ. - 2011. - №6. - Ст. 14, 445.

национального материального культурного наследия, которые входят в число наиболее выдающихся в масштабе всего человечества.

Компетенция Правительства РТ, уполномоченного органа в лице Министерства культуры РТ играет особенную роль в урегулировании возникших проблем охраны и использования объектов историко-культурного наследия. Они в основном регламентированы и определены в следующих нижеуказанных национальных законах Республики Таджикистан: в Законе РТ «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия» (2006); Законе РТ «О культуре» (1997); Законе РТ «О Правительстве Республики Таджикистан» (2001)¹; Указе Президента РТ «О совершенствовании структуры центральных органов исполнительной власти Республики Таджикистан» (2006)² и т.д.

Кроме вышеназванных национальных законов, в связи с необходимостью, Правительство РТ приняло следующие важные государственные программы и концепции в сфере охраны объектов культурного наследия: Концепцию развития культуры Республики Таджикистан (2005)³; Государственную программу развития культуры Республики Таджикистан на 2008 - 2015 годы⁴; Государственную программу охраны объектов историко-культурного наследия на 2012 - 2020 годы⁵; Государственную программу охраны нематериального культурного наследия таджикского народа на 2013 - 2020 годы⁶.

В рамках полномочий и компетенции субъектов национально-правовой системы охраны объектов историко-культурного наследия Правительство РТ реализует основные направления государственной политики в области охраны и использования объектов историко-культурного наследия следующим образом: устанавливает порядок финансирования, учета, выявления,

¹ См.: Ахбори Маджлиси Оли РТ. - 2009. - № 12. - Ст. 58.

² См.: Указы Президента РТ // Ахбори Маджлиси Оли РТ - 2013. - № 12

³ См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.adlia.tj/base/show_doc.fwx?rgn=11990 (дата обращения: 14.07.2014).

⁴ См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.adlia.tj/base/show_doc.fwx?rgn=11050 (дата обращения: 14.07.2014).

⁵ См.: Защита исторического и культурного наследия. Нормативно-правовые акты и методическое руководство / сост. М.Д. Азизов. - С. 78 (на тадж. яз.).

⁶ См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.adlia.tj/base/show_doc.fwx?rgn=117064 (дата обращения: 14.07.2014).

исследования, охраны и содержания, консервации и реставрации, регенерации объектов историко-культурного наследия республиканского значения, преобразования их в музей; утверждает программы охраны и содержания, исследования, регенерации и использования объектов историко-культурного наследия и т.д.¹.

Элементы национально-правовой системы охраны объектов историко-культурного наследия состоят из следующих комплексных мер: «государственный учет объектов, представляющих историко-культурную значимость; регулирование Государственного реестра объектов историко-культурного наследия; проведение историко-культурной экспертизы; разработка проектов зон охраны объектов историко-культурного наследия; лицензирование деятельности по восстановлению объектов историко-культурного наследия в соответствии с Законом РТ «О лицензировании отдельных видов деятельности»; выдача разрешения на проведение исследовательских работ на объектах историко-культурного наследия; установка охранных знаков; осуществление мониторинга состояния объектов культурного наследия»².

Способы реализации национально-технических, административных, организационных, финансовых и правовых мер, направленных на защиту выдающихся культурных объектов, проявляются, в том числе, и в виде реставрации, консервации, музеефикации и восстановления культурных объектов. Проблемы, связанные с охраной объектов историко-культурного наследия, существуют во всех странах, но они постоянно находятся в поле зрения государства и общества. Таким образом, работа по сохранению памятников ведется комплексно и целенаправленно при обоюдном партнёрстве государства, частного сектора и структур гражданского общества. Как правило, общество жестко требует от государства эффективной политики по сохранению

¹ См.: ст. 8 (Полномочия Правительства Республики Таджикистан по охране и использованию объектов историко-культурного наследия) Закона Республики Таджикистан от 3 марта 2006 г. №178 «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия»//Ведомости Верховного совета РТ. - 2006. - № 3. - Ст. 168.

² Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия: [Закон РТ]//Ахбори Маджлиси Оли РТ. - 2006. - № 2. - Ст. 56. Гл. 3, ст. 11.

наследия, и, тем самым, государство должно создавать и создает наиболее благоприятные условия для развития культурной инфраструктуры страны.

Согласно Руководству по выполнению Конвенции ЮНЕСКО об охране всемирного культурного и природного наследия от 1972 г. «государства – участники Конвенции призваны подготавливать предварительные списки»¹. Как указывалось ранее, предварительный список – это «инвентарный» перечень выдающихся объектов национального материального культурного наследия, которые находятся на территории государств – участников Конвенции. Иными словами, «инвентарный» перечень в какой-то степени не что иное, как каталог объектов материального культурного наследия. Что касается официального Государственного реестра объектов национального материального культурного наследия, то в Республике Таджикистан он ведется Министерством культуры². В этом направлении осенью 2014 г. Правительство РТ приняло постановление «О Порядке ведения Государственного реестра объектов историко-культурного наследия Республики Таджикистан»³.

«При этом важно не просто зарегистрировать все эти памятники, но и определить их охранную зону, внести в карты земельного пользования районов, озадачить местные власти в сохранении этих памятников и официально узаконить статус объектов материального культурного наследия Республики Таджикистан, которые будут вноситься в Государственный реестр страны»⁴.

Наличие Государственного реестра и каталога объектов материального культурного наследия страны как инструментов планирования и оценки весьма полезно и важно для реализации национально-правовых и административно-организационных мер защиты вышеназванных объектов⁵.

¹ Руководство по выполнению Конвенции всемирного наследия от 1972 г. - С. 16.

² См.: О культуре: [Закона РТ от 13 дек. 1997 г. № 516]//Ахбори Маджлиси Оли РТ. 2011. - № 6. - Ст. 11, 445.

³ См.: Архивные документы Министерства культуры РТ (2012–2014 гг.).

⁴ Исчезновение 100 памятников культуры за годы независимости вТаджикистане [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/1249406.html>

⁵ См.: Боргоякова Т.В. Комментарий по вопросам охраны историко-культурного наследия в международном праве. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2009/VSF_NEW200904121311/VSF_NEW200904121311_p_008.htm

Государственные реестры и каталоги весьма важны и тем, что дают представления о будущих номинациях при включении национальных объектов материального культурного наследия в международные Списки ЮНЕСКО. То, что объекты материального культурного наследия включаются в специальный государственный реестр и в соответствующий предметный государственный каталог страны, тем самым, и является определяющим фактором правовой охраны объектов материального культурного наследия.

За годы государственной независимости Таджикистана в республике были реставрированы, восстановлены и музеефицированы более 43 памятников архитектуры и археологии. Это очень высокие показатели по сравнению с постсоветским периодом. Сегодня охрана, реставрация, консервация и использование объектов материального культурного наследия являются важнейшим аспектом культурной политики Республики Таджикистан¹.

Среди восстановленных и реставрированных памятников Республики Таджикистан есть и такие, восстановление которых является уникальным в истории реставрации не только в Таджикистане, но и во всей Центральной Азии. Это - крепость Хулбук в Восейском районе, мавзолее основоположника таджикско-персидской классической литературы Абуабдулло Рудаки в городе Пенджикенте, комплекс Хазрати Шох в городе Истаравшане и др.²

Несмотря на достижения в сфере реставрации и консервации памятников истории и культуры Республики Таджикистан, в решении данной проблемы еще имеются некоторые недостатки. «Этими недостатками являются прежде всего использование земель этих памятников под разного вида строительство, создание кладбищ на заповедных территориях (например, в зоне расположения мавзолея XV - XVI вв. Абдукадыра Джелони близ Истаравшана или в Самгорском массиве, в зоне расположения мавзолея Гумбаз XV в.) и т.д. Основная причина названных случаев заключается в отсутствии

¹ См.: Азизов М.Д. Комментарий к реализации Государственной программы по охране историко-культурного наследия на период 2012 - 2020 годы//Азизов М.Д. Независимость и охрана наследия предков. - С. 44 (на тадж. яз.).

² См.: Азизов М.Д. Вопросы сохранения археологических и архитектурных памятников в Республике Таджикистан: материалы междунар. науч.-метод. конф. по вопросам охраны, использования, реставрации и консервации историко-культурных объектов (Душанбе, 15-16 октября 2012 г.). - С. 4 - 6.

государственного контроля и применения законодательства в данном направлении, контроля за состоянием условий содержания исторических памятников»¹.

На сегодняшний день разработаны и осуществляются планомерно и поэтапно процедуры охраны и регламентации использования объектов историко-культурного наследия, которые лежат в основе всей системы охраны памятников истории и культуры².

«При защите, сохранении и использовании объектов историко-культурного наследия особая роль должна принадлежать местным органам государственной власти, что далеко не всегда осознается полномочными государственными органами страны»³.

Последствия 20-летней независимости страны определили множество задач, приоритетов и проблем, связанных с охраной объектов национального материального культурного наследия таджикского народа, которые следует осуществлять и выполнять. Ситуация в стране такова, что для охраны, сохранения и популяризации национальных объектов материального культурного наследия отсутствует ряд государственных служб или инспекций местного, городского и республиканского значения, которые были бы наделены многими независимыми полномочиями и обязанностями в сфере охраны и использования национальных объектов материального культурного наследия.

Установление зоны охраны вокруг недвижимых объектов культурного наследия, в том числе, и памятников, подтверждается и требуется Конвенцией от 1972 г. В этой связи указанная Конвенция устанавливает для государств-участников следующее положение⁴, в соответствии с которым для создания эффективной охраны номинированных объектов необходимо демаркация границ.

¹Тиллоев С.С. Охрана и использование памятников культурного наследия Таджикистана в годы независимости (1991 - 2012)//Известия АН РТ. Отд. общ. наук. - 2013. - № 6. - С. 32 - 36.

² См.: Управление культурными ландшафтами и иными объектами историко-культурного наследия в национальных парках. - С. 31, 32.

³ Там же. - С. 37.

⁴ См.: Руководство по выполнению Конвенции всемирного наследия от 1972 г. - С. 23 - 25.

Сложная обстановка, сложившаяся в государстве Афганистан, где имеется более тысячи километров границы с Таджикистаном, намного усложнила решение вопросов, касающихся охраны памятников, расположенных вдоль границы на берегу реки Пяндж. Усиленная охрана границы, размещение военных объектов и их формирование на тех территориях, где расположены древние и средневековые уникальные памятники, привели состояние этих памятников к их незаконному отчуждению. Более 10 археологических памятников, расположенных вдоль пограничной реки Пяндж, находятся за колючей проволокой или заминированы. Эта ситуация затрудняет возможность взятия памятников под защиту. Вопрос о передислокации этих объектов не решен. Для реализации передислокации памятников необходима не только политическая воля, но и огромные финансовые средства и возможности¹.

Решение названных проблем могло бы соответствовать положениям ратифицированных страной Гаагской конвенции от 1954 г. и двух протоколов к данной Конвенции. Согласно ст. 6 Второго протокола к Гаагской конвенции регламентируется, что «уважение культурных ценностей» является дополнением к ст. 4 Конвенции. В свою очередь, указанная статья констатирует, что «нарушение обязательства воздерживаться от совершения враждебных актов против культурных ценностей со ссылкой на крайнюю военную необходимость, упомянутую в пункте 2 статьи 4 Конвенции, может допускаться только тогда, когда эти культурные ценности по своему назначению превращены в военный объект». Пункт «б» ст. 8 также регламентирует, что «стороны, участвующие в конфликте, в максимально возможной степени избегают размещения военных объектов вблизи культурных ценностей».

Урегулирования вопросов, связанных с ввозом и вывозом культурных ценностей через государственную границу, также рассматривается как часть

¹ См.: Отчет Министерства культуры Республики Таджикистан о ходе выполнения Гаагской конвенции (1954) о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 18 апреля 2002 г. - Душанбе: Матбуот, 2002. - С. 20.

подпадающих под национально-правовые меры охраны объектов материального культурного наследия в Республике Таджикистан.

На уровне национального законодательства общественные отношения, связанные с ввозом и вывозом культурных ценностей через границу страны, регулируются на основе следующих национальных законов и правовых подзаконных актов: Закона РТ «О культуре» (1997); Закона РТ «О вывозе и ввозе культурных ценностей» (2001)¹; постановления Правительства РТ «О порядке проведения экспертизы и контроля вывоза из Республики Таджикистан и ввоза в Республику Таджикистан культурных ценностей» (2011)²; Таможенного кодекса РТ от 3 декабря 2004 г.; Правил Таможенной службы при Правительстве РТ о таможенном оформлении и контроле перемещаемых через таможенную границу Республики Таджикистан культурных ценностей юридическими и физическими лицами³. Предпосылки соблюдения вышеназванных законов вытекают из национальных интересов государства, а также из обязательств государства по Конвенции ЮНЕСКО о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности, от 1970 г. (ратифицирована 28 августа 1992 г.).

Ратификация Таджикистаном упомянутой Конвенции ЮНЕСКО от 1970 г. способствовала более комплексному и предметному урегулированию надзорных и контрольных процессов, связанных с ввозом и вывозом культурных ценностей через границу республики. Вместе с тем, после 10 - летней давности суверенитета страны на уровне стран Содружества Независимых Государств был принят ряд соглашений в сфере борьбы с хищениями культурных ценностей и обеспечения их возврата. В частности, 5

¹ См.: О вывозе и ввозе культурных ценностей: [Закон РТ от 6 августа 2001 г. № 42]//Ведомости Верховного совета РТ.- 2001. - № 7. - Ст. 511.

² См.: постановление Правительства РТ от 2 июня 2011 г. №267 «О порядке проведения экспертизы и контроля вывоза из Республики Таджикистан и ввоза в Республику Таджикистан культурных ценностей» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.adlia.tj/base/show_doc.fwx?Rgn=16556;www.customs.tj (дата обращения: 14.07.2014).

³ См.: Временные правила таможенного оформления и контроля перемещаемых через таможенную границу Республики Таджикистан культурных ценностей юридическими и физическими лицами. Приложение к Распоряжению таможенной службы при Правительстве Республики Таджикистан от 17 августа 2005 г. №275-ф [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.customs.tj>

октября 2007 г. в Душанбе было принято Соглашение о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с хищениями культурных ценностей и обеспечении их возврата¹.

Способы, по которым культурные ценности попадают в международный оборот, зачастую являются незаконными: хищение культурных ценностей из музеев, архивов, библиотек, частных коллекций, при осуществлении археологических раскопок, их незаконный вывоз за пределы государства, продажа в нарушение норм права и др. Все это позволяет говорить о незаконном обороте культурных ценностей². Наряду с понятием реституции, как формы ответственности государства в международном праве, сформировалось понятие реституции культурных ценностей, как определенного средства защиты права собственности, направленного на возвращение похищенных культурных ценностей собственнику или в страну происхождения в мирное время и в условиях международного гражданского оборота³. Реституция представляет собой одно из вещно-правовых (абсолютных) средств защиты права собственности на культурные ценности⁴. Большее число стран запрашивает (либо имеет такое намерение) реституцию культурных ценностей, которые были незаконно перемещены. Однако этот процесс является весьма сложным, связанным также с значительным промежутком времени нахождения культурных ценностей за границей⁵. Здесь необходимым условием для установления местонахождения таких объектов за пределами государства и их возвращения выступает международное сотрудничество⁶.

¹ См.: О ратификации Соглашения о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с хищениями культурных ценностей и обеспечения их возврата: [постановление Маджлиси Намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 1 апр. 2009 г. № 1278]//Ахбори Маджлиси Оли РТ. - 2009. - № 4. - Ст. 224.

² См.: Богуславский М.М. Культурные ценности в международном обороте: правовые аспекты. - М.: Юристъ, 2005.- С. 118.

³ См.: Король Э.Л. Особенности правоотношения по реституции культурных ценностей в международном частном праве//Проблемы управления. Право. - 2010. - № 1(34). - С. 166.

⁴ См.: там же. - С. 167.

⁵ См.: Пашкевич О.В. Реституция культурных ценностей как реализация прав человека//Журнал междунар. права и междунар. отношений. - 2008. - № 2 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://evolutio.info/content/view/1448/235/>

⁶ См.: Promote the return or the restitution of cultural property: the information kit on restitution [Electronic resource]//United Nations Educational, Scientific and Cultural Organisation. Mode of access:

В контексте международного сотрудничества в вопросах возврата культурных ценностей немаловажным является и то, что в рамках ЮНЕСКО учрежден Межправительственный комитет по содействию возвращения культурных ценностей странам их происхождения или их реституции в случае незаконного присвоения. Упомянутому Комитету также возложены задачи по поиску путей и средств содействия двусторонним переговорам в целях реституции или возвращения культурных ценностей, а также по оказанию содействия государствам в достижении согласия по данным вопросам¹.

Конвенция ЮНЕСКО от 1970 г. предусмотрела в ст. 7 возможность реституции некоторых категорий культурных ценностей на основании дипломатического запроса при условии выплаты государством справедливой компенсации добросовестному покупателю².

Автор поддерживает мнение И.Э. Мартыненко относительно совершенствования правоохранительной деятельности стран СНГ по предотвращению незаконного вывоза, ввоза и передачи права собственности на культурные ценности, организации регистрации фактов пропажи, утраты, хищения культурных ценностей, обеспечения своевременности оповещения об этих фактах и на этой почве формирования межгосударственного «Банка данных по регистрации культурных ценностей, похищенных, незаконно вывезенных из государств - участниц СНГ»³.

Для Таджикистана возвращение культурных ценностей «Амударьинского клада» являлось проблемной ситуацией. На сегодняшний день культурные ценности «Амударьинского клада», известные в Европе как «Сокровища Окса», хранятся в Лондонском музее Великобритании. Культурные ценности «Амударьинского клада», состоящие из золотых и серебряных монет,

<http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001394/139407eb.pdf>

¹ См.: Предотвращение незаконной торговли культурными ценностями: справочник по выполнению Конвенции ЮНЕСКО 1970 г. - М.: Юни Принт, 2002. - С. 39.

² См.: Promote the return or the restitution of cultural property: the information kit on restitution [Electronic resource]//United Nations Educational, Scientific and Cultural Organisation. Mode of access: <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001394/139407eb.pdf>

³ Мартыненко И.Э. Координация и взаимодействие правоохранительных органов в борьбе с нелегальным оборотом культурных ценностей//Конвенции ЮНЕСКО в области охраны культурного наследия и национальное законодательство государств - участников СНГ: материалы междунар. конф. (Минск, 26-28 апреля 2007 г.). - С. 76, 79.

статуэток, посуды и других редких предметов, были обнаружены местными дехканами в городке Тахти Сангин (Каменный Трон) на побережье Амударьи, располагавшемся в нынешнем Кабадианском районе Таджикистана. Эти предметы относятся к периоду IV-II вв. до н.э.¹ Уникальные предметы «Амударьинского клада» были проданы в 1877 г. В Таджикистане имеются копии этих артефактов².

В заключение данного параграфа следует подчеркнуть следующее.

1. В рамках международного и внутригосударственного права в отношении определения терминов, связанных с классификацией объектов материального культурного наследия, в том числе категорий или видов культурного наследия, существуют недопонимание и хаотичность. В ходе исследования возникали вопросы: могут ли культурные ценности входить в понятие «культурное наследие» или «культурные ценности» - понятие более обширное, чем понятие «культурное наследие»? Какие объекты могут считаться культурными ценностями, а какие - культурным наследием? При возникновении таких вопросов высвечивается ситуация требуемого разъединения на категории, классификации объектов культурных ценностей и объектов культурного наследия. Создается впечатление, что в международном законодательстве, соответственно и в национальных нормативно-правовых актах все еще отсутствует стройная система понятийных смысловых критериев точного определения и классификации объектов материального культурного наследия. Здесь и возникают некоторые сложности при определении фактором правовой охраны объектов культурного наследия.

2. Общее состояние национального законодательства Таджикистана в сфере охраны объектов историко-культурного наследия представляет законодательный пласт, где изложен итог активной и плодотворной работы всех участников законотворческого процесса в деле заполнения еще открытых

¹ См.: Гафуров Б. Таджики: Древнейшая, древняя и средневековая история. 2-е изд. - Душанбе: Ирфон, 1989. - Кн. 1. - С. 99.

² См.: Саркорова А. Британский музей делает копии артефактов Таджикистану [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.bbc.co.uk/russian/society/2013/02/130214_tajikistan_treasure.shtml

ниш в рассматриваемом секторе правового поля Республики Таджикистан¹. В этой связи законодательный процесс проходит определенные этапы развития, объективно обусловленные как внутренним состоянием общества, так и влиянием международных условий.

3. Анализируя и сопоставляя национальное и международное законодательство в сфере охраны объектов материального культурного наследия, диссертант приходит к такому мнению, что правовые акты внутригосударственного уровня совершенствуются с каждым годом с целью соответствия достижениям международного сообщества. При этом соблюдение баланса между суверенитетом, интересами государства, с одной стороны, и интересами мирового сообщества - с другой, существенно влияет на совершенствование внутригосударственной политики в данной сфере.

Заключение

После приобретения независимости Республика Таджикистан встала перед необходимостью решения острых и актуальных проблем современного общества, с одной стороны, и светского, суверенного государства - с другой. Таджикистан максимально реализовал свои внешнеполитические функции, которые заключались в сотрудничестве со странами мирового сообщества и вступлении в специализированные учреждения и организации ООН с целью укрепления политического, социально-культурного, экономического и международно-правового потенциала и имиджа страны.

Таджикистан, как и другие бывшие союзные республики, вступил в ООН и ее специализированные учреждения уже в качестве субъекта международного права. Вступление Республики Таджикистан как молодого развивающегося государства в ЮНЕСКО и его дальнейшее сотрудничество с этой Организацией

¹ См.: Каримова Р.Н. Культура Таджикистана в годы независимости (1991–2011 г). Душанбе: Дониш, 2013. - С. 20, 21.

были обусловлены необходимостью государства и его гражданского общества. В свете международно-правовых последствий распада СССР, Республика Таджикистан прошла самостоятельный путь к обретению подлинной независимости и признания международным сообществом в качестве субъекта международного права.

Сотрудничество Республики Таджикистан с ЮНЕСКО насчитывает более 20 лет (с 1993 по 2013 г.), за этот период было достигнуто немало. Для Таджикистана сотрудничество с ЮНЕСКО дало возможность возродить и защитить национальное, в частности, историческое, культурное наследие, на международно-правовом уровне. Уникальность исторического, архитектурного, духовного и культурного вклада таджиков подтверждается его признанием со стороны мирового сообщества, в частности, Организацией ЮНЕСКО.

На сегодняшний день сотрудничество Таджикистана с ЮНЕСКО планомерно продолжает развиваться в различных областях. Однако результаты, полученные в рамках названного сотрудничества, в качественном и количественном соотношении оставляют желать лучшего. Исходя из этого, текущее сотрудничество Таджикистана с ЮНЕСКО выходит на новый и более качественный уровень, что диктуется потребностью его гражданского общества.

Преимущество сотрудничества Таджикистана с ЮНЕСКО заключается в возможности для государства сохранить, придать объектам историко-культурного наследия международно-правовой статус, включить их под международно-правовую охрану.

Следует подчеркнуть, что многими странами СНГ не в полном объеме использован потенциал ЮНЕСКО по реализации внесения историко-культурных объектов в международные списки ЮНЕСКО по всемирному культурному и природному наследию, находящихся под специальной защитой. В этой связи странам СНГ, в частности, Таджикистану, следует подвести все свои национально-культурные, исторические объекты под международно-

правовые рамки защиты, придав этим объектам международно-правовой статус.

Анализ реализации механизма имплементации положений ратифицированных государством конвенций ЮНЕСКО, а также сравнительное изучение национального законодательства и международных правовых актов ЮНЕСКО (конвенций) показывают, что не все вышеперечисленные подписанные конвенции ЮНЕСКО полностью освоены, не все они получили широкое обсуждение и в то же время не полностью прошли механизмы имплементации. Учитывая национальные интересы, с одной стороны, и стремясь к соответствию международно-правовым требованиям, стандартам ЮНЕСКО по охране объектов историко-культурного наследия - с другой, государство прилагает все усилия, чтобы имплементировать международно-правовые обязательства на национальном уровне.

Эффективность системы ЮНЕСКО по мониторингу международно-правовых обязательств государств - членов ЮНЕСКО заключается в способности Организации развивать и укреплять координацию и сотрудничество с другими субъектами международного права, так как именно данное действие позволит Организации полагаться на внешние источники, которые привели бы к лучшему расчету принятия взаимосвязанных и взаимозависимых обязательств, принятых государствами на международном уровне.

В случае отсутствия единого нормативного подхода к определению предмета правовой охраны нельзя говорить об эффективности охраны в рамках национального механизма имплементации правовых стандартов ЮНЕСКО. Конвенционные обязательства государства находятся на стадии практического осуществления, но в этом направлении работа должна вестись поэтапно и на плановой основе. Между тем, необходимость повышения эффективности международно-правовых инструментов охраны объектов материального культурного наследия становится все более и более актуальной, о чем свидетельствует неуклонный рост числа преступлений, совершаемых в

отношении объектов культурного наследия. В этой связи для большинства государств характерен комплексный подход к сохранению и возрождению культурного и исторического наследия путем применения эффективного, в том числе, «модельного» законодательства.

Итоги 20-летней независимости государства высветили множество задач, приоритетов и проблем, связанных с охраной объектов национального материального культурного наследия таджикского народа, которые следует решать и выполнять.

Таким образом, для более эффективного осуществления охраны объектов материального культурного наследия в рамках национально-правового механизма охраны выдвигаются следующие рекомендации.

1. Поднять вопрос об учреждении консультативного межведомственного совета (комиссии) при Правительстве РТ в целях координации деятельности министерств, государственных комитетов, ведомств и органов исполнительной власти на местах по реализации международно-правовых обязательств государства в сфере охраны объектов материального культурного наследия, а также регулирования общественных отношений по ввозу, вывозу культурных ценностей через границу страны и возврату похищенных культурных ценностей из - за рубежа.

2. Разработать пакет (комплекс) нормативно-правовых актов с дополнениями и изменениями, в виде положений и руководств по охране, сохранению и использованию объектов материального культурного наследия таджикского народа.

Библиографический список использованной литературы

I. Международно-правовые акты, международные договоры

1. Венская конвенция о дипломатических сношениях (1961), ратифицирована 4.11.1995 г.//Ахбори Маджлиси Намояндагон Маджлиси Оли РТ. № 184. 22/95. М-324.
2. Венская конвенция о консульских сношениях (1963), ратифицирована 4.11.1995 г.//Ахбори Маджлиси Намояндагон Маджлиси Оли РТ. № 185. 22/95. М-325.
3. Венская конвенция о международных договорах (1969), ратифицирована 4.11.1995г.//Ахбори Маджлиси Намояндагон Маджлиси Оли РТ. № 179. 22/95. М-319.
4. Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г.//СМД СССР. - М., 1988. - Вып. XLII. – С. 171 - 197.

5. Гагская конвенция 1954 г. о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта: принята государствами-членами - 14 мая 1954 г.//Справочник ЮНЕСКО: нормативные и практические меры по охране культуры. - Алматы, 2008. - С. 128 – 139 (309 с.)
6. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия от 1972 г.//Справочник ЮНЕСКО: нормативные и практические меры по охране культуры. - Алматы, 2008. - С. 134 - 149 (309 с.)
7. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия: [принята 16 нояб. 1972 г.]//Свод нормативных актов ЮНЕСКО: конвенции и соглашения, рекомендации, декларации. - М., 1991. - С. 290 - 302.
8. Конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями: [принята в Вене от 21 марта 1986 г.]//Действующее международное право в документах. – М.: МНИМО, 1996. - Т. 1. – 376 с.
9. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (Монтего-Бей, 10 декабря 1982 г.)//Бюллетень международных договоров. – 1990. - № 1. – С. 3 - 168.
10. Конвенции ЮНЕСКО об охране всемирного культурного и природного наследия от 1972 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unesco.org>
11. Конвенция (Венская) о праве международных договоров от 23 мая 1969 г., ст. 26, 38//Конвенции и соглашения [Электронный ресурс]. - Режим доступа:

http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml

12. Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой (1987 г.), ст. 10 и ст. 8.2 Рамочной конвенции ООН об

изменении климата (1992 г.) [Электронный ресурс]. - Режим доступа:http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/montreal_prot.shtml;

http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml

II. Нормативно-правовые акты СССР

13. Декларация о суверенитете Таджикской Советской Социалистической Республики от 24 августа 1990 г.//Сборник документов КПСС, законодательных актов, деклараций, обращений и президентских указов, посвященных проблеме национально-государственного суверенитета. - М., 1991. - С. 134 - 145.

III. Нормативно-правовые акты, законы Республики Таджикистан

14. Конституция Республики Таджикистан: [офиц. текст.] - Душанбе: Конуният, 2004. - 62 с.
15. Концепция развития культуры Республики Таджикистан: [принята Постановлением Правительства РТ от 30 дек. 2005 г. № 501] [Электронный ресурс]. - Режим доступа:
http://www.adlia.tj/base/show_doc.fwx?rgn=11990&login=yes
16. Земельный кодекс РТ: [Закон РТ : принят МО РТ от 13 дек. 1996 г.: по состоянию на 1 авг. 2012 г.]//Ведомости Маджлиси Оли РТ. - 1996. - № 23. - Ст. 351.
17. Лесной кодекс РТ: [Закон РТ: принят МО РТ от 21 июля 2011г. : по состоянию на 2011 г.]//Ахбори Маджлиси Оли РТ.- 2011. - №7-8. - Ст. 632.
18. Уголовный кодекс РТ: [Закон РТ: принят МО РТ от 21 мая 1998 г.: по состоянию на 12 дек. 2013 г.]//Ахбори Маджлиси Оли РТ. - 2013. - № 1037.

19. О совершенствовании структуры центральных органов исполнительной власти Республики Таджикистан: [Указ Президента РТ от 30 нояб. 2006 г.: по состоянию на 19 нояб. 2013 г.]//Указы Президента РТ. - 2013. - № 12.
20. О вывозе и ввозе культурных ценностей: [Закон РТ: принят МО РТ от 6 авг. 2001 г.: по состоянию на 2001 г.]//Ведомости Верховного совета РТ. – 2001. - № 7. - Ст. 511.
21. О высшем и послевузовском профессиональном образовании: [Закон РТ: принят МО РТ от 2009 г.: по состоянию на 2009 г.]//Ахбори Маджлиси Оли РТ.– 2009.- № 5.- Ст. 338.
22. О дипломатической службе: [Закон РТ: принят МО РТ от 2 дек. 2002 г.: по состоянию на 11 нояб. 2006 г.]//Сборник нормативно-правовых актов Республики Таджикистан в сфере дипломатического и консульского права. - Душанбе: Деваштич, 2008. - С. 94 - 109.
23. О животном мире: [Закон РТ: принят МО РТ от 2008 г.: по состоянию на 2008 г.]//Ахбори Маджлиси Оли РТ.– 2008. - №1 (ч. 2). - Ст. 19.
24. О защите растений: [Закон РТ: принят МО РТ от 2012 г.: по состоянию на 2012 г.]//Ахбори Маджлиси Оли РТ. - 2012. - № 817.
25. О культуре: [Закон РТ: принят МО РТ от 13 дек. 1997 г.: по состоянию на 2011 г.]//Ахбори Маджлиси Оли РТ. – 2011.- № 6. - Ст. 445.
26. О международных договорах: [Закон РТ: принят МО РТ от 11 дек. 1999 г.: по состоянию на 2005 г.]//Ахбори Маджлиси Оли РТ. – 2005. - № 12.- Ст.654.
27. О музеях и Музейном фонде: [Закон РТ: принят МО РТ от 28 фев. 2004 г.: по состоянию на 3 июля 2012 г.]// Ведомости Верховного совета РТ. – 2004. - № 2. - Ст. 47.

28. О народных художественных промыслах: [Закон РТ: принят МО РТ от 1 авг. 2003 г.: по состоянию на 22 июля 2013 г.]/Ахбори Маджлиси Оли РТ.– 2013.- № 1006.
29. О начальном профессиональном образовании: [Закон РТ: принят МО РТ от 2003 г.: по сост. на 2009 г.]/Ахбори Маджлиси Оли РТ. - 2009. - № 3. - Ст. 84.
30. О Правительстве Республики Таджикистан: [Закон РТ: принят МО РТ от 2001 г.: по состоянию на 2009 г.]/Ахбори Маджлиси Оли РТ. – 2009. - № 12.
31. О птицеводстве: [Закон РТ: принят МО РТ от 2010 г.: по состоянию на 2010 г.]/Ахбори Маджлиси Оли РТ. – 2010. - №7. - Ст. 565.
32. О физической культуре и спорте: [Закон РТ: принят МО РТ от 2007 г.: по состоянию на 2007 г.]/Ахбори Маджлиси Оли РТ. – 2007. - № 3.- Ст. 176.
33. Об авторском праве и смежных правах: [Закон РТ: принят МО РТ от 13 нояб. 1998 г.: по состоянию на 2009г.]/Ахбори Маджлиси Оли РТ.– 2009.- № 12. - Ст. 825.
34. Об издательском деле: [Закон РТ: принят МО РТ от 27 дек.1993 г.: по состоянию на 2005 г.]/Ведомости Верховного совета РТ. – 1994. - № 1. - Ст. 28.
35. Об образовании: [Закон РТ: принят МО РТ от 2004 г.: по состоянию на 2011 г.]/Ахбори Маджлиси Оли РТ. - 2011. - № 3.- Ст. 176.
36. Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия: [Закон РТ: принят МО РТ от 3 марта 2006 г.: по состоянию на 2006 г.]/Ахбори Маджлиси Оли РТ. – 2006. - № 3.- Ст. 56.

37. Об охране и использовании растительного мира: [Закон РТ: принят МО РТ от 2004 г.: по состоянию на 2008 г.]//Ахбори Маджлиси Оли РТ. – 2008.- № 1 (ч. 2). - Ст. 18.
38. О создании охранных зон недвижимых объектов историко-культурного наследия: [постановление Правительства РТ от 30 мая 2008 г. № 274]//Защита исторического и культурного наследия: Нормативно-правовые акты и методическое руководство/сост. М.Д. Азизов. – Душанбе: «Басанти», 2013. – С. 42 (на тадж. яз.)
39. О порядке проведения экспертизы и контроля вывоза из Республики Таджикистан и ввоза в Республику Таджикистан культурных ценностей: [постановление Правительства РТ от 2 июня 2011 г. № 267] [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.adlia.tj/base/show_doc.fwx?Rgn=16556;www.customs.tj
40. О правилах порядка сохранения охранных зон недвижимых объектов историко-культурного наследия: [постановление Правительства РТ от 31 дек. 2008г. № 664]//Защита исторического и культурного наследия: Нормативно-правовые акты и методическое руководство/сост. М.Д. Азизов. – Душанбе: «Басанти», 2013. – С. 43 - 47 (на тадж. языке).
41. О правилах создания и режиме содержания особо охраняемых историко-культурных территорий: [постановление Правительства РТ от 30 мая 2008 г. №262]//Защита исторического и культурного наследия: Нормативно-правовые акты и методическое руководство/сост. М.Д. Азизов. – Душанбе: «Басанти», 2013. – С. 50 (на тадж. языке).
42. Об утверждении Государственной программы охраны историко-культурного наследия на 2012 - 2020 годы: [постановление Правительства РТ от 3 дек. 2011 г. № 577]//Защита культурного и исторического наследия (нормативно-правовые акты/руководство

для сотрудников отдел охраны памятников)/авт.-сост. М.Д. Азизов. – Душанбе: Басанти, 2013. – С. 78 - 86 (на тадж. яз.)

43. Об утверждении Государственной программы охраны нематериального культурного наследия таджикского народа на 2013-2020 годы: [постановление Правительства РТ от 31 мая 2012 г. № 263] [Электронный ресурс]. - Режим доступа:
http://www.adlia.tj/base/show_doc.fwx?rgn=117064
44. Об утверждении Государственной программы развития культуры Республики Таджикистан на 2008 - 2015 годы: [постановление Правительства РТ от 3 марта 2007г. № 85] [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.adlia.tj/base/show_doc.fwx?rgn=11050
45. Об утверждении Государственной программы по развитию особо охраняемых природных территорий на 2005 – 2015 годы: [постановление Правительства РТ от 4 марта 2005 г. № 79]//Ахбори Маджлиси Оли РТ. – 2005. - № 10.
46. Об утверждении Комиссии по имплементации норм международного гуманитарного права: [постановление Правительства РТ от 2 июля 1999 г. № 277]//Сборник международных документов и законодательства Республики Таджикистан по правам человека. – Душанбе, 2006. – С. 481 - 483.
47. О ратификации Соглашения о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с хищениями культурных ценностей и обеспечения их возврата: [постановление Маджлиси Намояндагон Маджлиси Оли РТ от 1 апр. 2009 г.: по состоянию на 2009 г.]//Ахбори Маджлиси Оли РТ. – 2009. - № 4. - Ст. 224.
48. Об утверждении Инструкции о порядке учета, обеспечения сохранности, содержания, использования и реставрации недвижимых памятников истории и культуры: [приказ Минкультуры СССР от 13 мая 1986 г. № 203] [Электронный ресурс]. - Режим доступа:

<http://bestpravo.ru/federalnoje/hj-normy/y6k.htm>

49. Сборник нормативно-правовых актов Республики Таджикистан в сфере дипломатического и консульского права. - Душанбе: Деваштич, 2008. - 500 с.

IV. Основопологающие документы ЮНЕСКО, акты Генеральной конференции ЮНЕСКО, решения контрольных органов Комитета ЮНЕСКО по всемирному материальному культурному наследию

50. Док. 164 EX/23 от 8 апр. 2002 г., п. 17, 19//Исполнительный совет ЮНЕСКО, 164-я сессия, 8/04/2002, п. 5.2 предварительной повестки дня - предложения Комитета по конвенциям и рекомендациям об условиях и процедурах, применимых к рассмотрению вопросов, касающихся выполнения нормативных актов ЮНЕСКО. - С. 5, 6 (21 с.)
51. Док. 174 EX/22 от 3 марта 2006 г., ч. II, п. 15//Исполнительный совет ЮНЕСКО, 174-я сессия, 3/03/2006, п. 21 предварительной повестки дня - мониторинг применения нормативных документов ЮНЕСКО. ЧАСТЬ II – Предложения о конкретных новых процедурах для мониторинга выполнения конвенций и рекомендаций ЮНЕСКО, в отношении которых не предусмотрено никакого конкретного институционального механизма. - С. 24 (42 с.)
52. Исполнительный совет ЮНЕСКО. - 11-е изд., 2002. - С. 19, 20 (139 с.). Конвенция (Чикагская) о гражданской авиации от 1944 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
http://www.un.org/ru/ecosos/icao/chicago_convention.shtml
53. О принятии на 36-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО решения о вступлении Палестины в Организацию ЮНЕСКО [Электронный ресурс]. - Режим доступа:

http://www.unesco.mid.ru/old/pr_177.html (сайт Постоянного Представительства Российской Федерации при ЮНЕСКО)

54. Об охране в национальном плане культурного и природного наследия [Рекомендация ЮНЕСКО: принята на 17-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО в Париже 16 нояб. 1972 г.]//Акты Генеральной конференции, 17-я сессия, Париж, 17 октября - 21 ноября 1972 г. – ЮНЕСКО, 1973. – Т. 1. Резолюции и Рекомендации. - С. 158 - 167 (184 с.)
55. Оперативное руководство по осуществлению Конвенции о всемирном наследии//ЮНЕСКО: Межправительственный комитет по охране всемирного культурного и природного наследия, 2 февр. 2005 г., WHC.05/2, п. 17, 169-176. - С. 23, 24, 51 (75с.)
56. Основополагающие документы ЮНЕСКО. - ЮНЕСКО, Париж, 2012. - 487 с.
57. Предотвращение незаконной торговли культурными ценностями//Справочник по выполнению Конвенции ЮНЕСКО от 1970 г. - М.: Юни Принт, 2002. – С. 39.
58. Резолюция 8.1/14 С: [принята Ген. конференцией ЮНЕСКО 1966 г.]//Акты Генеральной конференции ЮНЕСКО, 14-я сессия, Париж, 1966 г. Резолюции. - С. 101 (418 с.)
59. Резолюция 13.3/17С: [принята Ген. конференцией ЮНЕСКО 30 окт. 1972 г.]//Акты Генеральной конференции ЮНЕСКО, 17-я сессия, Париж, 17 октября - 21 ноября 1972 г. - Т. 1. Резолюции, Рекомендации. - С. 124 (182 с.)
60. Резолюция 16/29 С: [принята Ген. конференцией ЮНЕСКО 1997 г.]//Акты Генеральной конференции ЮНЕСКО, 29-я сессия, Париж, 21 октября - 12 ноября 1997 г. - Т. 1. Резолюции. - С. 54 (164 с.)
61. Резолюция 20 С/4/9.3/2: [принята Ген. конференцией ЮНЕСКО от 1978 г.]//Акты Генеральной конференции ЮНЕСКО, 20-я сессия,

- Париж, 24 октября - 28 ноября 1978 г. - Т. 1. Резолюции. - С. 99–102 (200 с.)
62. Резолюция 25/31С: [принята Ген. конференцией ЮНЕСКО 2001 г.]//Акты Генеральной конференции ЮНЕСКО, 31-я сессия, Париж, 15 октября -13 ноября 2001 г. - Т. 1. Резолюции. - С. 61 (185 с.)
63. Резолюция 29.1./23С: [принята Ген. конференцией ЮНЕСКО 1985 г.]//Акты Генеральной конференции ЮНЕСКО, 23-я сессия, София, 1985 г. - Т. 1. Резолюции. – ЮНЕСКО, 1986. - С. 125 (159 с.)
64. Резолюция 33С/87//Акты Генеральной конференции ЮНЕСКО, 33-я сессия, Париж, 3 - 21 октября 2005 г. - Т. 1. Резолюции. - С. 165, 166. (276 с.)
65. Резолюция 38/11С: [принята Ген. конференцией ЮНЕСКО: по состоянию на 1960 г.]//Акты Генеральной конференции ЮНЕСКО, 11-я сессия, Париж, 1960 г. Резолюции. – ЮНЕСКО 1961, CPG 61 VI 11 R. - С. 109, 110 (288 с.)
66. Резолюция 43/7С: [принята Ген. конференцией ЮНЕСКО 11 декабря 1952 г.]//Резолюции - Записи Ген. конференции, 7-я сессия, Париж, 1952 г. Архив ЮНЕСКО.
67. Резолюция 44/29С: [принята Ген. конференцией ЮНЕСКО: по состоянию на 1998 г.]//Акты Генеральной конференции ЮНЕСКО, 29-я сессия, Париж, 1997 г. - Т. 1. Резолюции. – ЮНЕСКО. - 1998. - С. 98 (164с.)
68. Резолюция (56/83) Генеральной Ассамблеи ООН, содержащая проект статьи Комиссии международного права об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Данная резолюция была принята с изм. и доп. [по докладу Шестого комитета (А/56/589 и Corr.1)] на 85-м пленарном

заседании от 12 дек. 2001 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа:

<http://docs.cntd.ru/document/901941379>

69. Резолюция 77/32С: [принята Ген. конференцией 15 окт. 2003 г.]//Акты Генеральной конференции ЮНЕСКО, 32-я сессия, Париж, 29 сентября - 17 октября 2003 г. - Т. 1. Резолюции. - С. 135 (207 с.)
70. Резолюции ЮНЕСКО, 24 октября - 28 ноября 1978 г. - С. 99 - 102.- Т. 1 (200 с.)
71. Резолюция III, принятая на дипломатической конференции 1954 г., на первом заседании Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции//Межправительственная конференция по защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, 14 мая 1954 г., Гаага. - С. 80.
72. Рез. ООН 31/40 (XXXI), 30 ноября 1976 г.//A/RES/31/40, 30 ноября 1976 г., A/31/PV. 83 - Охрана и возвращение произведений искусства как часть сохранения и дальнейшего развития культурных ценностей. - С. 112.
73. Рекомендации по охране красоты и характера природного ландшафта и территорий (Париж, 11 декабря 1962 г.); Рекомендация об охране культурного достояния, поврежденного вследствие осуществляемых общественных и или частных работ. Париж, 19 ноября 1968//Консервация и реставрация памятников и исторических зданий. – М., 1978. - С. 42, 43.
74. Рекомендация ЮНЕСКО, определяющая принципы международной регламентации археологических раскопок: принята в г. Нью-Дели 5 дек 1956 г. На 9-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
http://portal.unesco.org/en/ev.php-URL_ID=13062&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html

75. Решение 22 COMVI.7//Решения Комитета - CONF 203 VI.1-7 – Методология и процедуры по периодической отчетности. WHC-98/CONF.203/18 - Париж, 29 янв. 1999 г, 22-я сессия Комитета по всемирному наследию, Киото, Япония, 30 ноября – 5 декабря 1998 г. - С. 4. (135 с).
76. Решение 24 COM, пар. VI.2.3.2//WHC-2000/CONF.204/21. Париж, 16 февраля 2001 г., Всемирный комитет по наследию, 24-я сессия, Австралия, 27 ноября – 2 декабря 2000 г. Отчет. - С. 9 (144 с.)
77. Решение Международного Суда ООН по делу «Барселона Трекшн, Бельгия против Испании» (Case Concerning the Barselona Traction, Lightand Power Co., Ltd. (Belg. v. Spain), 1970 I.C.J. 3, 33 (Feb. 5)).
78. Решения 11-й сессии Генеральной Ассамблеи государств – сторон Конвенции (1997) и 29-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО//WHC-97/CONF.205/5 - Париж, 30 июля 1997 г., 11-я Генеральная Ассамблея государств - сторон Конвенции относительно защиты всемирного культурного и природного наследия, штаб-квартира ЮНЕСКО, Париж, 27 - 28 октября 1997 г., комн. II. Пункт 8 предварительной повестки: мониторинг и отчетность по состоянию сохранения объектов/имущества, включенных в Список всемирного наследия. - С. 1 - 7 (7 с.); 29 C/REP.10 - 14 августа 1997 г. Генеральная конференция, 29-я сессия – Отчет межправительственного комитета по защите всемирного культурного и природного наследия об их деятельности (1996-1997). - С. 1 - 18 (18 с.).
79. Решения, принятые Исполнительным советом на его 187-й сессии//Исполнительный Совет 187/EX - 40 Decisions (187-я сессия, Париж, 21 сентября - 6 октября 2011 г.). - Париж, 2011. – С. 56.
80. Руководство Генеральной конференции ЮНЕСКО. Париж, изд. 2002 г. (включающие тексты документов и изменения, принятые

- Генеральной конференцией на 31-й сессии, Париж, 2001). - Париж, 2001. - С. 157.
81. Сборник правил по созыву и проведению конференций. Пересмотренное издание, выпущенное после 13-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО. – Париж, 1964. - С. 81 - 86.
 82. Соглашение между ООН и ЮНЕСКО: [Утв. Генеральной конференцией 6 декабря 1946 г. и Генеральной Ассамблеей ООН 14 дек. 1946 г.]/Руководство Генеральной конференции ЮНЕСКО - включенные тексты документов и изменения, принятые Генеральной конференцией на 31-й сессии от 2001 г. – Париж, 2002. - С. 157-168.
 83. Устав национальных комиссий по делам ЮНЕСКО//Руководство Генеральной конференции ЮНЕСКО. – Париж, 2002. - С. 130.
 84. Устав ЮНЕСКО//Основные документы ЮНЕСКО. - Париж, 2006. - С. 20.
 85. Устав ЮНЕСКО//Руководство Генеральной конференции. ЮНЕСКО, Париж, 2002 г., включенные тексты документов и изменения, принятые Генеральной конференцией на 31-й сессии от 2001 г. - С. 28.
 86. Уставные документы ЮНЕСКО [Электронный ресурс]. - Режим доступа:
http://portal.unesco.org/en/ev.phpURL_ID=35199&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html
 87. Юридические и практические меры против незаконного оборота культурных ценностей//Руководство ЮНЕСКО. - Париж, 2005. – 44 с.
 88. SC-89/CONF.004/12. 22 Dec. 1989//13-я сессия Всемирного комитета ЮНЕСКО по наследию, 11-15 декабря 1989 г. Отчет Комитета, пара XII «Положение Фонда по всемирному наследию и бюджету на 1990 г.», п. 34 (Решение 13 COM XII.34). - С. 8 (15 с.)

V. Архивные документы МИД Республики Таджикистан

89. Материалы МИД Республики Таджикистан, архив Управления международных организаций, отдела Национальной комиссии РТ по делам ЮНЕСКО на период с 1993 по 2013 г.
90. Обновленная справка Национальной комиссии РТ по делам ЮНЕСКО о сотрудничестве Таджикистана с ЮНЕСКО по состоянию на 1993 - 2013 гг.//Материалы МИД Республики Таджикистан, архив Управления международных организаций, отдела Национальной комиссии РТ по делам ЮНЕСКО на период с 1993 по 2013 г. - С. 1 - 15.

VI. Отчеты Министерства культуры Республики Таджикистан

91. Отчет Министерства культуры РТ о ходе выполнения Гаагской конвенции (1954) о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 18 апр.2002 г. – Душанбе: Матбуот, 2002. – 30 с.
92. Отчет о деятельности министерства культуры РТ в 2010 г. и дальнейшей перспективе ее развития в 2011 г. – Душанбе: Матбуот, 2009. – 79 с. (на тадж. яз.)

VII. Книги

93. Бекашев, К.А. Международное публичное право/К.А. Бекашев. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2009. – 500 с.
94. Бекашев, К.А. Международное публичное право: учеб./К.А. Бекашев. – М.: Проспект, 1998. – 608с.
95. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Ф. Яковлева, В.Е. Крутских. - М.: Инфра-М, 1997. - 790 с.

96. Гавердовский, А.С. Имплементация норм международного права/А.С. Гавердовский. – Киев: Вища школа, 1980. – 319с.
97. Давид, Э. Принципы права вооруженных конфликтов: курс лекций юрид. фак-та открытого Брюссельского ун-та/Э.Давид. – М.: МККК, 2000. – 720 с.
98. Егоров, С.А. Словарь международного права/отв. ред. С.А. Егоров/С.А. Егоров. - 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2014. - 495 с.
99. Игнатенко, Г.В., Тиунов О.И. Международное право: учеб. для вузов/ Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. – М., 1999. – 560 с.
100. Кожевников, Ф.И. Международное право: учеб. пособие/Ф.И. Кожевников. - 5-е изд. - М.: Междунар. отношения, 1987. - 592 с.
101. Колосов, Ю.М., Кривчикова Э.С. Международное право: учеб./Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт-Издат, 2007. - 816 с.
102. Кривчикова, Э.С. Основные теории права международных организаций: учебное пособие/Э.С. Кривчикова. - М., 1979. – 289 с.
103. Лукашук, И.И. Международное право: Особенная часть: учебник для студ. юрид. фак-тов и вузов/И.И. Лукашук. -3-е изд., перераб. и доп. - М.: Волтерс Клувер, 2005. - 517 с.
104. Лукашук, И.И. Современное право международных договоров: заключение международных договоров: в 2 т./И.И. Лукашук. - М.: Волтерс Клувер, 2004. – Т. 2. - 672 с.
105. Макушев, П.В., Хридошкин А.В. Международное право. Словарь-справочник: учебное пособие/П.В Макушев., А.В. Хридошкин. - М.: Прометей, 2017.– 570 с.
106. Мартыненко, И.Э. Международная и национальные правовые системы охраны историко-культурного наследия государств -

- участников СНГ: учебное пособие/И.Э. Мартыненко. – М., 2012. - 943 с.
107. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка/С.И. Ожегов. - М.: «ОНИКС» - Мир и Образование, 2004. – 1199 с.
108. Оппенгейм, Л. (под ред.), Крылов С.Б. Международное право/Л.Оппенгейм, С.Б. Крылов. - М.: Изд. иностр.лит., 1948. – Т. 1. - 407 с.
109. Тункин, Г.И. Теория международного права/Г.И. Тункин. - М.: Междунар. отношения, 1970. – 511 с.
110. Черданцев, А.Ф. Теория государства и права: учебное издание/А.Ф. Черданцев. - М.: Юристъ, 2003. - 394 с.
111. Черниченко, С.В. Личность и международное право/С.В. Черниченко. – М.: Междунар. отношения, 1974. – 168 с.
112. Шумилов, В.М. Международное публичное экономическое право: учебное пособие/В.М. Шумилов.- М.: НИМП, 2001.- 288 с.
113. Юридический энциклопедический словарь/О.Г. Румянцев, В.Н. Додонов. – М.: ИНФРА, 1996. – 384 с.

VIII. Монографии

114. Абашидзе, А.Х. Организация Объединенных Наций и защита прав коренных народов: монография. - М.: РУДН, 2010. – 228 с.
115. Автономов, А.С. Конституционное и международное измерение прав человека/А.С. Автономов. – СПб.: СПб ГУП. – 2015. - 28 с.
116. Автономов, А.С. Международные стандарты в сфере отправления правосудия/А.С. Автономов. – М.: ООО «Издательский дом “Новый учебник”», 2007. - 332 с.
117. Автономов, А.С. Права человека, правозащитная и правоохранительная деятельность/А.С. Автономов. – М.: Фонд «Либеральная Миссия» - Новое лит. обозрение, 2009. - 444 с.

118. Азизов, М.Д. Каталог исторических памятников Таджикистана/М.Д. Азизов. - Душанбе, 2011. – 245 с.
119. Богуславский, М.М. Культурные ценности в международном обороте: правовые аспекты/М.М. Богуславский. – М.: Юристъ, 2005.– 118 с.
120. Богуславский, М.М. Международная охрана культурных ценностей/М.М. Богуславский. - М., 1979. – 192 с.
121. Дипломатия Таджикистана. – 2005. – Вып. 12. – 60 с.
122. Дипломатия Таджикистана (К 50-летию создания МИД Республики Таджикистан). – Душанбе, 1994. – 40 с.
123. Капустин, А.Я. Пакт Рериха как основа новой Конвенции ООН о защите культурных ценностей/А.Я. Капустин, Д. Кравченко, П. Баренбойм, А.Захаров. – М.: ЛУМ, 2014. – 193 с.
124. Каримова, Р.Н. Культура Таджикистана в годы независимости (1991 – 2011 гг.) /Р.Н. Каримова. – Душанбе: Дониш, 2013. – 212 с.
125. Кольяр, К. Международные организации и учреждения/К. Кольяр. - М.: Прогресс, 1972. - 632 с.
126. Крылов, Н.Б. Правотворческая деятельность международных организаций/Н.Б. Крылов. - М.: Наука, 1988. - 170 с.
127. Кулешова, М.Е. Управление культурными ландшафтами и иными объектами историко-культурного наследия в национальных парках/М.Е.Кулешова. – М.: Изд-во Центра охраны дикой природы, 2002. - 106 с.
128. Лабейри-Менахем, Дурденевский В.Н. Специализированные учреждения ООН/Менахем-Лабейри, В.Н. Дурденевский. - М.: Изд-во иностр. лит., 1955. – 236 с.
129. Лукашук, И.И. Международно-правовое регулирование международных отношений (системный подход)/И.И. Лукашук. - М., 1975. – 173 с.

130. Лукашук, И.И. Нормы международного права в международной нормативной системе/И.И. Лукашук. - М.: Спарк, 1997. - 332 с.
131. Матвеева, Т.Д. Договор в международном праве: лекция/Т.Д. Матвеева. - М.: Изд-во РАГС, 2009. - 66 с.
132. Морозов, Г.И. Международные организации. Некоторые вопросы теории/Г.И. Морозов. - 2-е изд., доп. - М.: Мысль, 1974. - 332 с.
133. Морозов, Г.И. Организация Объединенных Наций/Г.И. Морозов. - М.: Изд-во ИМО, 1960. - 190 с.
134. Морозов, Г.И., Грайвер, Б.З., Жданова, Л.В. и др. Специализированные учреждения ООН в современном мире/Г.И. Морозов, Б.З. Грайвер, Л.В. Жданова и др. - М.: Наука, 1967. - 402 с.
135. Негин, М. Организация Объединенных Наций по вопросам просвещения науки и культуры (ЮНЕСКО)/М. Негин. - М.: Изд-во ИМО, 1959. - 109 с.
136. Независимость и охрана наследия предков. - Душанбе: Ирфон, 2012. - 92 с. (на тадж. яз.).
137. Нешатаева, Т.Н. Международные организации и право. Новые тенденции в международно-правовом регулировании/Т.Н. Нешатаева. - М.: Дело, 1998. - 272 с.
138. Раджабов, С.А. Имплементация норм международного гуманитарного права в Республике Таджикистан: проблемы теории и практики/С.А. Раджабов. - Душанбе: Дониш, 2006. - 295 с.
139. Романовский, С.К. ЮНЕСКО и современность. К 20-летию ЮНЕСКО. Комис. СССР по делам ЮНЕСКО/под. ред. С.К. Романовского, Н.М. Сисакяна, В.В. Вахрушева. М.: Междунар. отношения, 1966. - 286 с.
140. Рубаник, К.П. Международно-правовые проблемы ЮНЕСКО/К.П. Рубаник. - М.: Междунар. отношения, 1969. - 165 с.

- 141.Тиунов, О.И. Принцип соблюдения договоров в международном праве/О.И. Тиунов. - Пермь: Изд-во Пермск. ун-та, 1976. - 152 с.
- 142.Тиунов, О.И. Принцип соблюдения международных обязательств/О.И. Тиунов. - М.: Междунар. отношения, 1979. - 184 с.
- 143.Тиунов, О.И., Каширкина, А.А., Морозов, А.Н. Выполнение международных договоров Российской Федерации/О.И. Тиунов, А.А. Каширкина, А.Н. Морозов; отв. ред. О.И. Тиунов. - М.: Норма, 2012. - 256 с.
- 144.Шиббаева, Е.А. Право международных организаций: вопросы теории/Е.А. Шиббаева. – М.: Междунар. отношения, 1986. - 160 с.
- 145.Шиббаева, Е.А. Правовой статус межправительственных организаций/Е.А. Шиббаева. - М.: Юрид. лит., 1972. - 192 с.
- 146.Шиббаева Е.А. Специализированные учреждения ООН: международно-правовой очерк/Е.А. Шиббаева. - М.: Изд-во МГУ, 1962. – 32 с.
- 147.Шиббаева, Е.А. Специализированные учреждения ООН. Международно-правовые аспекты/Е.А.Шиббаева. - М.: Междунар. отношения, 1966. - 112 с.
- 148.Шерматов, Д. Концепция развития культуры Республики Таджикистан: достижения и вопросы ее имплементации/Д. Шерматов; отв. ред. Д. Шерматов. - Душанбе: Эчод, 2007. – 37 с. (на тадж. яз.).

Х. Статьи из научных журналов, сборников, бюллетеней, доклады, выступления

- 149.Абашидзе, А.Х. Юридический характер обязательств государств – участников международных пактов о правах человека//Вестник РУДН. Сер. «Юридические науки». – 2009. - № 5. - С. 209 - 222.

150. Абдулаев, М.И. Согласование внутригосударственного права с международным (теоретические аспекты)//Правоведение. - 1993. - № 2. – С. 49.
151. Автономов, А.С. Структурный анализ правовой культуры//Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - 2016. - № 2 (57). - 165 с.
152. Азизов, М.Д. Вопросы сохранения археологических и архитектурных памятников в Республике Таджикистан: материалы междунар. науч.- метод. конф. по вопросам охраны, использования, реставрации и консервации историко-культурных объектов (Душанбе, 15 - 16 октября 2012). - Душанбе, 2012. - 10 с.
153. Азизов, М.Д. Комментарий к реализации «Государственной программы по охране историко-культурного наследия на период 2012 - 2020 годы»/М.Д. Азизов//Независимость и охрана наследия предков. – Душанбе: Ирфон, 2012. - 226 с. (на тадж. яз.).
154. Алексидзе, Л.А. Некоторые вопросы теории международного права. Императивные нормы (jus cogens). Тбилиси: Изд-во Тбилисск. ун-та, 1982. - С. 339.
155. Барциц, И.Н. Международное право и правовая система России//Журнал рос. права. – 2001. - № 2. - С. 61.
156. Белова, Г. Проблемы, связанные с охраной культурных ценностей в Европейском Союзе/Г. Белова//Евразийский юрид. журнал. - 2013. - № 6 (61). – 80 с.
157. Борисов, И.Б. Соотношение международного и внутригосударственного права в вопросах избирательного права//Журнал рос. права. - 2002. - № 4.- С. 106.
158. Веденин, Ю.А. Современные проблемы сохранения наследия/Ю.А. Веденин//Культурное и природное наследие в региональной политике: тез. докл. республ. науч. - практ. конф. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 1997. – 157 с.

159. Вельяминов, Г.М. Международная правосубъектность/Г.М. Вельяминов//Сов. ежегодник международного права. 1986. – М.: Наука, 1987. – С. 77 - 97.
160. Выступление министра культуры Республики Таджикистан: материалы междунар. науч. - метод. конф. по вопросам охраны, использования, реставрации и консервации историко-культурных объектов (Душанбе, 15 - 16 октября 2012 г.). – 4 с.
161. Гаврилов, В.В. Международный механизм контроля за имплементацией универсальных актов о правах человека//Московский журнал междунар. права. – 1995. - № 4. - С. 26.
162. Гликман, О.В. Итоги нормотворческой деятельности и проблемы защиты культурных ценностей в период вооруженных конфликтов//Российский ежегодник международного права. Спец. вып. - 2004. - СПб.: Россия-Нева, 2005. - С. 134 - 139.
163. Исполинов, А.С. Роль последующей практики государств в праве международных договоров//Законодательство: право для бизнеса. – 2016. – № 9. – С. 79, 81.
164. Кирюшина, Ю.В. Нематериальное культурное наследие – актуальное понятие современности//Известия Алтайского гос. ун-та. Философия, социология и культурология. - 2011. – № 2-1(70). – С. 215.
165. Кожевников, Ф.И. Некоторые вопросы теории и практики международного договора//Сов. государство и право. –1954. -№ 2. - С. 70, 71.
166. Конвенции ЮНЕСКО в области охраны культурного наследия и национальное законодательство государств - участников СНГ: материалы междунар. конф. (Минск, 26-28 апреля 2007 г.). - Минск: ИООО «Право и экономика», 2007. – 250 с.

167. Коптева, Е.А. Классификация международных обязательств//Евразийская адвокатура. Актуальные проблемы юридической науки и практики.– 2013. - № 1(2). - С. 114 - 117.
168. Король, Э.Л. Особенности правоотношения по реституции культурных ценностей в международном частном праве//Проблемы управления. Право. - 2010. - № 1(34). – С. 165 - 169.
169. Кумскова, Н.В. Концептуальные подходы и терминологический круг культурного наследия в национальном и международном законодательстве/Н.В. Кумскова//Конвенции ЮНЕСКО в области охраны культурного наследия и национальное законодательство государств-участников СНГ: материалы междунар. конф. (Минск, 26-28 апреля 2007 г.). - Минск: ИООО «Право и экономика», 2007. – С. 88 - 94.
170. Курьянова, Т.С. Культурное наследие: смысловое поле и практика (аспекты по культурологии и искусствоведению)//Вестник Томского гос. ун-та. - 2011. - № 2. - С. 12 - 18.
171. Лихачев, Д.С. Декларация прав культуры и ее международное значение//Наука и жизнь. - 2006. - № 2. - С. 23–37.
172. Лукашук, И.И. Рец.: М. Рагацци. Концепция международных обязательств *erga omnes*//Государство и право. – 1998. - № 2. - С. 114, 115.
173. Мазеин, Д. Некоторые проблемы правового регулирования гражданского оборота движимых культурных ценностей//Актуальные проблемы гражданского права. - М., 2004. – Вып. 8. - С. 140 - 172.
174. Мазеин, Д. Некоторые проблемы правового регулирования гражданского оборота движимых культурных ценностей//Журнал росс. права. - 2004. - № 9 (93). - С. 43 – 55.

- 175.Мазеин, Д.М. Проблемы правовой охраны археологического наследия/Д.М. Мазеин//Конвенции ЮНЕСКО в области охраны культурного наследия и национальное законодательство государств - участников СНГ: материалы междунар. конф. (Минск, 26-28 апреля 2007 г.). - Минск: ИООО «Право и экономика», 2007. - С. 136, 137.
- 176.Малинин, С.А., Ковалева, Т.М. Правовая природа административно-регламентационных актов, издаваемых межгосударственными организациями//Правоведение. – 1999. - № 2. - С. 213 – 220.
- 177.Мартыненко, И.Э. Координация и взаимодействие правоохранительных органов в борьбе с нелегальным оборотом культурных ценностей/И.Э. Мартыненко//Конвенции ЮНЕСКО в области охраны культурного наследия и национальное законодательство государств-участников СНГ: материалы междунар. конф. (Минск, 26-28 апреля 2007 г.). - Минск: ИООО «Право и экономика», 2007. - С. 120.
- 178.Мартыненко, И.Э. Проблемы реализации во внутреннее уголовное законодательство стран СНГ международно-правовых актов об охране культурного наследия/И.Э. Мартыненко//Конвенции ЮНЕСКО в области охраны культурного наследия и национальное законодательство государств - участников СНГ: материалы междунар. конф. (Минск, 26-28 апреля 2007 г.). - Минск: ИООО «Право и экономика», 2007. – С. 50 - 57.
- 179.Мовчан, А.П. Новый этап в развитии морского права//Сов. государство и право. – 1983. - № 2. - С.38- 46.
- 180.Милинчук, В.В. Проблемы и перспективы совершенствования механизмов имплементации международных инструментов в области предупреждения преступности и борьбы с ней//Государство и право. – 2005. - № 1. - С. 41.

181. Павлова, Л.В. Имплементация международно-правового механизма защиты всемирного культурного наследия в законодательстве Республики Беларусь//Л.В. Павлова//Труды Белорус. гос. ун-та, фак-та междунар. отношений: науч. сборник – 2010. – Вып. 1. - С. 93 - 98.
182. Павлова, Л.В. Международное право в правовой системе государств//Белорус. журнал междунар. права и междунар. отношений. - 1999. - № 3. – С. 4, 5.
183. Пермякова, Л.Г. Из истории развития взаимоотношений России и ЮНЕСКО: советский период//Вестник Томского гос. ун-та. История. - 2012. - № 2 (18). - С. 129- 132.
184. Полянский, Н.Н. Принципы суверенитета в Совете Безопасности//Сов. государство и право. – 1946. - №3-4. – С. 36 - 43.
185. Рыбак, К.Е. Принципы музейного права (историко-правовые аспекты)//Культура: управление, экономика, право. - 2006. - № 2. - С. 29 – 35.
186. Рыбаков, В.А. Трансформация и имплементация – способы развития национального права//Вестник Омского ун-та. Сер. «Право». - 2010. - № 3 (24). - С. 34–41.
187. Рындин, С.С. К вопросу о понятии «культурная ценность» как объект международно-правовой охраны//Актуальные проблемы росс. права. - 2009. - № 2.- С. 355–360.
188. Симонова, Н.С. Принцип *pacta sunt servanda* в механизме обеспечения выполнения обязательств по международным договорам//Сибирский юрид. вестник. – 2015. - № 2 (69). - С. 116, 118 - 120.
189. Смирнов, О.В. Соотношение норм и принципов в советском праве//Сов. государство и право. - 1977. - № 2. - С. 16.

190. Султанов, И.Р. Вопросы реализации принципа *pacta sunt servanda* в международном интеграционном процессе//Вестник Челябинск. гос. ун-та. Право. - 2009. - Вып. 21. - № 31 (169). - С. 97 – 104.
191. Тиллоев, С.С. Охрана и использование памятников культурного наследия Таджикистана в годы независимости (1991 - 2012)/С.С. Тиллоев//Известия АН РТ. Отд. общественных наук. – 2013. - № 6. - С. 32 - 36.
192. Тихомиров, Ю.А. Глобализация: взаимовлияние внутреннего и международного права//Журнал рос. права. – 2002. - № 11. - С. 10.
193. Черниченко, С.В. Взаимосвязь императивных норм международного права (*jus cogens*) и обязательств *erga omnes*//Московский журнал междунар. права. – 2012. - №3 (87). - С. 10.
194. Шарифзода, Ф. Правовые основы защиты и сохранности культурного наследия в годы независимости Таджикистана//Вестник культуры (Министерство культуры РТ). - 2013. - № 21. - С. 33 - 42.
195. Шинкарецкая, Г.Г. Методы формирования информационного права в глобальном информационном обществе//Вопросы правоведения. – 2014. – № 14 (26). – С. 147, 148.
196. Шинкарецкая, Г.Г. «Мягкое» право: настоящее и перспективы развития//Современное право. – 2016. – № 2. – С. 110-114. (№ 1203 Перечня журналов ВАК).
197. Шинкарецкая, Г.Г., Рыжов, В.Б. Мировой правопорядок: после второй мировой войны и в наше время//Международное право и международные организации. – 2015. – № 4. – С. 396 - 404. (№ 816 Перечня журналов ВАК).

Х. Диссертации и авторефераты

- 198.Алексеева, М.В. Государственное управление в сфере охраны культурного наследия: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14/М.В. Алексеева. - М., 2007. – 200 с.
- 199.Батырь, В.А. Имплементация норм международного гуманитарного права в военном законодательстве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03/В.А. Батырь. – М., 1999. – 24 с.
- 200.Волкова, Н.В. Защита культурных прав человека в международном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10/Н.В. Волкова. - М., - 2013. – 200 с.
201. Гликман, О.В. Защита прав человека в сфере труда в деятельности МОТ на современном этапе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10/О. В. Гликман. – М., 2004. – 28 с.
- 202.Кремнев, П.П. Международно-правовые проблемы, связанные с распадом СССР: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.10/П.П. Кремнев.- М., 2010. – 66 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1386765> (дата обращения: 20.04.2014).
- 203.Мамедов, У.Ю. Международная правосубъектность: основные тенденции развития: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10/У.Ю. Мамедов. – Казань: Казанск. гос. ун-та., 2002. – 25 с.
- 204.Мансуров, У.А. Международно-правовые основы сотрудничества Республики Таджикистан с международными межправительственными организациями: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10/У.А. Мансуров. – М., 2008. – 212 с.
- 205.Назиров, Б.Т. Международно-правовые основы сотрудничества Республики Таджикистан и Европейского Союза: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10/Б.Т. Назиров. – М., 2011. – 24 с.

206. Нешатаева, В.О. Международно-правовое регулирование экономического оборота культурных ценностей: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03/В.О. Нешатаева. – М., 2010. – 156 с.
207. Пеева, К. ЮНЕСКО и политико-правовые аспекты международного культурного сотрудничества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10/К. Пеева. – М., 1967. – 27 с.
208. Рындин, С.С. Международно-правовое сотрудничество государств в сфере борьбы с незаконным вывозом культурных ценностей: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10/С.С. Рындин. – М., 2011. – 146 с.
209. Рубаник, К.П. ЮНЕСКО как специализированное учреждение ООН: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10/К.П. Рубаник. – М., 1960. – 21 с.
210. Табынбаева, З.С. История сотрудничества Казахстана с ЮНЕСКО в сфере образования: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03/З.С. Табынбаева. - Алматы, 2010. – 29 с.
211. Федотов, М. А. Средства массовой информации как институт социалистической демократии: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.02/М. А. Федотов. – Москва., 1989. - 43 с.
212. Хазова, В.Е. Международно-правовые формы борьбы с посягательством на национально-культурное достояние народов: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10/В.Е. Хазова. – М., 2006. – 158 с.
213. Шестакова, К.Д. Международное сотрудничество государств в области охраны произведений архитектуры: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10/К.Д. Шестакова. – СПб., 2012. – 24 с.
214. Шестакова, К.Д. Международное сотрудничество государств в области охраны произведений архитектуры: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10/К.Д. Шестакова. – СПб., 2012. – 220 с.
215. Ширёва, И.В. Механизмы защиты прав человека в рамках Организации Объединенных Наций и в ее специализированных

учреждениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10/И.В. Ширёва. – М., 2013. – 24 с.

216. Яковлева, Е.Н. Поощрение и защита прав инвалидов в международном праве: автореф. дис....канд. юрид. наук: 12.00.10/Е.Н. Яковлева. – М., 2015. – 26 с.

XI. Литература на иностранных языках

217. Abi-Saab, G. Cours general de droit international public, supra note 34, at 209–213; d'Aspremont, supra Note 44, at 520; Gruchalla-Wesierski, supra note 54. - P. 39, 40.
218. Abdulqawi, A.Yu. UNESCO Practices and Procedures for the Elaboration of Standard – Setting Instruments/A.Yu. Abdulqawi//Standard-setting in UNESCO, Vol. 1. (Essays in Commemoration of the Sixtieth Anniversary of UNESCO)/Ed. by A.Yu. Abdulqawi. - UNESCO: MARTINUS NIJHOFF PUBLISHERS. – Leiden - Boston, 2007. - P. 36 – 40.
219. Basic Texts//Convention of 2003 for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage. UNESCO, 2011 Edition, Oxford, UK. Intangible Cultural Heritage Section, Sector for Culture. – CLT -2010/WS/17 Rev. - P. 21 - 63.
220. Boisson, de Chazournes L. Gouvernance et regulation au 21eme siecle: Quelques propos iconoclasts /L. Boisson de Chazournes and R. Mehdi (eds.)//Une societe international en mutation: quels acteurs pour une nouvelle gouvernance? - Brussels, 2005. - P. 24.
221. Boisson, de Chazournes L. Monitoring, Supervision and Coordination of the Standard-setting Instruments of UNESCO/L. Boisson de Chazournes//Standard-setting in UNESCO/ed. by A.Yu. Abdulqawi. - 2007. - Vol. 1 - P. 51.
222. Boisson, de Chazournes L. Monitoring, Supervision and Coordination of the Standard-setting Instruments of UNESCO – Paragraph 4 –

- Conclusion: What type of monitoring and supervision might be most appropriate for UNESCO's standard-setting instruments? /Laurence Boisson de Chazournes//Standard-setting in UNESCO. - 2007. - Vol. 1. - P. 71.
- 223.Boylan, P. Review of the Convention for the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict/P. Boylan//The Hague Convention of 1954.Paris, UNESCO, 1993. - Doc. CLT-93/WS/12. - P. 5.
- 224.Capacity-Building for National Commissions for UNESCO: A Partnership Programme with Africa//Co-edition by UNESCO and the German Commission for UNESCO. - 2009. – P. 11, 12.
- 225.Eisemann, P.M. Introduction/P.M. Eisemann//Standard-setting in UNESCO. Vol. 1. Methods of elaboration and implementation of UNESCO instruments/ed. by A.Yu. Abdulqawi. – 2007. - P. 25 - 27.
- 226.Fitzmaurice, G.G. Second Report on the Law of Treaties//Yearbook of the International Law Commission 1957. Vol. II. Documents of the tenth session including the report of the Commission to the General Assembly United Nations. – New York, 1958. – P. 16 – 71.
- 227.Fitzmaurice, J. British Year Book of International Law. - 1959. - P. 195.
- 228.Fitzmaurice, M., Elias, O.A., Elias, Olufemi. Contemporary Issues in the Law of Treaties/M. Fitzmaurice, O.A. Elias, Olufemi Elias. – Eleven International Publishing, 2005. – 398 p.
- 229.Fountain, L.M. Creating momentum in space: ending the paralysis produced by the "Common Heritage of Mankind" / L.M. Fountain // Doctrine. 35 Conn. L. Rev, 2003. - P. 1753, 1759.
- 230.Francioni, F. A Dynamic Evolution of Concept and Scope: From cultural property to cultural heritage/F. Francioni//Standard-setting in UNESCO. Vol. 1/ed. by A.Yu. Abdulqawi. - 2007. - P. 223.

231. Francioni, F. Beyond State Sovereignty: protection of cultural heritage as a Shared Interest of Humanity. - P. 1214 - 1220.
232. Holloway, K. Modern trends in treaty law. - London, 1967. - P. 306, 307.
233. Kirgis, L.F. International Organizations in Their Legal Setting/L.F. Kirgis//Second ed. - New York, 1997. - P. 33.
234. Kelsen, H. Principles of International Law/H. Kelsen. - New York, 1967. - P. 403.
235. Kono, Toshiyuki. UNESCO and Intangible Cultural Heritage from the Viewpoint of Sustainable Development: Sustainable Development and the Instruments of the Convention/Toshiyuki Kono//Standard-setting in UNESCO/ed. by A.Yu. Abdulqawi. – 2007. - Vol. 1. - P. 260, 261.
236. Krusell, K.E. Thesis “The international politics of heritage: translating UNESCO in Brazil”/K.E. Krusell//Development Studies Brown University. - 2011, 15 April. - P. 92
237. Lenzerini, F. The UNESCO Declaration Concerning the International Destruction of Cultural Heritage: One Step Forward and Two Steps Back. - P. 131.
238. Mainetti, V. New prospects for the protection of cultural property in the event of armed conflict: The entry into force of the Second Protocol to the 1954 Hague Convention/V. Mainetti//ICRC – 854. – 2004. - P. 337 - 366.
239. Malinin, S. Operation of Rules of the International Law in the Territory of Russia under the Constitution of 1993/S. Malinin//Finnish Yearbook of International Law. - Helsinki, 1998. - P. 44.
240. Maljean-Dubois, S. La mise en oeuvre du droit international de l’environnement/S. Maljean-Dubois//Les Notes de l’Institut du Developpement Durable et des Relations Internationales. – 2003. - No. 4. - P. 29 - 43.

- 241.Matsuura, Koichiro. Foreword/K. Matsuura//Standard-setting in UNESCO. Vol. 1. Normative Action in Education, Science and Culture/Ed. by A.Yu. Abdulqawi, 2007. - P. 11 - 14.
- 242.O'Keefe, Roger. World Cultural Heritage: Obligations to the International Community as a Whole?/R. O'Keefe//The International and Comparative Law Quarterly, Jan. 2004. - Vol. 53. - No. 1. - P. 189 - 194.
- 243.Prechal, Ed.S. Directives in European Community Law/Ed.S. Prechal//A Study of Directives and Their Enforcement in National Courts. – Oxford, 1995. - P. 24.
- 244.Promote the return or the restitution of cultural property: the information kit on restitution//United Nations Educational, Scientific and Cultural Organisation [Electronic resource]. - Mode of access: <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001394/139407eb.pdf>
- 245.Reenen, Van. Rules of Reference in the New Convention on the Law of the Sea in Particular in Connection with Pollution of the Sea by Oil from Tankers/Van Reenen//Netherlands Yearbook of International Law. – 1981. - № 9. - P. 12.
- 246.Segura-Serrano, A. Internet regulation: a hard-law proposal/A. Segura-Serrano//New York University School of Law, Jean Monnet working paper. – 2006. - № 10. - P. 43.
- 247.Segura-Serrano, A. Internet regulation and the role of International Law/A. Segura-Serrano//Max Planck Yearbook of United Nations Law. – 2006. - Vol. 10. - P. 191 - 272.
- 248.Stephan, P. Marks. The Complaint procedure of the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization//Guide to international human rights practice/ed. by Hurst Hannum. 4th ed. - New York: Transnational Publishers 2004. - P. 107 - 123.
- 249.Symonides, Janusz. Human Rights: Concept and Standards/J. Symonides//UNESCO Publishing, 2000. – P. 193 - 195.

250.UNESCO Recommendation concerning the protection, at a national level, of the cultural and natural heritage//International Legal Materials. Vol. 11. - No. 6 (NOVEMBER 1972). - P. 1370 - 1374.

ХII. Интернет-ресурсы

- 251.Бабекин, Д.В. Международно-правовой принцип сохранения культурного наследия *in situ* в процессе глобализации/Д.В. Бабекин//Культура: управление, экономика, право. - 2012. - № 1 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://lawinfo.ru/catalog/contents-2012/4536/1/>
- 252.Боргоякова, Т.В. Комментарий по вопросам охраны историко-культурного наследия в международном праве/Т.В. Боргоякова//Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания РФ, Комиссия Совета Федерации по культуре. - 2009. - № 5 (372) [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2009/VSF_NEW200904121311/VSF_NEW200904121311_p_008.htm
- 253.Имомов, А. Укрепление политико-правовых основ независимости Республики Таджикистан/А. Имомов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ca-c.org/journal/2001/journal_rus/cac-03/14.imoru.shtml
- 254.Информация об Объединенном комитете МОТ – ЮНЕСКО [Электронный ресурс]. – Режим доступа://<http://www.ilo.org/public/english/dialogue/sector/techmeet/ceart/about.htm>
- 255.Исчезновение 100 памятников культуры за годы независимости в Таджикистане [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.regnum.ru/news/1249406.html

256. Ковалев, А. О состоянии исполнения международных обязательств Российской Федерации в сфере охраны культурного наследия в практике органов государственной власти: доклад на науч.-практ. конф. «Охрана, исследования и реставрация памятников культуры», посвященной 100-летию акад. Д.С. Лихачева (Санкт-Петербург, Государственный Эрмитаж, 24 - 27 апреля 2007 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nwae.spb.ru/?0-2009>
257. Мартыненко, И.Э. Конвенции ЮНЕСКО по защите культурного наследия: проблемы реализации в национальное законодательство/И.Э. Мартыненко//Університетські наукові записки. – 2007. - № 2(22). - С. 386 - 395) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.univer.km.ua>
258. Мартыненко, И.Э. Особая правовая защита памятников стран СНГ, включенных в Список всемирного наследия/И.Э. Мартыненко//Новости, законодательство, информация. Информационный портал - УДК 346, 11.04.2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zakon.kz/208820-osobaja-pravovaja-zashhita-pamjatnikov.html>
259. Молчанов, С.Н. Культурное право России. Информационный портал «Культурное право России» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.culturnoepravo.narod.ru> (по состоянию на 16.05.2005).
260. Пашкевич, О.В. Реституция культурных ценностей как реализация прав человека/О.В. Пашкевич//Журнал междунар. права и междунар. отношений. – 2008. - № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://evolutio.info/content/view/1448/235/>
261. Послание Президента РТ Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 24 апреля 2010 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.mmk.tj/ru/president/letter/2010>; www.president.tj

- 262.РОССИЯ – ЮНЕСКО: история и перспективы сотрудничества (Справка) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.unesco.mid.ru/65unesco_02.html
- 263.Рындин, С.С. «Культурная ценность» как объект охраны современного международного права/С.С. Рындин//ЕврАзЮж. - 2011. - №6(37) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.eurasialaw.ru/index.php?option=com_jcontentplus&view=article&id=2404:l-r-&catid=109:2010-06-17-09-48-32&Itemid=196
- 264.«Саразм» и «Таджикский национальный парк “Горы Памира”» [Электронный ресурс]. - Режим доступа:<http://www.unesco.tj/ru/index/index/pageId/94/> (Сайт Национальной комиссии РТ по делам ЮНЕСКО).
- 265.Саркорова, А. Британский музей сделает копии артефактов Таджикистану А. Саркорова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bbc.co.uk/russian/society/2013/02/130214_tajikistan_treasure.shtml
- 266.Тихомиров, Ю.А. Реализация международно-правовых актов в российской правовой системе//Журнал росс. права. – 1999. № 3/4. – С. 87 - 34 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.juristlib.ru/book_1215.html
- 267.37-я сессия ЮНЕСКО в Камбодже» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unesco.tj/ru/index/index/pageId/232/> (Сайт Национальной комиссии РТ по делам ЮНЕСКО).
- 268.Draft articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts, with commentaries 2001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://untreaty.un.org/ilc/texts/instruments/english/commentaries/9_6_2001.pdf (дата обращения: 31.08.2017).

269. Iwasawa, Y. The Diveristy of International Obligations/Y. Iwasawa. – Audiovisual Library of International Law. – New York, 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://untreaty.un.org/cod/avl/ls/Iwasawa_S.html (Дата обращения: 31.08.2017).
270. Member – States (государства-члены) [Электронный ресурс]. - Режим доступа:<http://en.unesco.org/countries/member-states>
271. URL.:http://portal.unesco.org/culture/en/ev.php-URL_ID=29138&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html
272. URL.:<http://ru.unesco.org/news/sovets-bezopasnosti-oon-prinyal-istoricheskuyu-rezolyuciyu-po-zashchitenaslediyah><http://www.un.org/russian/news/story>

XIII. Интервью

273. Интервью автора диссертации (Л.И. Гайбуллозода) с Бобосодыковой Гульджахон Бобоевной по вопросам процедуры вступления Республики Таджикистан в членство ЮНЕСКО. Интервью состоялось 24.04.2014 г. Бобосодыкова Г.Б. - Секретарь Совета по делам ЮНЕСКО при Совете министров Таджикской ССР в период с 1991 по 1993 г., ответственный секретарь Национальной комиссии РТ по делам ЮНЕСКО при Правительстве РТ в период с 1994 по 2000 г.

XIV. Материалы СМИ Республики Таджикистан

274. Таджикистан – член ЮНЕСКО//Народная газета – 1993. - 20 апр. - С. 1.
275. Таджикистан – член ЮНЕСКО//Вечерний Душанбе. – 1993. - 16 апр. – С. 3.